

А 246
166

А. А. Мануиловъ

На правах рукописи.

801-18

дд 49

УЧЕНИЕ О ДЕНЬГАХЪ.

ЛЕКЦІИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

(СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРСЪ).

читанныя профессоромъ Московскаго Университета

А. А. Мануиловымъ

въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ
въ 1909—10 анад. году.

Редактированное авторомъ изданіе
студенческой Издательской Ко-
миссiи О-ва Взаимопомощи Студен-
товъ Московскаго Коммерческаго
Института.

МОСКВА.

Т—во „Печати С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковский пер., д. Т—ва, № 9.
1910 г.

2 6558-57

Издания студенческой Издательской Комиссии О-ва Взаимопомощи Студентов Московского Коммерческого Института.

Печатные:

- 1) Я. А. Липшиц. Курс машиноведения, читан. в М. К. И. в 1908/9 академ. году. Конспективное издание под редакцией автора.
- 2) Н. С. Луноский. Дополнение к учебнику Н. С. Луноского: "Счетоводство общее и коммерческое", ч. I.
- 3) Deutsch-russisches Wörterbuch zu ausgewählten Abschnitten aus dem Lesebuch für Fach- und Gewerbeschulen. Herausgegeben unter der Redaction d. Herrn Ch. Osoling.

Литографированные лекции,

читанными именными профессорами в Моск. Ком. Инст. в 1908/9 академ. году.

- 4) С. Н. Вудгаковъ. Аграрный вопрос.
- 5) " История экономических учений.
- 6) " История социальных учений в XIX в.
- 7) М. И. Врунь. Международное частное право.
- 8) С. П. Виноградовъ. Краткий курс аналитической геометрии в пространствах.
- 9) В. А. Князевский. Государственное право (общее и русское).
- 10) В. И. Сыромятниковъ. История русского государственного права.
- 11) М. И. Фридманъ. Государственные предприятия (Специальный курс по науке о финансах).
- 12) Н. Н. Щенкинъ. Страховое дело. (Конспект курса).
- 13) Е. М. Эпштейнъ. Банковое дело.

Лекции,

читаемые в 1909/10 академ. году.

- 14) В. И. Анисимовъ. Экономическая география России.
- 15) М. И. Врунь. Международное частное право.
- 16) Н. С. Луноский. Высшая финансовая вычислительная.
- 17) А. А. Мануиловъ. Учение о деньгах (спец. и пол. эк).
- 18) П. И. Новгородцевъ. Лекции по истории филос. права.
- 19) А. П. Гудановский. Принципы общественного счетоведения.
- 20) Л. Д. Сивинский. История педагогики, древний мир и средние века.
- 21) Г. Ф. Шершеневичъ. Общая теория права.
- 22) Е. М. Эпштейнъ. Банковое дело (2-е исправленное и дополненное издание).

2012402939

В Москве издана в 1909 г. о редакцией ст. Врунь 15/57

С. А. Врунь

§ 1. Задача курса. Внимание иностранной литературы к учению о деньгах. М. Г. Задача специального курса, который я предлагаю вашему вниманию, заключается в том, чтобы углубить ваши познания по одному из основных вопросов политической экономии. Идея в виду подробного ознакомить вас с предметом, избранном мною для моих чтений, я не предполагаю однако останавливаться на деталях, могущих интересовать только лиц, специально посвящавших себя экономическим исследованиям. Я желал бы лишь ближе подвести вас к основным проблемам экономической науки и помочь вам разобраться в них. Лучшее же средство для этой цели заключается в том, чтобы фиксировать внимание на одном крупном вопросе и постараться изучить его возможно всесторонне.

Одним из таких вопросов и является учение о деньгах, которому будут посвящены мои чтения. Это вопрос, к которому сходятся, как мне кажется, все нити теории политической экономии и значение которого в области экономической политики громадно. Мы, русские экономисты, грешили до сих пор тем, что не обращали достаточного внимания на учение о деньгах, не придавая этому предмету того значения, которым он обладает в действительности. Русская экономическая литература чрезвычайно бедна исследованиями о деньгах, между тем как иностранная необъятна. В последние годы целый ряд первоклассных теоретиков

экономистовъ и вообще специалистовъ по общественнымъ дѣламъ, посвящая свои труды учению о деньгахъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія появился цѣлый рядъ капитальнѣйшихъ исследованийъ по этому предмету. Упомяну о сочиненіи страсбургскаго профессора Кнаппа "Государственная теорія денегъ" - "Staatliche Theorie des Geldes", появившееся нѣсколько лѣтъ назадъ (въ 1905 г.) и представляющее одну изъ интереснѣйшихъ попытокъ ввести некоторую новую точку зрѣнія на учение о деньгахъ. Нельзя также не отметить сочиненія извѣстнаго берлинскаго профессора Зиммеля "Философія денегъ" - " Philosophie des Geldes", представляющаго крупный интересъ не только для экономиста, но и для всякаго интересующагося вопросами общественнаго дѣла. Укажу, наконецъ, на капитальный трактатъ берлинскаго профессора Адольфа Вагнера, составляющій 2-ой томъ его исследования "Теоретическая социаль-экономика" - "Theoretische Sozialökonomik" (1909 г.). Это сочиненіе важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что оно заключаетъ въ себѣ сводъ всего, что сдѣлано въ политической экономіи по вопросу о деньгахъ.

Имена Кнаппа, Зиммеля и Вагнера представляютъ собой въ новѣйшей литературѣ о деньгахъ крупнѣйшіе авторитеты. Я не буду останавливаться на дѣломъ рядѣ другихъ менѣ замѣчательныхъ, чѣмъ упомянутая, но тѣмъ не менѣ чрезвычайно важныхъ исследованийъ, появившихся на протяженіи послѣднихъ лѣтъ. Таковы работа Дафлина, Лана и др.

Вы видите изъ этого краткаго перечня, что современная западно-европейская научная мысль удѣляетъ большое вниманіе учению о

деньгахъ; и не даромъ: съ этимъ ученіемъ связанъ цѣлый рядъ практическихъ и теоретическихъ проблемъ первостепенной важности.

§ 2. Значеніе вопроса о деньгахъ въ современной дѣйствительности и въ исторіи. Если мы приглядимся къ явленіямъ, имѣющимъ мѣсто вокругъ насъ, то намъ нельзя будетъ не прийти къ тому заключенію, что вопросъ о деньгахъ есть вопросъ жизненный и практически въ высшей степени важный. Онъ затрагиваетъ существенные интересы, ибо, напр., для разныхъ группъ населенія не безразлично, каково количество денегъ въ государствѣ: количество денегъ влияетъ на цѣны товаровъ, а цѣны товаровъ затрагиваютъ весьма чувствительнымъ образомъ интересы населенія. На этихъ дняхъ мнѣ пришлось прочесть въ Frankfurter Zeitung корреспонденцію изъ Америки, гдѣ поворится, что въ послѣднее время интересы рабочихъ существеннымъ образомъ терпятъ ущербъ вслѣдствіе роста цѣнъ на предметы первой необходимости. Съ чѣмъ же авторъ корреспонденціи связываетъ это явленіе? Онъ связываетъ его съ наблюдавшимся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ быстрымъ ростомъ добычи золота, т.е. съ увеличеніемъ количества матеріала, изъ котораго чеканится монета. Вы видите, что такой существенный въ социальномъ отношеніи вопросъ, какъ положеніе рабочаго класса, связывается съ количествомъ добываемаго золота или съ количественнымъ ростомъ денежнаго обращенія. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ученіи о деньгахъ мы имѣемъ дѣло съ проблемой, которая требуетъ чрезвычайно серьезнаго изученія. А между тѣмъ проблема этого рода до сихъ поръ мало обрадала на себя вниманіе въ нашей литературѣ.

Мы привыкли рассматривать рабочий вопрос только съ известнахъ точекъ зрѣнія: правового положенія рабочаго, уровня его потребностей, организаціи рабочихъ, вмѣшательства государственной власти и т.д. Все это очень важно и требуетъ несомнѣнно серьезнаго вниманія, — но у насъ оставались до сихъ поръ въ сторонѣ другія стороны вопроса, которая не менѣе важна. Одной изъ такихъ сторонъ является связь заработной платы съ состояніемъ денежнаго обращенія въ странѣ

Вопросъ о деньгахъ въ извѣстные періоды исторіи Европа выдвигался настолько на первый планъ, что заслонялъ все другіе вопросы и сосредоточивалъ на себѣ всеобщее вниманіе. Припомните, что дѣлалось въ Западной Европѣ послѣ открытія Америки. Какой промадный переворотъ совершился тогда, какія сложная комбинація явленій были этимъ переворотомъ затронуты, и какую первостепенную роль въ этомъ переворотѣ играли деньги. Припомните, что въ то время возникло дѣло направленіе человеческой мысли, которое было поглощено изслѣдованіемъ денежнаго вопроса. Это направленіе извѣстно подъ именемъ меркантилизма. Меркантилисты видѣли первопричину народнаго благоосостоянія въ деньгахъ, считая поэтому, что существенной задачей экономической политики является привлеченіе въ страну возможно большаго количества денегъ. По денежному вопросу въ теченіе 16 столѣтія накопилась огромная литература; рядъ итальянскихъ, французскихъ, английскихъ и отчасти нѣмецкихъ ученыхъ занимались исключительно вопросомъ о деньгахъ; до того этотъ вопросъ былъ практически важенъ, настолько онъ поглощалъ общественное вниманіе.

Происходить въ 19 вѣкѣ открытіе золотыхъ росышей въ Калифор-

ни и въ связи съ этимъ наблюдается новый приливъ благородныхъ металловъ въ Европу, и снова оживляется интересъ къ денежному вопросу. Опять золотой дождь производитъ пертурбацію въ отношеніяхъ людей, опять на очередь выдвигаются чрезвычайно важныя и сложныя проблема, которая затрагиваетъ интересы различныхъ классовъ, вызываетъ споры и борьбу и отражаются въ экономической литературѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе нашего времени наблюдается новый подъемъ въ добычѣ золота. Золото на этотъ разъ идетъ изъ Южной Африки. Особенно въ послѣдніе годы происходитъ громадное расширеніе добычи золота, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и новая колебанія въ установившихся отношеніяхъ. Опять уровень этихъ отношеній, пришедшій въ состояніе равновѣсія, выходитъ изъ этого состоянія, о чемъ свидѣлствуетъ, напр., фактъ, сообщенный упомянутымъ корреспондентомъ. Опять возникаетъ рядъ проблемъ, что насъ ожидаетъ въ связи съ этимъ новымъ фактомъ, какъ онъ отразится на разнообразныхъ интересахъ, которые выдвигаются въ соціальной борьбѣ? Вотъ рядъ задачъ, съ которыми мы сталкиваемся въ виду золотой волны, идущей въ настоящее время изъ Южной Африки. Думаю, что послѣднее обстоятельство является одной изъ причинъ оживленія интереса къ денежному вопросу въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, какое громадное значеніе имѣетъ фактъ пониженія покупательной силы золотыхъ денегъ. Припомните, какое громадное значеніе имѣлъ фактъ пониженія цѣнности серебра, происшедшій въ послѣдней четверти 19-го вѣка, когда серебро упало въ цѣнѣ относително золота въ два раза; какой переворотъ этотъ фактъ долженъ былъ произвести и дѣйствительно произвелъ? Лица, которыя имѣли по-

лучить со своих контрагентов долги в серебре, в действительности получали меньше, чем дали, так как ценность серебра уменьшилась вдвое.

Если принять во внимание изложенные факты, то станет понятным почему в истории так часто внимание человеческой мысли поглощалось денежными проблемами. Историческая роль денег чрезвычайно велика. Деньги явились фактором непосредственно, органически связанным с ростом капиталистического строя.

Современный экономический юрлядок совершенно немалым без разделения занятий. В то же время специализация труда теснейшим образом связывается с развитием рыночных отношений. Но можно ли представить себе развития рыночных отношений без денег? Мы так привыкли к существованию денег, что не даем себе отчета в важности этого орудия. Мы так привыкли к тому, что платим деньги при приобретении вещей, которая нам нужна, и получаем деньги за вещи, которая продаем, что не задумываемся над важностью денег в нашем обиходе. Между тем представьте себе, что деньги вдруг исчезают. Как бы сложились тогда существующие экономические отношения? Как представить себе без денег громадное развитие специализации занятий, существующее в настоящее время, широкое развитие рыночных отношений, характеризующее наше время? Вам известно из общего курса политической экономии, что общественное разделение труда или специализация занятий является одним из важнейших факторов развития производства, подъема производительных сил; что без разделения труда мы не могли бы удовлетворить может быть и

одной тысячной доли тех потребностей, которая получают теперь удовлетворение даже при среднем и малом доходе. Если бы не существовало разделения труда и если бы оно не было связано с обменом, — мы могли бы обходиться без денег. Но пока существуют экономические отношения, основанные на специализации занятий, и пока общественное разделение труда связывается с обменом, до тех пор деньги необходимы. Относитесь к этому факту как хотите: — положительно или отрицательно, но вы не можете с ними не считаться. Вы не докажете, что экономический порядок, в основе которого лежат разделение занятий и обмен, мог обойтись без денег. Попытки, которая делались в экономической литературе доказать этот тезис, рушились вследствие своей полной безнадежности, так как они игнорировали органическую связь, существующую между явлением денег и указанными основами рыночного экономического порядка.

Когда Европа стала переходить от натурального хозяйства к денежному, то совершенно естественно, что потребность в деньгах стала жгучей и настоятельной. Это и выразилось в направлении меркантилистов. Они являются выразителями потребности в орудиях обращения, возникшей с переходом Европы к новым формам хозяйства. Переход от натурального хозяйства к денежному совершился потому, что распространилась специализация занятий и развились рыночные отношения. Когда же эти два фактора достигли известной степени развития, то сделалось настоятельно необходимым увеличить количество денег, находящихся в обращении, так как без этого нельзя

было продолжать и развивать специализацию занятий и обмена. Но с другой стороны, деньги явились не только следствием обмена и разделения труда, но и фактором, который содействовал развитию этих явлений. Увеличение количества денег содействовало тому, что развивался обмен и росла специализация занятий.

Я, конечно, далека от утверждения, будто деньги—единственный фактор, влиявший на экономический рост страны и обеспечивавший ее развитие. — но я утверждаю, что деньги являются одним из важнейших факторов в этом деле и что нездоровое состояние экономической вялости организма народного хозяйства нередко связывается с недостатком в орудиях обращения. Это также одна из тех сторон учения о деньгах, на которых в России не обращают достаточного внимания. Деньги обыкновенно представляются фактором пассивным, между тем как они являются и активным фактором, и эту роль они несомненно не раз исполняли и в истории. Экономическая эволюция, совершившаяся в Европе после открытия Америки, заключается не только в том, что явилось разделение труда и развились мировые отношения, в связи с чем возникла и усиленная потребность в деньгах, но и в том, что в Европу нахлынула волна золота и серебра, и это содействовало переходу Европы к новым формам экономических отношений. Прилив золота, наблюдаемый в середине 19-го столетия после открытия россапей в Калифорнии, также сыграл активную роль; и не подлежит сомнению, что прилив золота из Южной Африки является одним из факторов, влияющих на современные экономические отношения.

Деньги явились важным создающим фактором в росте современного народного хозяйства. Но таким фактором они явились не только по отношению к народному хозяйству, т.е. в чисто экономическом отношении. Деньги имели и более широкое политическое и общественное значение.

Явившись могущественным фактором развития разделения труда и обмена, деньги дали возможность построить отношения между людьми так, чтобы эти отношения возможно меньше связывали личную свободу каждого. В прежнее время отношения между людьми ограничивались небольшим кругом лиц, напр., областью помещичьего хозяйства, которое составляло для крепостного почти весь мир. Отношения эти носили форму зависимости одного человека от другого, одной личности от другой конкретной личности. В наше время мы связаны безчисленным множеством нитей с другими людьми. При широком разделении труда мы не в состоянии удовлетворять собственными силами даже ничтожной части наших потребностей. Каждый из нас находится в зависимости от многих, которые работают на нас, и в то же время каждый из нас работает на других. Общая сумма связей расширилась до чрезвычайности. Но огромное приобретение современной культуры заключается в том, что она стремится уничтожить зависимость одной личности от другой конкретной личности. Мы зависим от множества людей, с которыми вступаем в сношения, но не зависим ни от кого из них в отдельности. Никто не является нашим господином. Этот принцип, составлявший величайшее завоевание культурного человечества, получил широкое практическое

примѣненіе въ связи съ развитіемъ денежнаго обращенія, безъ котораго не мыслимо широкое общественное раздѣленіе труда и обмѣна.

§ 3. Общая характеристика явленія денегъ. Что же представляетъ собой содержаніе явленія денегъ, которое такъ сильно вліяетъ на жизнь человѣка и его душу и такъ сильно вліяло на исторію человечества? Нужно ли говорить о томъ, какъ много въ жизни дѣлается ради денегъ, какое вліяніе оказываютъ деньги на человѣческое поведеніе, нужно ли говорить, какъ человѣческія страсти разгорятся въ стремленіи къ деньгамъ, въ связи съ жаждой денегъ, и какъ эта жажда постепенно доводитъ многихъ людей до того, что деньги становятся для нихъ самодовлѣющей цѣлью. Если мы присмотримся къ явленію денегъ, то увидимъ, что деньги действительно обладаютъ нѣкоторыми исключительными свойствами. Деньги составляютъ конечную цѣль нашихъ экономическихъ и хозяйственныхъ стремленій въ томъ смыслѣ, что мы считаемъ наши дѣйствія, направленные къ той или иной экономической цѣли, законченными только тогда, когда достигнутый результатъ выраженъ въ деньгахъ. Процессъ производства является завершеннымъ только тогда, когда продуктъ производства, товаръ, проданъ. Процессъ производства можетъ проходить вполне успешно, онъ можетъ въ техническомъ отношеніи быть вполне удачнымъ, но пока продуктъ не нашелъ себѣ сбыта, дѣло не кончено: пока предприниматель не реализовалъ своего товара въ деньгахъ, до тѣхъ поръ онъ считаетъ, что еще не сбѣлалъ своего дѣла, не достигъ своей цѣли. Деньги являются конечнымъ стремленіемъ въ области производства, въ нихъ выражается конечная цѣль экономического процесса

созданія, перенесенія и передвиженія цѣнностей. Но въ то же время деньги не являются конечной дѣльей нашихъ желаній, такъ какъ нормальный человѣкъ не можетъ смотрѣть на полученіе денегъ, какъ на цѣль своей жизни. Деньги являются только средствомъ къ полученію необходимыхъ намъ благъ; онѣ - орудіе для достиженія тѣхъ цѣлей, которая мы ставимъ себѣ въ жизни. Деньги - предметъ, нѣтъ иной смыслъ постольку, поскольку онъ можетъ быть о т ч у ж д е н ы, предметъ, который имѣетъ смыслъ потому, что на него можно приобрести то, что необходимо. Когда люди схвачены страстью къ наживѣ до такой степени, что она становится для нихъ самодовлѣющей цѣлью, то кажется, что деньги приобретаютъ иной характеръ. Но если мы присмотримся къ психологіи скупого, то увидимъ, что онъ, хотя и безсознательно, вѣрнитъ деньги потому, что онѣ являются средствомъ достиженія другихъ цѣлей. Деньги - могущество, власть, возможность приобрести то, что необходимо, - и скупой цѣнитъ свое богатство именно какъ потенціальное средство удовлетворенія своихъ потребностей, хотя онъ и неразстаетъ со своими сокровищами и не осуществляетъ могущества, которымъ обладаетъ.

Деньги являются дѣтисемъ обмѣна и въ значительной мѣрѣ факторомъ, подъ вліяніемъ котораго развился обмѣнъ. Онѣ органически связаны съ именованными отношеніями. Въ томъ, что въ деньгахъ выражается въ общей формѣ способность предметовъ къ обмѣну, въ этомъ ихъ свойство, исчерпывающее ихъ природу. Предмета, которые мы покупаемъ и продаемъ, могутъ обладать самыми разнообразными свойствами, но въ деньгахъ выражается лишь одно изъ ихъ свойствъ - имен-

но их способность быть обмениваемыми друг на друга. Мы получаем в деньгах, так сказать овеществление абстрактных свойств вещей; деньги - материальное выражение такого качества предметов, которое по своей природе представляется не материальным. Это, по выражению Зиммеля, "абстракция абстрактнейшего". "Абстрактнейшим" свойством вещей является их способность к обмену, качество. В силу которого они могут быть обмениваемы на другие вещи. Это абстрактное свойство вещей, представляющих собой хозяйственную блага, и является материально воплощенным в деньгах.

Способность к обмену вытекает из основных свойств хозяйственных благ, именно из того факта, что они представляют собой ценности. То, что может служить объектом денежной сделки есть ценность. Деньги, это - овеществление свойства, объединяющего все хозяйственные блага, именно свойство их быть ценностью. Деньги являются деньгами, поскольку они служат выразителями ценности, как таковой. Конкретные хозяйственные блага обладают способностью удовлетворить конкретным человеческим потребностям; они не только ценности, но и полезности. Если бы они не были полезностями, то не имели бы способности удовлетворять человеческих потребностей и не могли бы быть ценностями. Деньги не могут удовлетворять никаких потребностей человека, не будучи обмениваемыми на что-либо другое. Сами по себе деньги не обладают теми свойствами, которыми отличаются другие предметы, они не являются потребительными благами и занимают среди благ особое место. Именно потому, что деньги лишены всех свойств экономических благ, кроме од-

ного - быть воплощением свойства экономических благ подвергаться имён - они являются всеобщим эквивалентом, т.е. средством приобретения в с а к и х ценностей. Их отличительная черта заключается в том, что в товарном мире на них можно все купить, что они - орудие приобретения всего, что нам нужно в области продаваемого. В то время, как хозяйственные блага получают содержание, вытекающее из их потребительных свойств, деньги этого содержания не знают. Если я располагаю определенным хозяйственным благом, удовлетворяющим конкретным человеческим потребностям, и хочу за этот предмет получить другой то я рискую встретить препятствия в осуществлении этого стремления. Может оказаться, что человек, обладавший предметом, который мне необходим, не нуждается в том, что я предлагаю ему. Ничего подобного не случается с деньгами. Деньги занимают совершенно особое место в ряду других предметов. Они обладают таким свойством, которым не обладает ни одно хозяйственное благо, даже самое драгоценное, потому что и самый дорогой предмет, в силу своей способности удовлетворения только определенным человеческим потребностям, не может служить в такой мере орудием приобретения всего, что нужно человеку, как деньги.

Зиммель делает интересную попытку вывести явление денег из основ современного мирозерцания. Он характеризует это мирозерцание между прочим тем, что он называет "внутренней связанностью" наших понятий. Мы представляем себе мир как совокупность вещей, связанных между собой взаимными отношениями и вза-

инной зависимости. Для нас всемирная есть взаимность вещей, свя-
занных между собой тяготением. Это взаимоотношение между предме-
тами, эта идея всеобщей связанности мироздания выражается, по мнѣ-
нью Зиммеля, и в философском значении денег. Деньги представля-
ют собой выражение связанности и взаимной зависимости вещей между
собой. Смысл дѣны заключается в томъ, что она выражает отношение
между двумя предметами и отношение человека къ каждому изъ этихъ
предметовъ. Предметъ дѣненъ потому, что приобретение его связано съ
возможностью обойтись безъ затраты труда на его производство и по-
тому, что въ обиходѣ на этотъ предметъ можно получить другой. Это — иде-
е взаимоотношения, составляющая сущность дѣны и представляющая содержа-
ние понятія денегъ. Зиммель формулируетъ свою мысль слѣдующимъ обра-
зомъ: "философское значеніе денегъ заключается въ томъ, что онѣ явля-
ются въ предѣлахъ практическаго міра самой рѣшительной видностью,
самымъ яркимъ осуществленіемъ формулы всеобщаго бѣтія, по которой ве-
щи находятъ свой смыслъ д р у г ъ в ъ д р у г ѣ, а взаимность от-
ношеній, въ которой онѣ пребываютъ, составляетъ ихъ бѣтіе и определя-
етъ форму послѣдняго... Въ деньгахъ получила высшее проявленіе способ-
ность нашего духа процировать въ материальныхъ предметахъ нематери-
альныя отношенія. Чистѣйшее взаимоотношеніе получило въ деньгахъ самое
чистое выраженіе; это осознанность абстрактнѣйшаго; единичное, имѣющее
свой смыслъ прежде всего въ сверхъединичномъ".

Какъ видите, явленіе денегъ представляетъ крупный интересъ с разныхъ
чекъ зрѣнія: экономической, исторической, психологической и даже филосо-
фской. Моя задача будетъ заключаться в томъ, чтобы рассмотреть важнѣйшія
экономическія проблемы, возникающія в области ученія о деньгахъ.

§ 4. Понятіе денегъ. Сегодня я иду въ виду
остановиться на понятіи денегъ. Но прежде чѣмъ перейти къ пере-
численію тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется это понятіе, мнѣ
необходимо остановиться на общей картинѣ движенія хозяйственныхъ
благъ въ народномъ хозяйствѣ.

Современное народное хозяйство основывается на раздѣленіи
или специализаціи занятій, или т. е. общественномъ раздѣленіи
труда. Вы, конечно, знаете изъ общаго курса, въ чемъ заключа-
ется это явленіе. Масса продуктовъ, производимыхъ въ народномъ хо-
зяйствѣ, вырабатывается предпріятіями, которыя занимаются про-
изводствомъ не всѣхъ предметовъ, необходимыхъ человеку, а толь-
ко части ихъ, обыкновенно даже одного какого-нибудь предмета и,
нерѣдко, только одной изъ составныхъ частей того или другаго
хозяйственнаго блага, необходимаго для удовлетворенія потребно-
стей даннаго общества.

Раздѣленіе труда, будетъ ли оно наблюдаться въ предѣлахъ
отдѣльнаго хозяйства или въ народномъ хозяйствѣ, неизбѣжно вы-
зываетъ движеніе хозяйственныхъ благъ. Последнее обуславливает-
ся тѣмъ, что хозяйственныя блага производятся хозяйственными ор-
ганизациями или, въ предѣлахъ отдѣльныхъ организацій, отдѣльными
работниками, занимающимися какой-либо специальной работой. От-
дѣльныя хозяйства или ихъ участники не производятъ, какъ я ска-
залъ, всего, что необходимо каждому изъ нихъ, и поэтому, чтобы
удовлетворить свои потребности, должны пользоваться помощью

других участников данного хозяйства или других хозяйственных организаций. Переход хозяйственных благ из рук одного производителя в руки другого, или из области одного хозяйства в область другого хозяйства обуславливается самой природой разделения занятий. Специализация необходимо ведет к тому, что хозяйственные блага движутся. В области отдельного предприятия движение хозяйственных благ совершается из рук одного производителя в руки другого. Возьмем для примера луб мастерскую, основанную на принципе разделения труда, на пример, перелетную. Один рабочий шивает книгу, другой наклеивает картон, третий накладывает его на книгу и оклеивает бумагой, четвертый тиснит на корешке золотые буквы и т.д. Материал, из которого составляется переплет книги, прежде чем получить законченную форму, проходит через руки целого ряда рабочих - специалистов-производителей.

В области народного хозяйства наблюдается то же самое. И путь сырья материал добывается в одной хозяйственной организации, затем поступает в другую, которая подвергает его обработке и т.д. Постепенно при этом переходит из одного хозяйства в другое материал получает более обработанный и законченный вид и, наконец, в результате получается предмет, готовый для удовлетворения человеческой потребности, т.е. потребительное благо. Тогда потребительное благо переходит в те хозяйственные организации, которые не ставят себя целью производства, а имеют своей задачей организацию потребления.

Къ, движение хозяйственных благ в народном хозяйстве есть необходимое следствие общественного разделения труда, или специализации занятий.

Если вы будете наблюдать общую картину движения товаров в народном хозяйстве, то заметите, что материал, подвергшийся обработке со стороны человека, в объеме направляется из обширной сферы производства в не менее обширную сферу потребления; и, кроме того, в области производства материал, постепенно совершенствуясь, меняя свою форму, переходит из одной стадии обработки в другую, при чем при каждом переходе он уходит из одной хозяйственной организации и поступает в другую. Чем же обуславливается движение хозяйственных благ? Прежде всего единством производства и потребления. Производство и потребление органически, внутренне связаны между собой: мы производим не для производства, а для того, чтобы продукты нашей производственной деятельности потреблялись, т.е. для удовлетворения своих потребностей. Эта внутренняя, органическая связь между производством и потреблением обуславливает движение хозяйственных благ из области производства в область потребления.

Второй род движения, который мы наблюдаем, это переход еще неокончательно выработанных продуктов из одной хозяйственной организации в другую в целях постепенного совершенствования материала; подвергавшегося воздействию человеческого труда. Это движение обуславливается единством техническа-

го процесса, который совершается в народном хозяйстве. Руда, напр., поступает на железнодобывательные заводы, а с железнодобывательного завода железо переходит на завод, в котором его превращают в тѣ или другіе предметы. Почему совершается переход именно в этомъ направленіи, по этому пути? Потому что этого требуютъ техническія условія производства, потому что по условіямъ техники необходимо, чтобы руда была добыта изъ нѣдръ земли, чтобы она была переработана, превращена въ железо, послѣ чего железо можетъ уже подвергнуться дальнѣйшей обработкѣ. Переходъ сырого матеріала изъ одной хозяйственной организаціи въ другую въ предѣлахъ производства обуславливается техническими условіями, единствомъ того технического процесса, который по существу составляетъ одно неразрывное цѣлое.

Итакъ, общая картина явленій, которая ни наблюдаемъ въ области современнаго хозяйства, можетъ быть охарактеризована какъ картина движенія хозяйственныхъ благъ.

Въ народномъ хозяйствѣ движенье хозяйственныхъ благъ происходитъ въ опредѣленной формѣ, носящей названіе о б м ѣ - н а. Вопросъ о томъ, почему именно въ этой формѣ происходятъ движенье хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ, выхо - дить за предѣлы задачи моего курса; поэтому я не стану подро - но останавливаться на этомъ вопросѣ, а только напомню вамъ, въ чемъ тутъ дѣло. Движеніе хозяйственныхъ благъ можетъ совершат - ся различными способами и въ различныхъ формахъ. Въ предѣлахъ каждой хозяйственной организаціи (мастерской, фабрики), осно -

ванной на принципѣ раздѣленія труда, совершается движенье хо - зяйственныхъ благъ. Однако это движенье не получаетъ формъ общія. Сырой матеріалъ переходитъ отъ одного работника къ другому безъ того, чтобы одинъ работникъ покупалъ матеріалъ у другого. Въ переплетной мастерской мастеръ, дѣлающій кореш - ки, не покупаетъ предметовъ переплета въ ихъ неоконченномъ ви - дѣ у мастера, который занимался другой специальной работой раньше его. Движеніе хозяйственныхъ благъ въ мастерской со - вершается путемъ беззвѣднаго перехода предметовъ изъ однихъ рукъ въ другія. Можно представить себѣ и цѣлое общество, въ ко - торомъ движенье хозяйственныхъ благъ совершалось бы въ такой формѣ. Представимъ себѣ, наприимѣръ, общество, живущее на ком - мунистическихъ началахъ. Всѣ члены такой хозяйственной едини - цы занимаются сообщи совместной работой для удовлетворенія своихъ потребностей и занимаются по извѣстному плану, подъ ру - ководствою и по указаніямъ того органа, который является вы - разителемъ воли хозяйственной организаціи. Этотъ органъ рас - предѣляетъ работу между разными специалистами и между отдѣль - ными хозяйствами. Затѣмъ сырой матеріалъ передается тѣмъ ор - ганизаціямъ, которыя должны ему дать дальнѣйшую переработку. Полуфабрикаты, т.е. еще не исполнѣнные продукты, пере - ходятъ тѣмъ же порядкомъ въ руки организацій, которыя дадутъ имъ окончательную выработку; затѣмъ получается готовый про - дуктъ, который передается въ общественные магазины, изъ кото - рыхъ центральная организація уже распредѣляетъ продукты между

членами общества, по тем или другим принципам: по принципу ли удовлетворения потребностей отдельных членов общества или семьи, или по принципу участия в производстве. Мы можем мыслить такое общество без обмена. В таком обществе не будет обмена, но будет однако происходить движение хозяйственных благ, обусловливаемое причинами, упомянутыми выше: с одной стороны - органическим единством производства и потребления, а с другой - единством технического процесса. Переход хозяйственных благ будет совершаться в таком обществе без посредства мѣновых сдѣлок.

В народном хозяйствѣ дѣло обстоит совершенно иначе. Здѣсь движение хозяйственных благ совершается при помощи мѣновых сдѣлок. Это возмездный переход имущества: продукты переходятъ взаимнѣ эквивалентно, которые за нихъ уплачиваются: они продаются и покупаются. Хозяйственные блага переходятъ в области производства изъ одной стадии в другую; изъ одной хозяйственной организации в другую хозяйственную организацию такимъ путемъ, что мѣсто того блага, которое совершило известное движение, занимаетъ другое благо, представляющее его эквивалентъ. Напримеръ, пряжа поступаетъ на ткацкую фабрику, а взаимнѣ пряжи, которая потребляется тканемъ, прядаильникъ приобрѣтаетъ нѣчто, составляющее эквивалентъ того продукта, который онъ отдалъ. Желѣзо переходитъ изъ одной хозяйственной организации, напр., изъ желѣзодобывательнаго завода в другую хозяйственную организацию, напримеръ, на машиностроительный за -

водъ, гдѣ изъ этого желѣза сдѣлаютъ машини. Но этотъ переходъ совершился такимъ образомъ, что мѣсто, освободившееся в хозяйствѣ за уходомъ изъ него желѣза, занялъ другой предметъ, представляющій его эквивалентъ.

Присмотримся ближе къ картинѣ движения хозяйственных благъ в народномъ хозяйствѣ и мы увидимъ, что роль эквивалента в мѣновыхъ сдѣлкахъ исполняютъ не различные предметы, а одни и тѣ же предметы, постоянно фигурирующие в качествѣ эквивалентовъ товаровъ, совершающихъ свое движение сначала в области производства, а затѣмъ изъ области производства в область потребления. Легко мыслить мѣновныя сдѣлки, в которыхъ эквивалентами являются простые товары, имѣющие свое конечное назначеніе в потребленіи. Если прядаильникъ отдаетъ свои пряжу за хлѣбъ, то послѣдній является в данномъ случаѣ эквивалентомъ пряжи, но затѣмъ онъ потребляется прядаильникомъ и этимъ исполняетъ свое конечное значеніе служить удовлетворенію человеческой потребности. Роль его какъ эквивалента кончается. Или ткачъ отдаетъ результатъ своего труда, ткань, за известное количество топлива, в которомъ онъ нуждается. Опять-таки топливо играетъ роль эквивалента, но оно отъ этого не перестаетъ быть топливомъ, т.е. предметомъ, удовлетворяющимъ опредѣленную человеческую потребность. Поступая в область потребительнаго хозяйства, оно получаетъ свое конечное назначеніе, и существованіе его прекращается. Такимъ образомъ, можно представить себѣ, что движение хозяйственных благъ соверша-

ется при помощи участия в многих сделках случайных эквивалентов. При таких условиях множество самих разнообразных товаров играло бы роль эквивалентов.

Но особенность картины, которую мы наблюдаем в народном хозяйстве, заключается именно в том, что функции эквивалентов в многих сделках исполняют не случайные товары, появившиеся в этой роли только в единичных случаях, а одни и те же предметы, регулярно выполняющие это назначение, и при этом движущиеся всегда в направлении противоположном тому, в котором движутся товары. Если товары движутся в область потребления, то их эквиваленты движутся из области потребления; если предмет движется из области добываемой промышленности, где фигурирует как сырой материал, в область производства, где изготавливаются полуфабрикаты, то эквивалент движется наоборот из области, где изготавливаются полуфабрикаты, в область добываемой промышленности.

Особенность эквивалентов заключается в том, что их назначение заключается не в потреблении, а в отчуждении. В то время, как предмет потребления ищет, так сказать, покоя, ищет тихой пристани, эквиваленты, напротив, всегда ищут движения и по своей природе стремятся к нему. Товар случайно может исполнить роль эквивалента, даже в целом ряде многих сделок: например, я могу взять топливо в обмен за пряжу не потому, что мне нужно топливо, а потому что я могу обменять его на какой-нибудь другой товар. Мне нужно, например, пла-

ть и мне известно, что тот, у кого имеется платье, охотно принимает его на топливо, поэтому я за пряжу беру топливо, а топливо отдаю за платье. Топливо в данном случае сыграло роль эквивалента. Но внутренняя природа этого эквивалента такова, что он стремится найти свое конечное назначение в потреблении, т.е. найти тот пункт, где он может послужить человеческой потребности. Всякий товар стремится быть потребленным, он движется в направлении к своему потреблению, к тому пункту, где он послужит для удовлетворения человеческой потребности. Между тем постоянно, если можно так выразиться, профессиональные эквиваленты, напротив, ищут постоянного движения. Они могут задерживаться на более или менее продолжительное время в тех или других хозяйствах, но в конце концов их природа, их душа, тянет их вперед.

Такие эквиваленты занимают особое место в ряду хозяйственных благ, движущихся в области народного хозяйства. Они постоянно находятся в движении, и назначение их заключается в содвижении движений товаров. Эти эквиваленты и суть то, что мы называем деньгами.

§ 5. Функции денег. Деньги - это предметы, исполняющие функции двигателей хозяйственных процессов в народном хозяйстве. Вот общее впечатление, которое получается от наблюдения народного хозяйства в целом. Это впечатление так резко выделяется, что экономисты, писавшие о деньгах, прежде всего заметили именно указанную черту того

явления, которое они наблюдали: имъ бросилось прежде всего въ глаза то, что предметъ, именуемый деньгами, является орудіемъ движенія товаровъ, что онъ исполняетъ функцию орудія обмѣна.

Вотъ почему въ старыхъ опредѣленіяхъ денегъ мы находимъ на первомъ планѣ указаніе на роль денегъ въ качествѣ орудія обмѣна. Вы встрѣтите эти указанія и у старыхъ итальянцевъ 15-16 столѣтія, и у болѣе позднихъ писателей, занимавшихся деньгами. Всѣмъ имъ прежде всего бросается въ глаза эта функция, всѣмъ имъ деньги представляются прежде всего какъ двигатель, какъ орудіе обмѣна, т.е. какъ средство, при помощи котораго совершается обмѣнъ товара на товаръ и товары двигаются къ своей конечной цѣли.

Эта сторона явленія денегъ настолько рѣзко бросалась въ глаза, настолько она доминировала надъ всѣми другими, что многіе экономисты склонны были видѣть въ деньгахъ исключительно орудіе движенія, инструментъ, движущій товаръ. Они склонны были отрицать всѣ другія свойства денегъ и видѣли въ деньгахъ только механизмъ, такой же механизмъ, каковымъ является всякій двигатель. Они характеризовали деньги, проводя аналогію между деньгами и средствами сообщенія. Деньги сами по себѣ не есть цѣль; это только орудіе, при помощи котораго передаются товары изъ одного хозяйства въ другое, изъ однихъ рукъ въ другія. Отсюда получились и опредѣленія, которыя подчеркиваютъ мнимость самостоятельнаго значенія денегъ. Напримеръ, Доккъ говоритъ, что деньги имѣютъ "вображаемую" цѣнность. Имъ говоритъ приблизи-

тельно то же самое, именно, что деньги имѣютъ только "представляемую" цѣнность, что онѣ являются только "знакомъ" цѣнности. Это послѣднее выраженіе употребляетъ и Монтескье. У итальянцевъ, напримеръ, у Даванцатти, который въ концѣ 16 столѣтія издалъ лекціи о деньгахъ, заключающія въ себѣ очень много цѣнныхъ мыслей, точно также деньги рассматриваются прежде всего какъ двигатель товаровъ, какъ орудіе обмѣна и т.д.

Но если вы ближе приоткрытее къ явленію денегъ, то увидите, что онѣ исполняютъ не только эту функцию, онѣ являются не только орудіемъ обмѣна, но кромѣ того служатъ въ народномъ хозяйствѣ и измѣрителями цѣнности. Въ деньгахъ получаютъ свое выраженіе цѣнности всѣхъ товаровъ, и благодаря этому открывается возможность легко сравнивать эти цѣнности. Для этого нужно только сопоставить выраженіе цѣнностей товаровъ въ деньгахъ. Чѣмъ больше денегъ получается за данный товаръ, тѣмъ онъ цѣннѣе. Достаточно сравнить двѣ величины, выраженія въ деньгахъ, чтобы установить отношеніе между данными товарами.

Деньги являются мѣриломъ цѣнности, онѣ представляютъ нѣчто родъ термометра, при помощи котораго мы опредѣляемъ величину цѣнностей отдѣльныхъ предметовъ. Эта вторая функция денегъ вытекаетъ изъ первой ихъ функций, отищенной выше. Тотъ предметъ, который является орудіемъ обмѣна, который представляетъ эквивалентъ, участвующій во множествѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, конечно, долженъ въ концѣ концовъ занять мѣсто измѣрителя цѣнности. Каждый товаръ, участвующій въ обмѣнѣ,

долженъ, такъ сказать, стать лицомъ къ лицу съ деньгами, и деньги какъ въ зеркалѣ отражаютъ его цѣнность. Поэтому естественно, что предметы, служившіе орудіями обмѣна, служили обыкновенно и изобрѣтателями цѣнности.

Дальнѣйшая функція денегъ, которая вамъ, конечно, извѣстна изъ облаго курса, заключается въ томъ, что деньги служатъ платежнымъ средствомъ. т.е. являются средствомъ, при помощи котораго полагаются обязательства.

Я не стану останавливаться на четвертой функціи денегъ, заключающейся въ томъ, что деньги являются средствомъ, весьма удобнымъ для храненія и передвиженія цѣнностей.

§ 6. Определеніе денегъ. Я напомнилъ вамъ о функціяхъ денегъ для того, чтобы поставить слѣдующій вопросъ: должно ли опредѣленіе денегъ быть основано на ихъ функціяхъ или на чемъ-нибудь иномъ, именно на ихъ субстанціи, т.е. на свойствахъ тѣхъ предметовъ, которые исполняютъ роль денегъ? Слѣдуетъ ли опредѣлять деньги такимъ образомъ, что деньги - такой-то предметъ, или же опредѣленіе денегъ должно основываться на функціяхъ, исполняемыхъ и исполнявшихся разными предметами, функционировавшими въ качествѣ денегъ?

Если мы обратимся къ исторіи денегъ и остановимъ вниманіе на современной дѣйствительности, то легко убѣдимся въ томъ, что роль денегъ исполняли и исполняютъ разные предметы, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ въ одномъ случаѣ быть деньгами, а въ другомъ случаѣ не быть ими, наконецъ, что предметъ

можетъ, не измѣняя своей формы, мѣнять роль денегъ на роль простого товара. Даже такіе предметы какъ монеты, имѣющія прямое назначеніе исполнять функцію денегъ, не мѣняя своей формы, могутъ становиться не деньгами. Монеты странъ за ея предѣлами перестаютъ быть деньгами и становятся просто металломъ. Напр., русская золотая монета за границей разсматривается просто какъ золото и оцѣнивается съ точки зрѣнія цѣнности матеріала, который въ ней заключается. Она теряетъ свои денежные свойства, и является только драгоценнымъ металломъ опредѣленнаго достоинства, обладающимъ опредѣленной покупательной силой. Монета становится товаромъ. Та же монета, даже въ предѣлахъ страны, гдѣ она обращается въ качествѣ денегъ, перестаетъ быть деньгами, какъ только получаетъ иное назначеніе, ставясь, напр., предметомъ украшенія. Въ монетахъ просверливаются дырочки: изъ нихъ дѣлаются серьги, браслеты, медальоны и т.д., и такія монеты, не теряя своей формы, остаются по внѣшнему виду тѣми, чѣмъ онѣ были раньше, но перестаютъ быть деньгами. Все это показываетъ, что мы не можемъ опредѣлить деньги, напр., какъ кружки драгоценныхъ металловъ, носящія на себѣ опредѣленный штампель, или вообще, какъ предметы, сдѣланные изъ того или другого опредѣленнаго матеріала и снабженные внѣшнимъ знакомъ извѣстнаго образца. Такое опредѣленіе совершенно не опредѣляло бы денегъ, ибо предметы, которые подходили бы подъ это опредѣленіе и носили указаннныя признаки, могли бы въ извѣстныхъ случаяхъ и не быть деньгами.

Определение денег основывается на их функциях. Самое простое определение этого рода и в свое время наиболее употребительное заключается в том, что в определении денег перечисляются все функции, которые они исполняют. Согласно такому определению, деньги - предметы, являющиеся орудиями обмена, платежными средствами, измерителями ценности и средствами хранения ценностей. Подобное определение мы встречаем у Кнуса в его сочинении о деньгах. В этом трактате (1855 г.) Кнус говорит, что деньгами являются те предметы (или совокупность предметов), которые исполняют функции орудия обмена, платежного средства, измерителя ценности и т.д.

Более новая определения денег отличаются от старых тем, что они стремятся вывести функции денег из одного основного признака их. Но какой признак выбрать для этой цели - это вопрос, по которому мнения расходятся. Одни считают основным признаком денег их свойство служить орудием обмена, другие останавливаются на функции платежного средства. Для одной функция орудия обмена является той, из которой вытекают все остальные; другими такой основной функцией денег признается их назначение служить платежным средством. Современные представители этого последнего направления - Кнапп, автор сочинения "Государственная теория денег", и следующий за ним в этом вопросе австрийский экономист профессор Филиппович. В своем учебнике политической экономии Филиппович говорит, что воспринял точку зрения Кнаппа по вопросу о день-

гах и высказывает положение, что не в функции обмена, а в функции платежного средства лежит сущность денег, функционирование в качестве орудия обмена предметов, не имеющих внутренней ценности, основано на том, что государство через закон возводит их в платежное средство. Экономисты, стоящие на этой точке зрения, исходят из более общего воззрения, которое характеризует их учение о деньгах. Это воззрение заключается в том, что деньги - продукт государственной власти, создание определенного порядка. Мы увидим впоследствии, что Кнапп в своей книге выдвигает очень определенно эту основную мысль и доказывает, что деньгами является тот предмет, который таковым признается государством. Не имеет значения, по его мнению, внутренняя ценность денег, не имеет значения материал, из которого изготовлен денежный знак: золото ли это, серебро, медь или бумага - это безразлично. Сущность дела зависит от того, признается ли данный предмет деньгами со стороны государственной власти или нет. Если он признается таковым, и государство принимает его в уплату взносов, которые ему самому следуют, то этот предмет, хотя бы он был лишь внутренней ценности, становится деньгами. Вот сущность учения Кнаппа. С точки зрения этой теории, основной функцией денег является, разумеется, функция платежного средства, ибо это главное свойство, сообщаемое деньгами государственной власти. Все те, которые исходят из идеи Кнаппа, выдвигают на первый план функции платежного сред-

ва и определять деньги, как предмет, исполнявший эту функцию, оставляя в стороне всё остальное, так как, по их мнению, тот предмет, который исполняет функцию платежного средства, неизбежно становится орудием обмена и измерителем ценности. Последние функции вытекают из первой, как следствие из причины.

Из новейших теоретиков по учению о деньгах едва ли не самым выдающимся является немецкий экономист Гельферих, которому принадлежит ряд сочинений, посвященных денежному вопросу, в том числе капитальное сочинение, охватывающее важнейшие стороны учения о деньгах: "Деньги и банки" - "Geld und Banken". Гельферих делает попытку подробнее разобраться в понятии денег и пытается дать такое определение их, которым исчерпывались бы все функции денег в одном основном признаке. Он подходит к этому вопросу следующим образом.

Гельферих разделяет хозяйственные блага на две категории - потребительные и посредствующие. Посредствующие блага он разделяет в свою очередь на следующие категории: 1) производственные блага в том смысле слова - те, которые служат средством для производства; 2) перевозочные средства - блага, служащие для передвижения товаров и 3) блага, служащие орудиями многооборота. Но что такое многооборот? Под многооборотом мы не разумеем движения хозяйственных благ в пространстве из одного пункта земного шара в другой, а имеем в виду переход права собственности на блага от од-

них субъектов права к другим. Явления, связанные с переходом имущества или передвижением ценностей, составляют область многооборота. Третью категорию посредствующих благ и составляют орудия многооборота.

К какой же из перечисленных категорий относится деньги? Деньги не являются производственным благом в том смысле слова. Они не являются и перевозочным средством: при помощи денег мы не передвигаем благ из одной страны в другую. Деньги являются орудием многооборота, потому что при их помощи совершается между хозяйствующими индивидуумами передача права собственности или распоряжения хозяйственными благами. В виду этого деньги приходится определить как предмет, которые исполняют функции орудий многооборота. Но этого признака, по мнению Гельфериха, недостаточно, потому что функцию орудия многооборота могут исполнять самые разнообразные предметы - любой хозяйственный предмет, любая ценность. При помощи какого угодно предмета я могу совершить передачу ценности из одних рук в другие, или заплатить по обязательству. У меня есть долг и я погашаю этот долг тем, что я передаю своему кредитору вещь, которая мне принадлежит. Я приобретаю какой-нибудь предмет и совершаю это приобретение при помощи другого предмета, находящегося в моем распоряжении и желательного лицу, у которого я совершаю покупку. Нечего и говорить, что эти фун-

кції исполняют иногда кредитные документы; при помощи векселя, чека, акции или облигации, даже почтовых марок, можно совершать покупки и уплачивать долги, т.е. производить передачи права собственности и распоряжения ценностями. Отличительный признак денег, по определению Гельфериха, заключается в том, что деньги исполняют указанную функцию как общее правило, регулярно, а не случайно. "Мы не понимаем под деньгами, - говорит Гельферих, - совокупность предметов, которая в данном хозяйственном районе или в данной хозяйственной организации исполняет как общее правило функцию орудия рыночного оборота или передачи ценностей между хозяйствующими индивидуумами".

Определение Гельфериха, мне кажется, не мешало бы дополнить указанием на то, что деньги являются средством измерения ценностей. Конечно, можно утверждать, что предмет, который является орудием обмена и платежным средством, непременно будет и средством измерения ценностей. Однако для большей ясности указать на функцию измерения ценностей все-таки не мешало бы. Имев это в виду, можно было бы дать такое определение денег: "Деньгами являются предметы, исполнявшие функции измерения ценностей и их передвижения в рыночном обороте".

§ 7. Д е н ь г и и п р а в о . Нам предстоит сегодня заняться вопросом об отношении между явлением денег и правом. Всякому ясно, что деньги представляют важный объект права. Закон регулирует явление денег с разнообразных сто-

ронт. Закон вмешивается в имущественные отношения, возникающие на почве совместной жизни людей и так как в эти отношения деньги играют весьма выдающуюся роль, то закон нельзя обойти без воздействия на это важное орудие социальных отношений. Поэтому в трудах юристов мы находим немало исследованных, посвященных деньгам. Деньги интересуют юристов с различных точек зрения. Деньги являются средством измерения того, что называется юридическим интересом. Без посредства денег совершенно были бы немислимы многие, может быть, даже большинство, юридических сделок, происходящих в настоящее время. Целый ряд юридических актов не мог бы осуществиться, если бы отсутствовали деньги. Так, во всех случаях, когда приходится отвлечься от состава имущества с точки зрения полезности и назначения вещей, которые входят в него, во всех случаях, когда приходится рассматривать имущество, как одно целое, как известную совокупность ценностей, мы пользуемся деньгами для того, чтобы определить сумму этих ценностей. Например, при ликвидации предприятия приходится прибегать к приему сведения различных частей имущества к одному знаменателю и средством для этого являются деньги. Когда необходимо установить доходность какого-нибудь имущества, то опять-таки эта задача разрешается при посредстве денег; при помощи этого масштаба является возможным измерить и самое имущество, и доход, который от него получается, и вести и то, и другое к одному знаменателю и произвести надлежащее сравне-

не. Естественно, что с точки зрения права явление денег представляется в высшей степени важным. Но этого мало для выяснения отношения между деньгами и правом. Согласно данному выше определению, деньги являются орудием передачи ценности в именованном обороте. Это средство передвижения хозяйственных благ, но чтобы отвечать своему назначению, деньги должны сами обладать легкостью передвижения, способностью без задержек переходить из одних рук в другие. С этой точки зрения деньги должны обладать известными свойствами, не только в отношении их экономической природы, но и в отношении их юридического положения в мире вещей. Право должно позаботиться о том, чтобы юридические нормы не задерживали движения денег, как орудия, при помощи которого совершается передача ценностей в именованном обороте. Если бы право стало по пути этого назначения денег, то этим самым оно вошло бы в коллизии с самой природой денег; деньги потеряли бы возможность удовлетворять надлежащим образом своему назначению и возникали бы задержки в движении товаров. Считаясь с природой денег, право применяет к ним особую норму. Рассматривая деньги как вещи, следовательно, применяя к ним в общем положении вещного права, право делает однако для денег существенный отступлений от общих норм. В силу этого деньги занимают особое место в учении о праве собственности. На них еще римское право не распространяло "виндикации". По римскому праву, владельец вещи, неправильно отчужденной у него, мог искать

свою собственность даже тогда, когда она уже успела перейти к третьему лицу, ставшему добросовестным владельцем ее. Например, я покупаю вещь, предполагая, что она принадлежит тому, у кого я ее приобретаю. Я являюсь добросовестным владельцем этой вещи. Но затем оказывается, что вещь была неправильно отчуждена от третьего лица, и вот этот первоначальный ее собственник требует, чтобы вещь была ему возвращена; конечно, при этом, мне, как добросовестному владельцу, представляется право иска к тому, у кого я приобрел вещь. Римское право, устанавливая виндикацию,шло очень далеко в защиту прав первоначального владельца; настолько далеко, что даже в тех случаях, когда вещь успела уже слиться с остальным имуществом своего бывшего владельца и настолько слиться, что она не может быть опознана, римское право предоставляло первоначальному владельцу право совместного владения с новым владельцем. По отношению же к деньгам римское право не признавало виндикации. Деньги признавались собственностью того, кто ими фактически владел. Хотя бы деньги были неправильно отчуждены у прежнего их собственника, добросовестный владельец не обязан был предоставлять последнему права совместного владения. Особая точка зрения была установлена по отношению к деньгам по той причине, что деньги из всех движимых вещей должны быть наиболее подвижны, и установление виндикации по отношению к ним явилось бы тормозом, который задерживал бы движение денег. Можно было бы привести еще ряд примеров, ко-

торые показали бы, что деньги, в силу своих чисто экономических особенностей, вызывают появление специальных по отношению к ним норм права.

Итак, интерес явления денег для юристов не подлежит сомнению, но собственно рассмотрение вопроса с этой стороны, дело юристов; я же занимаюсь изучением денег с иной точки зрения, с точки зрения экономической. Если мне приходится касаться отношения денег к праву, то только в силу того, что меня интересует определение денег, установление правильного понятия о деньгах. Деньги являются общественно-признанным орудием передвижения ценностей в мировом обороте и измерения этих ценностей; но возникает вопрос, не требуется ли для наличности понятия денег помимо общественного признания их, также и санкции права? Право заключает в себя понятие норма. Поэтому вопрос сводится к тому, не составляет ли понятие норма необходимого элемента понятия денег, т.е., можем ли мы утверждать, что предмета, исполняющие денежную функцию, т.е. орудия измерения ценностей и орудия передвижения ценностей в мировом обороте, являются деньгами, хотя бы они и не были санкционированы в этой роли законом?

По этому вопросу существуют различные мнения, которые могут быть разделены на две основные группы. Одни исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно и говорят, что санкция права, наличность правовой нормы не составляет необходимого условия для понятия денег, т.е., что мы можем

признать деньгами всякую вещь, исполняющую функцию орудия передвижения ценностей в мировом обороте; все равно - санкционирована ли эта вещь в такой роли законом, или нет. Другие отвечают на тот же вопрос отрицательно и говорят: нет, раз известная вещь играет роль орудия передвижения ценностей без санкции закона, то она не является еще деньгами. Самое понятие денег предполагает понятие правовой нормы. Где нет права, как элемента, санкционирующего исполнение известным предметом или совокупностью их функций измерения ценностей и передвижения их в мировом обороте, там нет и понятия денег.

Главным представителем первого мнения является известный юрист Савиньи, который очень решительно и категорически высказал ту точку зрения, что понятие денег исчерпывается социальным или народно-хозяйственным элементом. "Правительство, - говорит он, - может только стремиться к тому, чтобы создавать настоящие, т.е. хорошие деньги, - деньги, отвечающие своему назначению. Оно должно гарантировать общество от испорченных и фальшивых денег, должно стремиться к тому, чтобы деньги являлись предметом удобным для исполнения своих функций и т.д., но собственно самое явление денег находится вне компетенции правительственной власти. Благодаря деятельности правительства, - продолжает Савиньи, - создаются хорошие деньги, но лишь тогда и постольку, поскольку общественное мнение решает не только, являются ли деньгами какие-нибудь

предметы, но также, в какой степени они обладают этими свойствами". Рѣшавшій голосъ принадлежитъ, по учению Савинья, общественному признанію. Оно набиѣчаетъ предметъ или совокупность предметовъ, являющихся деньгами, и рѣшаетъ, вѣ какихъ предѣлахъ данный предметъ можетъ быть способенъ исполнять функцію денегъ, а правительство только регулируетъ употребленіе данного предмета съ указанной цѣлью, обезпечиваетъ общество отъ неудобствъ, которая могли бы простиечь при отсутствіи такой регламентирующей дѣятельности и т.д. Но собственно деньги являются продуктомъ обмена людей между собой, это—соціальное понятіе. Той же точки зрѣнія, какъ и Савинья, держится рядъ экономистовъ. Напримѣръ, Кнись говоритъ, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ предметъ, который подлежитъ употребленію въ качествѣ денегъ, поскольку употребленіе денегъ нормировано правомъ. Другой яростъ, Гольдшмидтъ, говоритъ въ своемъ руководствѣ торговаго права въ сущности то же, что Кнись и Савинья. Онъ вводитъ только указаніе на регулируемую функцію государственной власти въ отношеніи денегъ. "Предметы, общепризнанные въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ государствъ въ качествѣ денегъ,—замѣчаетъ онъ,—являются для данного района деньгами въ юридическомъ смыслѣ". Къ этому Гольдшмидтъ прибавляетъ, что государственное признаніе опредѣленной вещи деньгами не только даетъ такому употребленію этой вещи формальную санкцію, но гарантируетъ и обезпечиваетъ его. Гельферихъ, который слѣдуетъ въ этомъ отношеніи кристу Гартману, различаетъ общее

опредѣленіе денегъ въ юридическомъ смыслѣ отъ спеціальнаго, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Общее опредѣленіе онъ строитъ на томъ же принципѣ, что и Гольдшмидтъ. По опредѣленію Гельфериха, деньгами въ юридическомъ смыслѣ являются на данной государственной территоріи всѣ тѣ предметы, которые право признаетъ предметами, предназначенными вообще служить средствомъ для передачи имущественныхъ цѣнностей между отдѣльными лицами.

Приведенныя мнѣнія сводятся къ утверженію, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ общепризнанный въ этой роли предметъ, который признанъ въ той же роли и правительствомъ. Когда право признаетъ извѣстные предметы деньгами, тогда эти предметы становятся деньгами не только въ экономическомъ, народно-хозяйственномъ смыслѣ, но и въ юридическомъ. Въ сущности это не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что дается въ опредѣленіи денегъ на основаніи экономическихъ признаковъ. По существу дѣло остается въ томъ же видѣ, въ какомъ оно выясняется на основаніи изслѣдованія экономической природы денегъ; прибавляется только одно, — что постольку, поскольку право санкціонируетъ явленіе денегъ, деньги являются и юридическимъ понятіемъ. Если извѣстный предметъ не санкціонированъ закономъ въ этой роли, онъ вслѣдствіе этого не перестаетъ быть деньгами; но онъ представляетъ собой лишь понятіе народно-хозяйственное, экономическое.

§ 8. Юридическое понятіе денегъ.

Однако деньги въ некоторыхъ случаяхъ несомнѣнно выступаютъ въ качествѣ юридическаго понятія. Это бываетъ тогда, когда онѣ являются такъ называемымъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Общепринятое пониманіе этого термина хорошо выясняется изъ содержанія соответствующихъ статей нашего Монетнаго Устава. Что изъ этихъ статей вытекаетъ? Прежде всего, что рубль, въ какой бы формѣ онъ ни являлся, будь это рубль золотой, серебряный, иждный или кредитный, составляетъ масштабъ для измѣренія всѣхъ сборовъ, платежей, пошлинъ, податей, которые приходится взаскивать съ частныхъ лицъ, т.е. всѣхъ поступленій, идущихъ въ пользу государства; затѣмъ, что рубль является также мѣриломъ для измѣренія имущества во всѣхъ случаяхъ, когда это измѣреніе требуется закономъ. Если я заключаю актъ на какое-нибудь имущество, то оцѣнка послѣдняго должна быть произведена въ рубляхъ. Затѣмъ во всѣхъ платежахъ, производимыхъ казнѣ, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ, государство обязано принимать рубли, въ какой бы монетѣ они ни были выражена, безъ ограниченія суммы; какую бы сумму мнѣ ни пришлось уплатить казнѣ, я могу уплатить ее въ любой русской монетѣ, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ. Что касается платежей между частными лицами, то золотой рубль обязательно принимается безъ ограниченія во всѣхъ платежахъ, а серебряная полноцѣнная монета (25 и 50 коп. и рубль) только до 25 руб., и мѣдная и неполноцѣнная серебряная до 3 руб. въ каждомъ платежѣ. Что же изъ перечисленныхъ положеній, вытекающихъ изъ соответствующихъ статей Монетнаго

Устава, представляется яснымъ и что является неяснымъ и требующимъ разъясненія? Ясно слѣдующее: 1) что деньги, являющіяся законнымъ платежнымъ средствомъ, служатъ обязательнымъ мѣриломъ оцѣнки имущества въ частныхъ обязательствахъ во всѣхъ случаяхъ, когда такой оцѣнки требуетъ законъ; 2) что деньги служатъ средствомъ погашенія обязательныхъ платежей, вытекающихъ изъ требованій закона. Когда приходится платить пошлины, налоги, взасканія по судебнымъ рѣшеніямъ и т.п., платежъ долженъ быть произведенъ въ рубляхъ. Рубль является и здѣсь законнымъ мѣриломъ цѣнности, такимъ масштабомъ, который предписывается закономъ. Никакого другого масштаба въ указанныхъ случаяхъ употребить нельзя. И это второе положеніе ясно. Но ясно ли третье положеніе, что деньги, какъ законное платежное средство, являются средствомъ платежа, обязательнымъ къ приему долга въ обязательствахъ между частными лицами? Что это значитъ? Значитъ ли это что я не могу заключить сдѣлки, въ силу которой долгъ мнѣ долженъ быть уплаченъ товаромъ или, напр., иностранными деньгами? Конечно, нѣтъ. Я могу заключить договоръ, въ силу котораго передамъ опредѣленный товаръ другому лицу съ тѣмъ, чтобы это лицо уплатило мнѣ долгъ франками, а не рублями. Заключеніе такихъ сдѣлокъ не запрещается закономъ. Возникаетъ вопросъ, въ чемъ же въ такомъ случаѣ смыслъ положенія о законномъ платежномъ средствѣ по отношенію къ частнымъ платежамъ? Что собственно мы разумѣемъ, когда говоримъ, что деньги служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ? Если мы имѣемъ въ виду, что деньги являются

законным платежным средством по договорам, которые заключены на деньги, то этим в сущности мы не говорим ничего нового. Мы говорим только то, что денежные обязательства погашаются деньгами, что само собой ясно. Если же мы хотим сказать, что деньги являются всеобщим средством погашения обязательств, что всякие обязательства должны быть по закону погашаемы деньгами, то мы утверждаем нечто не отвечающее действительности. Деньги не являются всеобщим средством платежа; существует целый ряд других средств для погашения обязательств. В таком случае возникает вопрос, что же такое это понятие законного платежного средства? В чем его содержание и смысл? Вопрос разрешается следующим образом. Из совокупности предметов, исполняющих роль денег в стране, закон выбирает один или несколько предметов, которые объявляются законным платежным средством. Эти предметы представляют собой окончательное и притом принудительное средство погашения обязательств. Поясним сказанное примером. В договоре на определенную денежную сумму не указано, какими монетами должны быть произведены платежи; напр, пишется вексель на такую-то сумму в рублях, но не говорится, что рубли должны быть серебряные, медные или золотые. В таком случае вступает в действие правило, установленное законом относительно обязательности к приему различных сортов монет: кредитор (в России) не может отказаться от приема в уплату долга золотой монетой, но он может отказаться от принятия полноценной се-

ребряной монеты на сумму, превышающую 25 р., и неполноценной серебряной или медной монеты на сумму больше 3 руб. В этом случае вступают в силу нормы, регулирующие положение денег, как законного платежного средства. Другой пример. Заключен договор о поставке какого-либо товара; но когда наступает момент исполнения договора, то такого товара, по обстоятельствам, не зависящим от контрагента, не оказывается, вследствие чего договор не может быть исполнен. При таких условиях товар, который должен был представить контрагент, переводится на деньги, и эта сумма уплачивается деньгами, признанными законным платежным средством. В приведенных примерах деньги выступают в роли законного платежного средства, или, как говорят немцы, в качестве Währung. У нас, к сожалению, не имеется подходящего термина для перевода этого слова, обозначающего не всякие деньги, а только те, которая признана законным платежным средством. Может быть наиболее подходящим, хотя и не вполне точным термином для перевода Währung является "валюта". Понятие Währung или валюта чисто юридическое: оно немаловажно без элемента юридической нормы. Некоторые исследователи (Гартманн, Гельферих) называют понятие денег как валюта "специально юридическим" определением денег в отличие от общего юридического определения, заключающего в себя только элемент юридической санкции и урегулирование факта.

В основе изложенного взгляда на отношение понятия денег к праву лежит идея первенства экономической природы денег,

выдвинутая едва ли не наиболее резко Савиньи. Согласно этому взгляду, вследствие того, что деньги, через признание их функций законом или обычным правом, из сферы народно-хозяйственной вводятся в сферу права, их общее положение в мире вещей и функций в различных отношениях получают более определенное выражение, но не подвергаются изменению по существу. Предметы, являющиеся общепризнанными исполнителями функций передвижения ценностей, представляют деньги, независимо от того, признаются ли они в этой роли законом или нет, объявляются ли они законным платежным средством или не объявляются. Предмет, исполнявший денежные функции, может и не функционировать в качестве законного платежного средства, и тем не менее он будет деньгами.

§ 9. Понятие денег по Кнаппу. Другое воззрение на отношение понятия денег и права имеет наиболее выдававшегося представителя в лице Кнаппа. Любопытно, что представителем точки зрения, которая признает примат экономической природы денег, выступает юрист Савиньи, а поборником идеи юридической природы денег выступает экономист Кнапп. Уже самое заглавие книги Кнаппа: "Государственная теория денег", характеризует его точку зрения. Она высказана им в первых же строках его сочинения. Она утверждает, что деньги — создание права, что самое понятие денег настолько тесно связано с понятием права, насколько следствие связано с причиной, продукт связан с тем источником, из которого он получа-

ется. Взяв сямь аргумента Кнаппа, чтобы оценить значение его основного тезиса. Деньги являются платежным средством. Поэтому, рассуждает Кнапп, необходимо прежде всего обратиться к вопросу, что такое платежное средство? В сделках фигурируют нередко товары, которые являются орудиями обмена: при помощи одного товара приобретается другой, при помощи одной ценности приобретается другая ценность. В таких сделках мы имеем явление многого блага: предмет, могущий удовлетворить известным потребностям человека, употребляется в качестве средства для получения другого предмета, который нужен данному лицу. Я обладаю известной вещью. Вещь эта вообще полезна людям, но мне она не нужна. Я хочу приобрести то, что мне нужно, хочу в обмен на эту вещь получить другой предмет. Эта вещь играет роль многого блага. Нельзя ли сказать, что платежное средство есть не что иное, как частный вид понятия многого блага? При помощи многого блага мы расплачиваемся по нашим обязательствам. Я могу уплатить долг предметами, которые вообще способны удовлетворять человеческим потребностям, и которые могут служить средством для приобретения других предметов. Мой контрагент может согласиться принять такие предметы, потому ли, что они ему нужны, способны удовлетворять его нужды, или потому, что при помощи этих предметов он легко получит то, что ему нужно. Можно ли поэтому сказать, что всякое платежное средство есть непременно многого блага? Можно ли утверждать, что черты многого блага характерны и для понятия платежного средства?

Кнаппъ отвѣчаетъ на это отрицательно. Платежнымъ средствомъ могутъ быть и такіе предметы, которые вообще не являются благами, потому что они не способны удовлетворять человѣческимъ потребностямъ. Таковы, напримеръ, бумажныя деньги. Онѣ представляютъ куски бумаги опредѣленной форма, съ тѣми или другими изображеніями и текстомъ, и служатъ платежнымъ средствомъ. При помощи такихъ предметовъ мы расплачиваемся по нашимъ обязательствамъ, погашаемъ наши долги. Но являются ли бумажныя деньги благомъ вообще и являются ли онѣ въ частности мѣновыми благами? Конечно, нѣтъ отвѣчаетъ Кнаппъ, потому что этотъ кусокъ бумаги не нуженъ ни на что, какъ только на то, чтобы служить средствомъ для пріобрѣтенія необходимыхъ вещей и для уплаты по обязательствамъ. Бумажно-денежныя знаки не являются предметами, обладающими способностью удовлетворять человѣческія потребности. Они не блага и не мѣновыя блага, и тѣмъ не менѣе они представляютъ платежныя средства. Намъ скажутъ, что ошибка этого разсужденія заключается въ томъ, что мы говоримъ вообще о мѣновомъ благомъ, а нужно говорить о частномъ видѣ общепризнанныхъ мѣновыхъ благъ, а именно о предметахъ, которые являются общественно-признанными орудіями обмѣна. Такія блага несомнѣнно — платежныя средства. Предметъ, являющийся въ данномъ обществѣ ходамъ, составляющій объектъ всеобщихъ желаній, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удобное платежное средство, потому что всякій охотно приметъ его въ уплату долга. Въ виду этого нельзя ли опредѣлить платежное средство какъ общественно-признанное мѣновое благо? Вѣтъ,—говоритъ Кнаппъ,—нель-

зя; хотя общественно-признанное мѣновое благо и можетъ быть платежнымъ средствомъ, но не всякое платежное средство необходимо является общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія Кнаппъ возвращается къ примѣру бумажныхъ денегъ: бумажныя деньги не являются общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ по той причинѣ, что онѣ вообще не являются благами. Онѣ только платежныя средства. Такимъ образомъ, существуютъ платежныя средства, которая не являются мѣновыми благами вообще, и въ частности общественно-признанными мѣновыми благами. Понятіе платежнаго средства шире понятія мѣнового блага.

Что же представляетъ собою платежное средство? Въ чемъ его характерная черта? Последнія состоятъ въ томъ, что платежное средство является орудіемъ обращенія, что оно можетъ всегда быть употреблено въ качествѣ такого орудія. На этомъ основаніи Кнаппъ опредѣляетъ платежное средство, какъ движимую вещь, которая можетъ быть употреблена въ качествѣ орудія обращенія. Всякій предметъ, могущій быть употребленнымъ въ качествѣ орудія обращенія, т.е. средства для передачи цѣнностей, является, по Кнаппу, платежнымъ средствомъ, совершенно независимо отъ того, обладаетъ ли онъ какой-либо внутренней цѣнностью, или нѣтъ, является ли онъ благомъ, способнымъ удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, или не является. Все это частности,—говоритъ Кнаппъ; сущность же дѣла заключается въ томъ, что данная вещь служитъ орудіемъ обращенія. Отсюда Кнаппъ дѣлаетъ выводъ, что

металлическія деньги, какъ и вообще деньги, обладаютъ внутренней цѣнностью, составляютъ только одинъ изъ видовъ общаго понятія денегъ; для общаго же понятія денегъ наличность внутренней цѣнности предмета, исполняющаго денежныя функціи, необязательна: совершенно не требуется, чтобы та вещь, которая является орудіемъ обращенія, непременно могла кромѣ того исполнять и какое-либо назначеніе въ качествѣ хозяйственнаго блага, способнаго удовлетворить человѣческимъ потребностямъ. Напротивъ, то обстоятельство, что предметъ, исполнявшій функціи денежнаго обращенія, вмѣстѣ съ тѣмъ является и предметомъ потребленія, только и мѣшаетъ ему исполнять свое назначеніе въ качествѣ денегъ. Наиболѣе совершенныя деньги тѣ, которая не обладаютъ внутренней цѣнностью, такъ какъ онѣ исключительно исполняютъ свое прямое назначеніе — служить орудіемъ обращенія. Таковыми и являются деньги, создаваемая государствомъ, исключительно какъ орудія обращенія.

Последній выводъ Кнаппа болѣе, чѣмъ споренъ. Но въ настоящій моментъ насъ интересуетъ не оное, а основной тезисъ, къ которому должно привести изложенное разсужденіе. Это тезисъ, что деньги — продуктъ права. Если разумѣть подъ этимъ не то, что деньги, по крайней мѣрѣ современныя, составляютъ продуктъ совокупнаго дѣйствія причинъ экономическихъ и правовыхъ, или что деньги въ качествѣ законнаго платежнаго средства являются понятіемъ юридическимъ, то вопросъ сводится къ тому, составляютъ ли

• деньги исключительно продуктъ права?

Аргументы Кнаппа не даютъ основанія отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Если бы даже было вѣрно, что лучшими деньгами являются тѣ, которая созданы государствомъ, то изъ этого все-таки не слѣдовало бы, что государство — единственный источникъ возникновенія денегъ. Указаніе на бумажныя деньги подтверждаетъ только то, что государство можетъ создавать деньги изъ предметовъ, не являющихся хозяйственными благами, но вопросъ, поставленный выше о государствѣ, или правѣ, какъ единственномъ источникѣ денегъ, не разрѣшается ссылкой на бумажныя деньги.

§ 10. И с т о р і я д е н е г ѣ . Деньги представляютъ въ современномъ видѣ явленіемъ въ высшей степени сложнымъ. Мы наблюдаемъ его въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, но характернымъ признакомъ всехъ этихъ видовъ служить то, что нѣкоторые предметы выдѣляются изъ ряда другихъ и исполняютъ особая функціи. Они занимаютъ въ нашемъ сознаніи, въ нашей экономической жизни и въ области права особое положеніе. Спрашивается, почему эти предмета оказались выдѣленными изъ общаго числа другихъ предметовъ, почему именно на нихъ выпалъ этотъ жребій? Этотъ вопросъ должна разрѣшить исторія денегъ. Обращаясь къ ея изложенію, мы встречаемся съ двумя противоположными точками зрѣнія. Одна, болѣе старая, въ настоящее время никѣмъ серьезно не поддерживаемая, объясняетъ происхожденіе денегъ соглашеніемъ, какъ бы молчаливо состоявшимся между людьми, относительно того, что бы опредѣленные предметы исполняли известныя функціи. Это — раціоналистическая теорія, полагающая, что деньги — результатъ

договора, заключенного между собой людьми, убедившимися в том, что для передвижения пѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ необходима особая орудія. Отголоски рационалистической теоріи мы встречаемъ у многихъ писателей стараго времени, напримеръ, у Локка, который говоритъ, что человѣчество, согласившись придать особую пѣнность золоту и серебру, ввело ихъ въ употребленіе въ качествѣ орудія обращенія и платежнаго средства. Это выраженіе "согласившись" выдаетъ точку отправленія, отъ которой исходитъ Локкъ. Противоположное воззрѣніе, являющееся въ настоящее время господствующимъ, категорически отрицаетъ происхожденіе денегъ путемъ сознательно заключеннаго между людьми соглашения и стремится объяснить появленіе денегъ эволюціоннымъ процессомъ, который, помимо воли отдѣльныхъ лицъ, помимо соглашенія или договора между ними, привелъ къ тому, что нѣкоторые предметы выдѣлились изъ общей массы и заняли особое положеніе. Эта теорія, раздѣляемая если не всеми, то громаднымъ большинствомъ экономистовъ, находится въ связи съ общими воззрѣніями, господствующими въ настоящее время въ социальной наукѣ. Обществовѣдніе давно отказалось отъ рационалистическаго взгляда при объясненіи исторіи учрежденій, давно отказалось отъ мысли, что явленія, наблюдаемая нами въ социальной средѣ, представляетъ собой результатъ сознательно заключеннаго договора между людьми. Эволюціонная точка зрѣнія является въ настоящее время основой, на-которой построена социальная наука. Эта точка зрѣнія получила свое примѣненіе и по отношенію къ исторіи денегъ. Разработка исторіи денегъ до

настоящаго времени являлась дѣломъ не столько экономистовъ и юристовъ, сколько этнографовъ и археологовъ. Два капитальныхъ труда, въ которыхъ этотъ вопросъ разработанъ на основаніи фактическаго матеріала, относятся именно къ этимъ отраслямъ знанія. Это сочиненіе англичанина Риджвея (Ridgeway) "О происхожденіи металлическихъ денегъ" - "On the origin of metallic currency" и нѣмецкаго изслѣдователя Шурца (Schurtz) "Очерки исторіи происхожденія денегъ" - "Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes". Оба эти изслѣдователи на основаніи обширнаго матеріала рассмотрѣли вопросъ о происхожденіи денегъ, при чемъ Риджвей пользовался главнѣйшимъ образомъ данными исторіи и археологій, а Шурцъ - этнографіи. Къ какимъ же выводамъ приводитъ изученіе фактовъ, собранныхъ и рассмотрѣнныхъ названными авторами? Ихъ выводы можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ. Прежде всего собранный ими матеріалъ указываетъ, что въ исторіи функціи денегъ исполняли чрезвычайно разнообразныя предметы, до такой степени разнообразныя, что нѣтъ возможности даже приблизительно исчерпать ихъ перечня; въ послѣднемъ встрѣчаются: скотъ, оружіе, инструменты (кирка, лопата, рыболовные снаряды и т.п.), предметы одежды (шкура, обдѣяла), раковина, бусы, черепа животныхъ, драгоценные металлы и пр. Въ встрѣчае въ этомъ перечнѣ, не только не исчерпываемъ, но далеко не полнымъ, предметы очень далеко отстоящіе другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, какъ то: скотъ и раковина, золото и серебра, съ одной стороны, и оружіе - съ другой,

буса и каменная глыба (арAGONИТЬ) и т.д. Перечисленные предметы объединены общим всем им признаком, именно тем, что они служили орудиями передвижения ценностей в мѣновом оборотѣ. Поэтому несмотря на крайнее разнообразіе ихъ внѣшняго вида, ихъ физическихъ и химическихъ свойствъ, ихъ отношенія къ человеческимъ потребностямъ, съ известной точки зрѣнія все они представляютъ или представляли раньше одинъ и тотъ же предметъ, именно деньги.

Предмета, исполнявшие в исторіи функцію денегъ, можно раздѣлить на двѣ категории. Къ первой относятся предмета первой необходимости. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ скотъ, игравшій настолько важную роль в исторіи денегъ, что самое названіе денегъ на нѣкоторыхъ языкахъ запечатлѣло эпоху, когда скотъ являлся обычнымъ исполнителемъ денежныхъ функцій. Полатами деньги называются *rescipia*; слово это происходитъ отъ *rescis*, что значитъ скотъ. Что касается индійскаго названія *rupia*, то оно происходитъ отъ санскритскаго слова *rupa*, что значитъ тоже скотъ. Нашъ русскій "рубль" очевидно ведетъ свое происхожденіе отъ того же корня. На-ряду со скотомъ мы встрѣчаемъ в роли денегъ и другіе предметы первой необходимости. Напримѣръ, роль денегъ исполняла соль; у негритянскихъ племенъ в Африкѣ она продолжаетъ исполнять эту роль и теперь. В нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи и Китая исполняютъ роль денегъ прессованный чай и барана. Все это предметы, имѣвшие способность удовлетворять потребностямъ первой необходимости, но

на-ряду съ ними встрѣчаются и такіе, которые удовлетворяютъ потребностямъ роскоши: украшенія тѣла или жилища, оружіе въ изящной отдѣлкѣ, драгоценные камни, буса, раковина, золото, серебро и т.п. Намѣчаются, такимъ образомъ, двѣ категории вещей, игравшихъ в исторіи роль денегъ: группа предметовъ первой необходимости - скотъ, соль и т.д. и группа предметовъ, удовлетворявшихъ потребностямъ нематериальнымъ (эстетическимъ и т.п.). Почему же в однихъ случаяхъ в роли денегъ фигурируетъ предмета первой необходимости, а в другихъ - предмета нематериальные? Относительно такихъ предметовъ, какъ скотъ, вопросъ разрѣшается просто. В пастушескомъ быту, когда все занималось скотоводствомъ и у всехъ имѣлись приспособленія для хранения скота, скотъ являлся ходовымъ товаромъ. Всякій, кому нужно было купить какую-нибудь вещь, легко встрѣчалъ человека, готоваго отдать эту вещь за скотъ, безъ затрудненій находившій себѣ неограниченный обѣтъ. Накопленіе такого предмета независимо отъ потребности в немъ какъ предметѣ потребленія, являлось накопленіемъ нищества, легко реализуемаго и поэтому очень удобнаго и особенно цѣннаго. Естественно, что при такихъ условіяхъ скотъ былъ самымъ подходящимъ орудіемъ обмена, платежа и хранения ценностей. По тѣмъ же причинамъ, которыми объясняется исполненіе скотомъ денежныхъ функцій в пастушескомъ быту, в той же роли выступаетъ и соль среди африканскихъ племенъ, испытывавшихъ большую нужду в этомъ предметѣ, в виду недостатка его на обитаемой ими территоріи. Среди этихъ

племень всегда можно найти человека, который готов был бы принять в уплату за проданный товар или в погашение обязательства большее или меньшее количество соли, потому ли, что соль ему самому нужна, или потому что он знает, что всегда может рассчитывать на ее сбыть. Вообще предмета первой необходимости фигурировали в качестве денег в тех случаях, когда они являлись объектами общего желания и когда стремление к их приобретению не было ограничено физиологическими потребностями того, кто их приобретает. В пастушеском быту приобретали скот не только потому, что скот был нужен как скот, но и потому, что он был наиболее удобной по легкости реализации формой имущества. Стремление к приобретению скота, являясь стремлением к приобретению богатства, не имело границ, вследствие чего скот всегда мог рассчитывать на сбыть. То же можно сказать и относительно соли в условиях, о которых было сказано выше. Однако, не все предметы первой необходимости находятся в таком положении. Шурц правильно обратил внимание на то, что предметы этой категории вообще не являются удобными исполнителями денежных функций. Для того, чтобы предмет успешно исполнял функцию денег, мало, чтобы он отвечал настоятельным потребностям людей. Например, пища — предмет безусловно необходимый человеку, однако она не годится для исполнения денежных функций. Пища является необходимым предметом только до тех пор, пока человек не насытился, после чего потребность в ней ослабевает

и даже падает до нуля. Вследствие этого значение пищи для человека представляет величину, колеблющуюся в очень широких пределах. В тех случаях, когда пища нужна человеку, чтобы спастись от голодной смерти, она представляет для него огромную ценность, равную ценности самой жизни. Но когда пища предлагается после того, как удовлетворена потребность в насыщении, она теряет значение, как потребительное благо. Это обстоятельство чрезвычайно неудобно с точки зрения исполнения денежных функций. Такими неудобствами страдают вообще предметы первой необходимости. Но от них в значительной мере свободны предметы второй из наметенных выше двух категорий. Это — предметы, удовлетворяющие потребностям эстетического вкуса и некоторым другим, относящимся к категории нематериальных. Потребности этого рода являются практически безграничными. Чувство изящного, побуждающее людей украшать свое тело и обстановку своей жизни, приобретать и производить предметы искусства и пр., в буквальном смысле не насытимо: сколько бы эстетических ценностей ни накопил человек, ищущий вкус к изящному, никогда не наступит такого момента, когда уже никакое новое произведение искусства не способно было бы стать предметом его желания. Страсти любителя изящного нет предела; но каждый человек, даже самый грубый, в известной степени любитель изящного; а у тех людей, которым чуждо эстетическое чувство, место его занимает тщеславие: то что считается прекрасным, приобретается из желания не от

стать отъ другихъ. На-ряду съ эстетическими потребностями существуемъ и другія, не имѣющія опредѣленныхъ границъ въ отношеніи количества предметовъ, необходимыхъ для ихъ удовлетворенія. Такова, напримѣръ, потребность въ предметахъ, съ которыми связывается релігіозное чувство или хотя бы суевѣріе: есть вещи, которая цѣнятся потому, что имъ приписывается чудодѣйственная сила, или потому, что онѣ считаются священными, и обладаніе ими какъ бы устанавливаетъ связь человѣка съ сверхчужественнымъ. Потребность въ такихъ предметахъ, какъ и въ эстетическихъ цѣнностяхъ, не ограничена физическими границами, какъ, напримѣръ, потребность въ пищѣ.

Цѣнности только что указанныхъ категорій, скорѣе предметовъ первой необходимости, имѣютъ шанса стать не только общепризнанными, но и всегда для всѣхъ желанными и поэтому скорѣе могутъ стать исполнителями денежныхъ функций. По наблюденіямъ Шурца, вещи, удовлетворяющія эстетическому чувству — украшенія тѣла, разукрашенная утварь и оружіе и т.п., прежде всего дѣлаются объектами частнаго обладанія, или личнаго имущества. Подобныя вещи накаплиются въ видѣ сокровищъ; онѣ становятся признаками богатства, и на нихъ направляется страсть къ накопленію, соединенная съ любовью къ прекрасному и свойственнымъ большинству людей тѣславіемъ. Такимъ путемъ изъ общей массы цѣнностей выдѣляются цѣлыя категоріи предметовъ, безполезныхъ съ утилитарной точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе, или, скорѣе, имен-но благодаря этому, занимающія въ человѣческомъ сознаніи осо-

бое, какъ бы привилегированное мѣсто. Въ этой роли мы встрѣчаемъ у первобатныхъ народовъ разнообразнѣйшіе предметы, возведенные эстетической натурой человѣка, его слабостями и страстями на высшую ступень общепризнанныхъ и всѣми желаемыхъ цѣнностей, т.е. драгоценностей или сокровищъ. Такую роль выполняютъ металлы, драгоценные камни, раковина, фарфоровая ваза, бронзовыя издѣлія и т.п. украшения и предметы роскоши, но наряду съ ними въ той же роли выступаютъ и вещи, не удовлетворяющія ни утилитарнымъ, ни эстетическимъ потребностямъ: ими дорожатъ потому, что съ ними связываются извѣстныя повѣрія, или просто по той причинѣ, что добыча ихъ сопряжена съ большимъ трудомъ и рискомъ, и обладаніе ими служитъ признакомъ могущества надъ другими или личной отваги. Таковы: арагонитъ, зубы и черепа рѣдкихъ животныхъ, у нѣкоторыхъ племенъ черепа людей и т.д.

Потребность въ такихъ предметахъ не встрѣчаетъ ограниченій въ физической природѣ человѣка. Поэтому они могутъ рассчитывать на безграничный спросъ и, являясь всегда и для всѣхъ желанными, всего лучше отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ исполнителямъ денежныхъ функций.

Между предметами рассмотрѣнныхъ категорій можно отмѣтить существенную разницу не только въ отношеніи потребностей, которымъ они удовлетворяютъ. Предмета первой необходимости всегда представляютъ собой хозяйственные блага; предмета же послѣдней изъ указанныхъ выше категорій нѣрѣдко не являются бла-

гами съ точки зрѣнія утилитарныхъ потребностей человѣка, а иногда исполняютъ даже исключительно функціи орудій сбереженія и передвиженія цѣнностей, удовлетворяя только одну эту потребность иѣноваго оборота. Однако въ томъ и другомъ случаѣ исполнители денежныхъ функцій являлись въ исторіи продуктами экономическихъ факторовъ, характера и значенія предмета съ точки зрѣнія потребности, которой онъ удовлетворяетъ, размѣровъ и устойчивости спроса на него и т.п. Этотъ историческій фактъ опровергаетъ утвержденіе Кнаппа, будто деньги исключительно продуктъ права. Исторически явленіе денегъ — продуктъ экономическихъ факторовъ. Онѣ становятся явленіемъ права, поскольку дѣлаются объектомъ внѣшняго урегулированія при помощи юридическихъ нормъ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, чтобы государство не могло дѣлать деньгами предметовъ, которые исторически не были выдвинуты въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій. Государство дѣйствительно создавало деньги помимо историческаго процесса, вкладывая однако въ продукты своей творческой дѣятельности содержаніе явленія денегъ, выработавшееся исторически. Такимъ продуктомъ являются, напримѣръ, бумажные деньги.

§ 11. Деньги и государство. Государство располагаетъ могущественными средствами для созданія денегъ изъ предметовъ, избравшихъ имъ съ этой цѣлью. Принимая опредѣленные предметы въ платежи, производимыхъ казнѣ

объявляя ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ, государство принудительно создаетъ орудіе обращенія, функционирующее независимо отъ того, обладаетъ ли оно цѣнностью какъ потребительное или производительное благо. Этотъ фактъ и послужилъ основаніемъ теоріи Кнаппа. Имѣя въ виду творческую роль государства въ отношеніи денегъ, Кнаппъ утверждаетъ, что сущность денегъ вовсе не въ матеріалѣ, изъ котораго онѣ сдѣлана, а въ томъ, что извѣстный предметъ объявляется государствомъ платежнымъ средствомъ, при чемъ само государство пользуется имъ для производства своихъ платежей и принимаетъ его въ уплату по слѣдующему платежамъ. Деньги — только платежный знакъ, такой же, какъ, напримѣръ, условная платежная "марка", употребляемая въ игрѣ. Для обозначенія этой черты Кнаппъ пользуется латинскимъ словомъ charta, отъ котораго онъ производитъ прилагательное "картальный" и существительное "картальность". Деньги, по опредѣленію Кнаппа, — "картальное платежное средство". Оно можетъ состоять изъ предметовъ, которые исторически стали носителями денежныхъ функцій (золото, серебро, мѣдь и т.д.); это — "гилогеническія" деньги (отъ греческаго слова γίλον — матерія). Но деньги могутъ быть и "автогеническими", т.е. созданными государственной властью путемъ "провозглашенія", безъ всякаго отношенія къ цѣнности или хозяйственному значенію матеріала, изъ котораго произведенъ платежный знакъ.

Кнаппъ очень энергично вступаетъ противъ денежныхъ теорій, связывавшихъ понятіе денегъ съ тѣми или другими металлами,

или вѣрнѣе, съ той или другой матеріей, какъ носительницей самостоятельной пѣнности. Онъ справедливо утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляють явленіе необъяснимое, а между тѣмъ онѣ - историческій фактъ.

1) 2) Можетъ ли однако государство совершенно произвольно объявлять платежнымъ средствомъ какой угодно предметъ? Въ принципѣ всякій платежный знакъ, провозглашенный государствомъ въ качествѣ такового, является деньгами. Но вводя въ жизнь то или другое платежное средство, государство не можетъ не считаться съ практическими требованіями: платежное средство должно быть удобно въ житейскомъ смыслѣ; оно должно согласоваться съ привычками народа и общими условіями страны, иначе попытки государства ввести его въ жизнь не увѣнчаются успѣхомъ.

Если бы государство вздумало ввести въ качествѣ платежнаго средства, напримѣръ, каменная глыба, то вслѣдствіе неудобствъ, которыя представляли бы подобныя деньги по своей громоздкости, жизнь, безъ сомнѣнія, отвергла бы ихъ и создала бы на-ряду съ государственными деньгами свои "общественныя" деньги. Золото и серебро взвѣшивались бы и штемпелевались бы частными лицами при совершеніи сдѣлокъ, какъ это дѣлается, на-примѣръ, въ Китаѣ, а государственное платежное средство не вошло бы въ употребленіе. Невозможно было бы ввести въ жизнь въ качествѣ платежнаго средства и такой предметъ, который могъ бы быть легко произведенъ каждымъ желающимъ; подобное платежное средство внесло бы въ хозяйственныя отношенія путаницу и

явилось бы совершенно непригодною для производства платежей. Государство вынуждено принимать въ соображеніе эти условія при введеніи того или другого платежнаго средства. На практикѣ выборъ государства ограниченъ довольно узкими предѣлами.

Произволъ государства въ отношеніи выбора исполнителей денежныхъ функцій ограниченъ еще требованіемъ, чтобы деньги, вводимыя государствомъ, были "хорошими" деньгами, т.е. обесценивали бы въ достаточной мѣрѣ интереса частныхъ лицъ и всей страны. Съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги, хотя онѣ, какъ "картальное" платежное средство, по терминологіи Кнаппа, и настоящія деньги, тѣмъ не менѣе вызываютъ противъ себя существенныя возраженія. Государство, имѣя возможность изготовлять сколько-угодно денегъ при помощи печатнаго станка, склонно объявляетъ, какъ показывають опять, злоупотреблять этой возможностью. Въ дальѣйшемъ будетъ выяснено, къ какимъ послѣдствіямъ, крайне невыгоднымъ для страны, приводятъ выпуски бумажныхъ денегъ, не сообразованные съ потребностями мгновеннаго оборота; здѣсь же достаточно указать, что единственной серьезной гарантіей противъ наступленія подобнахъ послѣдствій является установленіе правила, что бумажныя знаки должны, по требованію ихъ держателей, безпрепятственно размѣниваться въ государственныхъ кассахъ на металлическія деньги. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ практическія условія заставляютъ государство держаться денегъ историческаго происхожденія.

Наконецъ, очень важная причина, поддерживающая металличе-

5/

окія деньги, или, выражаясь общѣ, деньги-цѣнности, заключаются въ томъ, что дѣйствіе государственнаго авторитета, создающаго законныя платежныя средства путемъ "провозглашенія", ограничивается предѣлами государственной территоріи. За границей деньги превращаются въ товаръ и являются платежнымъ средствомъ лишь постольку, поскольку онѣ представляютъ цѣнности, какъ хозяйственныя блага или товаръ. Поэтому государство, не живущее вполне замкнутой экономической жизнью, не можетъ обойтись безъ денегъ, изготовленныхъ изъ предметовъ, которые имѣютъ цѣнность и не будучи деньгами. Для внѣшнихъ отношеній государству необходимо имѣть металлическія деньги, и, притомъ доброкачественная въ отношеніи чистоты сплава, изъ котораго онѣ чеканятся.

Указанныя обстоятельства объясняютъ причины, по которымъ денежная система сохраняетъ свой металлическій характеръ, несмотря на то, что государство можетъ объявлять деньгами предметы, лишенные внутренней цѣнности.

§ 12. Денежныя знаки. Изъ исторіи развитія денегъ вы можете усмотрѣть, что деньги являются органическимъ продуктомъ мѣнового оборота. Движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ неизбежно и необходимо приводитъ къ тому, что известныя предметы начинаютъ исполнять спеціальныя функціи, выдѣляются изъ общей массы, занимаютъ особое положеніе, къ нимъ устанавливается спеціальное отношеніе, и вотъ эти-то предметы постепенно и вырастаютъ въ то, что мы въ настоящее время называемъ деньгами. Намъ нужно прослѣдить дальнѣйшее развитіе этого процесса и посмотрѣть какимъ образомъ изъ первоначальныхъ простѣйшихъ элементовъ, развивавшихся на почвѣ мѣнового оборота, вырастаетъ тотъ сложный механизмъ, при помощи котораго мы производимъ платежи и совершаемъ обихъ; какъ вырастаетъ тотъ аппаратъ, который можно назвать платежно-мѣновымъ аппаратомъ, такъ какъ онъ исполняетъ роль механизма платежей и обихъ. Я рассмотрѣлъ предметы, исполнявшіе въ исторіи денежныя функціи. Большинство ихъ отличается однимъ общимъ признакомъ, именно тѣмъ, что не имѣя своего внѣшняго вида, они исполняли денежныя функціи и въ то же время служили для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Возьмите, напримеръ, скоть; не переставая быть тѣмъ, чѣмъ онѣ созданы природою, и не приобретаая какихъ-либо новыхъ признаковъ, онѣ одновременно исполняли и денежныя функціи и функцію товара. Точно такъ же и

рядъ другихъ предметовъ, напримѣръ, шкура звѣрей фигурировали въ качествѣ денегъ, и въ то же время эти самая шкура могли исполнять свое назначеніе и въ качествѣ предметовъ потребленія, служить одеждой и пр. То же можно сказать и о многихъ другихъ предметахъ. Деньги этого рода можно назвать деньгами-товарами: это предмета, которые одновременно исполняютъ и функцію товара, и функцію денегъ, функцію средствъ потребленія или производства и функцію орудія обращенія. Всѣ эти предметы должны быть раздѣлены на двѣ группы въ зависимости отъ того, какое значеніе они получили въ дальнѣйшей исторіи денегъ. Одну группу составляютъ предмета не принадлежашіе къ категоріи металловъ, другую — металлы: золото, серебро, бронза и пр. Металлы постепенно почти вѣтѣснили остальные предметы изъ рядовъ исполнителей денежныхъ функцій и заняли въ этой области монопольное положеніе, которое оспариваютъ у нихъ только бумажные знаки.

Перехожу къ разсмотрѣнію роли металловъ какъ исполнителей денежныхъ функцій. Въ развитіи денегъ изъ металловъ наблюдаются нѣкоторыя промежуточные стадіи, которая проходятъ металла, прежде чѣмъ они становятся деньгами въ современномъ смыслѣ слова. Эти промежуточные стадіи отличаются тѣмъ, что металла получаютъ новые признаки, не втекающіе изъ ихъ положенія въ качествѣ товаровъ, или во всякомъ случаѣ не связанныя непременно съ этимъ положеніемъ. Они фигурируютъ въ видѣ слитковъ, но слитковъ не безформенныхъ, а имѣющихъ опредѣленный внѣшній видъ и снабженыхъ известными знаками, или штемпелями, свидѣтельствующими о

достоинствѣ металла и о вѣсѣ слитка. Эти штемпелеванные слитки, принимавшіе самая разнообразныя формы, представляютъ собою нѣчто, отличающееся отъ простого товара. Они снабжены внѣшними знаками, которые не мѣшаютъ имъ исполнять функцію простого товара, но которые предназначена собственно не для этого, а имѣютъ цѣль исполненіе функцій орудія обращенія. Цѣль знаковъ и штемпелей на металлическихъ слиткахъ заключается въ томъ, чтобы облегчать функціонированіе слитковъ въ качествѣ орудій обращенія. Штемпель, свидѣтельствуя о томъ, что данный кусокъ металла обладаетъ опредѣленнымъ вѣсомъ и достоинствомъ, имѣетъ цѣль избавить отъ провѣрки вѣса и пробы металла, переходящаго изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія обращенія. Правда, штемпеля не всегда избавляютъ отъ необходимости такой провѣрки: въ странахъ, гдѣ орудіями обращенія служатъ слитки, хотя бы штемпелеванные, все-таки при совершеніи крупныхъ сдѣлокъ происходитъ провѣрка металла, передаваемаго изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тѣмъ не менѣе, когда металлъ уже появляется въ качествѣ слитковъ, снабженныхъ знаками, возникаетъ нѣчто, напоминающее деньги въ ихъ современномъ видѣ, но это напоминаніе все-таки довольно отдаленное. Какъ мы сейчасъ увидимъ, между денежными слитками, хотя бы и снабженными штемпелями, свидѣтельствующими о пробѣ и вѣсѣ металла, и современными деньгами существуетъ коренное различіе. Слитки отличаются отъ монеты дѣлой пропастью, которая заполняется длиннымъ и сложнымъ процессомъ историческаго развитія.

Въ настоящее время въ большинствѣ странъ деньги фигурируютъ

въ качествѣ денежныхъ знаковъ. Что же такое денежный знакъ? Это — такой предметъ, назначеніе котораго заключается въ исполненіи денежныхъ функций. Денежный знакъ не представляетъ собой предмета индивидуальнаго, т.е. такого, отдѣльные экземпляры котораго обладали бы въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ индивидуальными чертами. Онъ — только воспроизведеніе установленнаго образца. Затѣмъ денежный знакъ является законченнымъ предметомъ по своей формѣ. Форма настолько охватываетъ матеріальное содержаніе денежнаго знака, что сколько-нибудь существенное нарушеніе ея ведетъ къ тому, что предметъ перестаетъ быть денежнымъ знакомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе или порча внутренняго содержанія денежнаго знака невозможна безъ порчи его формы или той сѣтки, которая охватываетъ его. Возьмите современный металлическій денежный знакъ — монету: если вы отрѣжете отъ нея кусочекъ хотя бы самой маленькій, вы несомнѣнно измѣните ея внѣшнюю форму. Чтобы вторгнуться въ содержаніе монеты, нужно разорвать оболочку, охватывающую металлъ въ видѣ покрывающаго его со всѣхъ сторонъ рисунка. То же самое относится и къ бумажнымъ знакамъ. Если отъ бумажнаго знака отрѣзать кусокъ, онъ потеряетъ свою прежнюю форму и перестанетъ быть тѣмъ предметомъ, какимъ онъ былъ раньше. Удаленіе какой-либо доли внутренняго содержанія этого денежнаго знака невозможно безъ нарушенія его внѣшней формы. Благодаря указаннымъ чертамъ денежные знаки являются вещами замѣнимыми. Т.е. настолько лишенными индивидуальности, что каждый экземпляръ можетъ замѣнить собой другой. Дѣйствительно, одна монета известна-

го достоинства вполне замѣняетъ другую монету того же достоинства. Отдѣльная монета не имѣетъ индивидуальныхъ чертъ, если не считать тѣхъ минимальныхъ отличій, которая являются неизбѣжнымъ результатомъ несовершенства техники чеканки. Замѣнимость облегчаетъ обращеніе денежныхъ знаковъ, дѣлая возможнымъ легкій и быстрый переходъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія. Вслѣдствіе того, что современные денежные знаки являются точнымъ воспроизведеніемъ опредѣленныхъ образцовъ, и ихъ внѣшняя дѣльность свидѣтельствуетъ о дѣльности внутренняго содержанія, становится излишнимъ взвѣшивание и испытаніе пробы металла, и приемъ денегъ въ сдѣлкахъ сопровождается только ихъ счетомъ. Получая сумму денегъ въ видѣ монетъ, мы не станемъ взвѣшивать каждую изъ нихъ и испытывать ихъ пробу. Въ этомъ нѣтъ никакой надобности. При помощи подсчета монетъ мы можемъ опредѣлить, какая сумма денегъ у насъ имѣется. Процессъ, съ помощью котораго изготавливаются монеты, называется чеканкой, и совершенство чеканки состоитъ въ томъ, что каждый экземпляръ заготовленной монеты представляетъ точное воспроизведеніе образца.

Эта точность однако не абсолютная. Какъ ни совершенна современная способъ чеканки, все-таки абсолютной точности въ воспроизведеніи образца до настоящаго времени не удалось достигнуть. Въ виду этого законъ, регулирующий дѣло чеканки, всегда оставляетъ известныя просторы для уклоненія отдѣльныхъ монетъ отъ образца въ ту или въ другую сторону, какъ въ отношеніи вѣса, такъ и въ отношеніи пробы. Предѣлы этихъ уклоненій называются верли-

жестью или ремедиумом. Ремедиум определяет границы, в которых одна монета определенного достоинства может отличаться от другой монеты того же достоинства. Если какой-нибудь экземпляр монеты уклоняется от образца в более широких пределах, то такая монета не выпускается в обращение, а вновь переплавляется. По нашему Монетному Уставу отдельные золотая монета могут уклоняться от образца в отношении пробы на $1/1000$, а в отношении веса на $30/1000$. То же самое относительно серебряной монеты. Совершенствование техники чеканки направлено на то, чтобы возможно сузить пределы терпимости и воспроизводить отдельные экземпляры возможно точнее к установленному образцу. Если сравнить древние монеты с современными, то, конечно, нельзя не обратить внимания на то, какая разница между ними в указанном отношении: древние монеты далеко не представляли собой точного воспроизведения образцов. Например, древне-греческая монета, представляющая почти произведения искусства по красоте изображений, которая на них имбются, в отношении техники являются крайне несовершенными. Это небольшие комочки металла, на которые наложена сверху и снизу штемпеля, не охватывавшие монеты со всех сторон, вследствие чего часть монеты может быть удалена без порчи внешних знаков. Древняя чеканка настолько несовершенна, что разница между отдельными монетами, как в отношении пробы, так и в отношении веса, должна была получаться довольно значительная. Такие монеты не являлись, конечно, вещами заменимыми, и поэтому их обращение не могло совершаться так легко,

как обращение современных монет.

Наряду с металлическими денежными знаками существуют денежные знаки, изготовленные не из металла, а из бумаги. Они носят все черты, которыми отличаются металлические денежные знаки, т.е. являются воспроизведением определенных образцов и представляют предмета законченные по своей форме и замене. Так, например, 100-рублевая бумажка отличается между собой номерами, но по внешнему виду она является экземплярами, вполне заменяющими друг друга. Бумажные денежные знаки носят названия металлических монет. У нас, например, бумажные деньги носят название рублей, в Англии - фунтов стерлингов, во Франции - франков и т.д.

§ 13. Бумажные деньги и банковые и кредитные билеты. Существуют две категории бумажных знаков. Первая - бумажные деньги, вторая - банковые или кредитные билеты. Как бумажные деньги, так и банковые билеты являются исполнителями денежных функций. Но между ними большая разница. Бумажные деньги юридически вполне заменяют собой металлические деньги. Юридически нет никакой разницы между денежными знаками из металла и денежными знаками из бумаги (бумажными деньгами). Там, где существуют бумажные деньги, где они введены в обращение, они выполняют все функции, исполняемые металлическими деньгами, и выполняют их не только фактически, но и юридически. Бумажные деньги наравне с металлическими являются и законным платежным средством. Важная черта

бумажных денег заключается в томъ, что онѣ неразвѣнны. Государство, выпуская бумажныя деньги, не беретъ на себя обязательства развѣннать ихъ на металлическую монету по нарицательной цѣнѣ; я подчеркиваю по нарицательной цѣнѣ, потому что этотъ моментъ имѣетъ существенное значеніе. Конечно, бумажные знаки можно развѣннать на металлическіе даже и тогда, когда не существуетъ развѣнности. У насъ и до денежной реформа 1895-1897 гг. можно было обмѣннвать кредитные билеты на металлическія деньги; но нельзя было требовать развѣна по нарицательной цѣнѣ. За 100-рублевый кредитный билетъ платили, напримѣръ, 68 руб. золотомъ, и нельзя было обратиться, какъ теперь, въ Государственный Банкъ и потребовать, чтобы за 100 руб. кред. заплатили 100 руб. золотомъ. Развѣнности въ точномъ смыслѣ слова не существовало. Если я говорю о томъ, что отличительной чертой бумажныхъ денегъ является ихъ неразвѣнность, то я этимъ хочу сказать, что государство, выпускавшее деньги, не беретъ на себя обязательства развѣннать ихъ по нарицательной цѣнѣ. Это обстоятельство чрезвычайно важно. Неразвѣнность бумажныхъ денегъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эти деньги составляютъ окончательное средство расплаты, т.е., что юридически это такія же деньги, какъ и металлическія. Формально между ними нѣтъ никакого различія: тотъ, кто имѣетъ бумажныя деньги, обладает такими же деньгами, какъ и тотъ, кто обладает металлическими деньгами.

Но если бумажныя деньги являются юридически полноправными деньгами, то въ экономическомъ отношеніи онѣ отнюдь не равно-

правны металлическимъ деньгамъ. Въ экономическомъ отношеніи бумажныя деньги представляютъ собой деньги худшаго качества. Причина, вызывавшая неблагопріятныя послѣдствія отъ появленія бумажныхъ денегъ въ обращеніи, будутъ нами рассмотрѣны впоследствии, теперь же укажу только на то, что бумажныя деньги не отличаются тѣми свойствами, которыя необходимы, чтобы деньги правильно исполняли свои функціи. Онѣ не отличаются устойчивостью покупательной силы.

По отношенію къ банковымъ, или кредитнымъ билетамъ приходится сказать какъ разъ наоборотъ. Банковыя билеты представляютъ собой также бумажныя знаки, исполняющіе денежныя функціи; они носятъ, какъ и бумажныя деньги, названія монетъ и пишутся на круглыя сумми. Но между бумажными деньгами и банковыми билетами существуетъ крупное различіе. Банковыя билеты не вполне замѣняютъ металлическія деньги въ юридическомъ отношеніи. Банковыя билеты нѣкоторыми законодательствами даже не признаются законнымъ платежнымъ средствомъ, т.е. не всѣ законодательства вмѣняютъ въ обязанность частнымъ лицамъ принимать въ уплату долга при извѣстныхъ условіяхъ банковые билеты. Въ Англійи банковыя билеты стали законнымъ платежнымъ средствомъ только съ 1833 года. Они являются законнымъ платежнымъ средствомъ въ Швеціи и у насъ. Но въ цѣломъ рядѣ странъ банковыя билеты не являются законнымъ платежнымъ средствомъ, такъ что никто изъ частныхъ лицъ не обязанъ принимать ихъ въ уплату, и всякій можетъ потребовать, чтобы ему уплатили слѣдующую сумму металлическими деньгами.

Банковые (или кредитные) билеты не являются окончательным средством расплаты. Это обстоятельство кладет известную грань между банковскими билетами и металлическими деньгами даже в тех странах, где билеты являются законным платежным средством. Банковые или кредитные билеты всегда размінны. Это значит, что государство, если оно выпускает банковские билеты, или частное кредитное учреждение, уполномоченное на это, обязываются во всякое время размінывать выпущенные ими билеты по нарицательной цене. Размінность - необходимое свойство банковских билетов: если банковский билет перестает быть размінным, он превращается в бумажный деньг. Размінность поддерживает покупательную силу банковских билетов на устойчивом уровне по той причине, что когда появляется в обращении слишком много банковских билетов и вследствие этого их покупательная сила понижается, обладатели их представляют их к разміну на звонкую монету. Этим путем количество банковских билетов в обращении сокращается, вследствие чего поднимается их покупательная сила. Являясь по своим экономическим свойствам хорошими деньгами, банковые билеты именно в силу своей размінности не ставятся на одну доску с настоящими деньгами. Правительство как бы говорит, что банковый билет исполняет все денежные функции и даже является законным платежным средством, но вместе с тем всякий, кто его получает, имеет право размінывать его на металлические деньг. Это право разміна кладет на банковый билет известный отпечаток: банковый билет, не являясь средством окончательного рас-

чета, поэтому и не является деньгами в настоящем смысле этого слова. Всякий, кто имеет этот вид денежного знака и считает его по каким бы то ни было соображениям для себя неудобным, может обмінывать его на деньг.

Итак, юридически банковые билеты отличаются от бумажных денег, во-первых, тем, что они не всегда являются законным платежным средством и, во-вторых, что они всегда являются размінными, т.е. никогда не выступают в качестве окончательного средства расчета. Бумажный деньг юридически равноправен металлическим, но экономически он их не замінывает, так как является худшими деньгами. Наоборот, банковые билеты юридически не равноправны металлическим, но экономически исполняют те же функции, как и металлические деньг. В странах, где существуют банковые, или кредитные билеты и где выпуск их организован правильно, банковые билеты являются фактически, т.е. в экономическом отношении, такими же деньгами, как и звонкая монета.

§ 14. Д е н е ж н а я с и с т е м а . Металлические и бумажные знаки составляют те элементы, из которых складывается аппарат, служащий для производства платежей и для обмена в народном хозяйстве.

Как же из этих элементов составляется механизм, функционирующий в современном народном хозяйстве для выполнения важнейшей из функций этого хозяйства: передвижения ценностей в мгновенном обороте? Различные виды денег соединяются в одно целое в виде так называемой денежной системы.

Если бы в стране функционировал денежный знак одного вида, например, только золотая монета одного достоинства (одна 5-рублевая или 10-рублевая монета и т.п.), то не было бы речи о денежной системе; просто говорили бы, что функции орудия обращения выполняются определенным денежным знаком, представляющим такое-то количество металла такого-то вида и достоинства. В действительности бывает не так: денежные функции выполняются различными денежными знаками при чем исполнители денежных функций не представляют собой предметов одного вида и сорта. Напротив - они всегда бывают различного вида и различных сортов. Монеты чеканятся из различных металлов: золота, серебра, меди, никеля, бронзы и т.д. и кроме того, в пределах одного металла чеканятся монеты различного достоинства в отношении веса и пробы. У нас, например, золотая монета бывает 5-ти, 10-ти, и 15-ти рублевого достоинства. Серебряная монета бывает двух категорий в отношении пробы - полнопробная и неполнопробная и т.д. Наконец наряду с металлическими денежными знаками фигурируют бумажные знаки. Например, мы имеем в России 3-сорта металлических денег и еще кредитные билеты. Вся эта совокупность денежных знаков тем не менее объединяется в одно целое. С этой целью устанавливается денежная или счетная единица; затем на почве этой единицы строится система, или скала денежных знаков. Этот остов и является тем цементом, которым различные виды денежных знаков спаиваются в единое целое. Денежная единица представляет собой определенное весовое количество того

или другого металла определенной пробы, носящее присвоенное ему название. Например, у нас денежная единица равна 17,424 долей чистого золота и называется "рублем". Затем рубль разделяется на 100 частей, которая называется копейками. Денежная (или счетная) единица, с ее подразделениями, объединяет собой в одно целое все денежные знаки, выпускаемые в обращение. Это объединение происходит таким образом, что денежная единица получает выражение в различных материалах, из которых изготавливаются денежные знаки. Например, денежная единица золотой рубль фигурирует в нашей денежной системе в денежных знаках из золота, серебра, меди и бумаги. Таким образом, разнообразные денежные знаки являются связанными в одно целое и представляют собой известное единство.

Денежная система могут быть не металлическими, когда денежные функции исполняют не металлы, а какие-нибудь другие предметы. В тех случаях, когда между предметами, исполняющими функции денег, устанавливается соотношение, объединяющее их в одно целое на основании единого принципа, существует и денежная система, хотя и не основанная на металле. Например, у народов, пользующихся раковинами в качестве денег, раковины эти нашиваются на нитки различной длины, и эти нитки, смотря по длине, представляют различные денежные знаки, между которыми существует определенное количественное соотношение. Это несомненно денежная система, хотя и первобытная. Переходим к металлическим системам, виды которых также различны. История знает металли-

чекскія система, въ которыхъ отсутствуетъ монета, и металлы фигурируютъ въ видѣ слитковъ, снабженныхъ штемпелями. Такова, напримеръ, авилонская система, основанная на единицѣ, называвшейся палавтомъ. Талантъ употреблялся у древнихъ грековъ, евреевъ и египтянъ. Хотя цѣнность его была различна въ разная времена и у разныхъ народовъ, но строеніе денежныхъ системъ, основанныхъ на этой единицѣ, было вездѣ болѣе или менѣе одинаково. Талантъ раздѣлялся на 60 минтъ, а минна на 60 шеккелей. Эта система не знала монеты, а была основана исключительно на вѣсовомъ принципѣ.

Талантъ представлялъ извѣстное количество золота или серебра въ видѣ слитка опредѣленного вѣса. Въ современномъ Китаѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и теперь существуетъ вѣсовая система; китайскій тазль - слитокъ серебра опредѣленной форма и вѣса, снабженный штемпелемъ, удостоверяющимъ его пробу и вѣсъ.

Наиболѣе распространенными въ настоящее время системами являются системы монетнаго типа, въ которыхъ денежные знаки имѣютъ форму монетъ: при чемъ на-ряду съ монетами обращаются и денежные знаки съ монетными наименованіями. Монетная система распадается на монометаллическія и двойныя. Монометаллическими называ-ются такія система, въ которыхъ денежная единица выражена въ одномъ металлѣ, напримеръ, въ золотѣ или серебрѣ. У насъ существуетъ въ настоящее время денежная система, основанная на принципѣ золотого монометаллизма, такъ какъ денежной единицей являются опредѣленное вѣсовое количество золота. Съ 1810 года до 1897 г. въ Россіи существовала денежная система, основанная на серебрѣ;

откуда и утвердилось выраженіе столько-то рублей серебромъ, пережившее упраздненную денежную систему.

Преобладающимъ является въ настоящее время типъ денежныхъ системъ, основанныхъ на золотомъ монометаллизмѣ.

Другимъ видомъ денежныхъ системъ является двойная система, въ которыхъ денежная единица выражена въ 2-хъ металахъ (золотѣ и серебрѣ). Отношеніе металловъ, въ которыхъ выражена денежная единица, характеризуется полной ихъ равноправностью: 1) оба метала являются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ всякихъ ограниченій; 2) оба метала находятся въ равномъ положеніи по отношенію къ условіямъ чеканки; къ тому и другому примѣняется принципъ свободной чеканки, заключающійся въ томъ, что монетный дворъ обязательно принимаетъ отъ частныхъ лицъ металлъ къ чеканкѣ въ любомъ количествѣ.

§ 15. Биметаллическія система. Важнѣйшимъ видомъ двойныхъ денежныхъ системъ являются система биметаллическія, характерный признакъ которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Въ биметаллическихъ системахъ отношеніе между обоими металами, изъ которыхъ чеканится денежная единица, устанавливается закономъ. Это значитъ, что въ законѣ опредѣляется, какое количество денежныхъ единицъ чеканится изъ опредѣленного вѣсового количества того и другого метала. Примеромъ биметаллической системы можетъ служить французская денежная система, существовавшая въ чистомъ видѣ съ 1803 года, когда она была введена Наполеономъ I, до середины 70-ыхъ годовъ, когда въ нее были

2
внесена существенная измѣненія. Денежная единица во Франціи называется франкомъ и чеканится изъ золота и серебра 0,9-ой пробы, т.е. такого сплава, въ которомъ на 9 частей чистаго золота приходится 1 часть мѣди, при чемъ изъ одного килограмма серебра чеканится 200 франковъ, а изъ одного килограмма золота 3100 франковъ, такъ что отношеніе между металлами опредѣляется какъ 1:15,5. До середины 70-ыхъ годовъ къ обоимъ металламъ примѣнялся принципъ свободной чеканки; при чемъ за перечеканку 1-го килограмма серебра взималось 3 франка, а за перечеканку 1-го килограмма золота - 9 франковъ. Но въ серединѣ 70-ыхъ годовъ свободная чеканка серебра была значительно ограничена, а затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени и совсѣмъ прекращена. Эта послѣдняя мѣра была проведена не только въ одной Франціи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

3
4
Среднее мѣсто между системами биметаллистическими и монометаллистическими занимаютъ система, которая называется хромами или хромашими. Система этого типа обладаетъ многими признаками биметаллизма, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ отступаютъ отъ него. Первый признакъ, приближавшій хромашую систему къ биметаллистической системѣ, заключается въ томъ, что денежная единица чеканится изъ двухъ металловъ; второй, что оба металла являются равноправными въ юридическомъ отношеніи; третій, что отношеніе между обоими металлами устанавливается закономъ. Разница состоитъ только въ томъ, что при хромашей системѣ свободная чеканка примѣняется лишь къ одному металлу. Примеромъ такой система является та.

которая существуетъ въ настоящее время въ странахъ такъ назыв. Латинскаго союза (Франція, Италия, Бельгія, Швейцарія и Греція). Союзъ этотъ былъ заключенъ въ 1865 г. для объединенія денежныхъ системъ названныхъ странъ на началахъ биметаллизма; но въ 70-хъ годахъ по взаимному соглашенію были введены нѣкоторая измѣненія въ первоначальный договоръ, и одно изъ такихъ измѣненій, наиболее существенное, какъ было уже указано выше, состояло въ томъ, что была ограничена, а въ нѣкоторыхъ странахъ совершенно прекращена, свободная чеканка серебра.

§ 16. Вспомогательные денежные знаки. Въ последнее время одна страна за другою, изъ тѣхъ, которая еще сохранили серебряную валюту, переходятъ къ золотой. Мы познакомимся сегодня же съ тѣми причинами, которая вызвали этотъ переходъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, я долженъ остановить ваше вниманіе на одномъ явленіи, которое не можетъ не бросаться въ глаза всякому, кто приглядывалъ слѣдующую вамъ характеристику денежныхъ системъ къ реальной действительности. Мы говоримъ, что существуетъ система монометаллизма, основанная на одномъ металлѣ, но фактически всѣ страны, денежная система которыхъ построена на монометаллизмѣ, чеканятъ монета и изъ другихъ металловъ. Нѣтъ такой страны, въ которой вся монета состояла бы исключительно изъ одного золота. Мы утверждаемъ что у насъ въ Россіи принята система золотого монометаллизма, но всякій знаетъ, что наряду съ золотой у насъ обращается монета

серебряная и мѣдная. Въ Германіи, гдѣ тоже принята система золо-
того монометаллизма, на-ряду съ золотой монетой обращаются моне-
та серебряная, мѣдная, и никелевая и т. д. Если мы обратимся къ
биметаллистическимъ системамъ, то констатируемъ тотъ фактъ, что
и въ странахъ, придерживавшихся биметаллизма или, вѣрнѣе, хромъмъ
системъ, монета чеканится не изъ двухъ, а изъ большаго числа
металловъ: на-ряду съ золотомъ и серебромъ обращаются въ видѣ
монетъ мѣдь, бронза, никель. Какъ же примирить этотъ фактъ съ
принципомъ монометаллизма?

Дѣло въ томъ, что металлы, изъ которыхъ чеканятся монета,
д.б. раздѣлена на 2 категоріи: металлы основные и вспомогатель-
ные. Изъ основныхъ металловъ чеканятся монеты, соответствующія
по цѣнности денежной единицѣ, а изъ вспомогательныхъ - монеты,
только замѣняющія денежную единицу. Если мы для поясненія роли
вспомогательнаго металла обратимся къ нашей денежной системѣ,
то увидимъ, что эту роль у насъ исполняютъ мѣдь и серебро, при
чемъ серебро бываетъ двоякаго достоинства. Нѣкоторая изъ нашихъ
монетъ чеканятся изъ серебра полноцѣннаго, которое представляетъ
собой сплавъ 900-й проба, а другія изъ серебра неполноцѣннаго,
представляющаго сплавъ 500 -й проба. Спрашивается, какую же роль
играютъ вспомогательные металлы или, вѣрнѣе, монета, которая чека-
нятся изъ такихъ металловъ? Прежде всего по отношенію къ нимъ
не примѣняется принципъ свободной чеканки. По нашему закону мо-
нета изъ серебра чеканится монетамъ дворомъ исключительно изъ
металла, находящагося въ распоряженіи казны. Частное лицо не

можетъ потребовать, чтобы имѣвшееся у него количество серебра
было перечеканено въ монету. Казна закупаетъ только такое коли-
чество серебра, какое ей потребуется и не обязана принимать
всего серебра, которое ей будетъ предложено. То же самое относи-
тельно мѣди.

Дальѣйшая отличительная черта вспомогательныхъ металловъ
состоитъ въ томъ, что монета, которая изъ нихъ чеканится, не на-
ходится въ отношеніи равноправномъ къ основному металлу. вспомо-
гательная монета не является законнымъ платежнымъ средствомъ
безъ ограниченія; она исполняетъ эту роль лишь въ известныхъ
предѣлахъ. Такъ, по нашему закону, серебряная монета полноцѣн-
ная обязательна къ приему въ платежахъ на сумму до 25 руб. въ
каждомъ платежѣ, а серебряная неполноцѣнная и мѣдная только на
сумму до 3 руб. Вспомогательная деньги вводятся въ обращеніе съ
чисто практическими дѣлами. Если бы приходилось изъ дорого сто-
ящаго металла, какимъ является золото, чеканить мелкую монету и
пускать ее въ оборотъ, чтобы она исполняла денежныя функціи въ
мелкихъ сдѣлкахъ, то такая монета была бы крайне неудобна по
своимъ размѣрамъ и невагодна въ виду высокой цѣнности металла,
изъ котораго она сдѣлана. Поэтому монеты мелкаго достоинства че-
канятся изъ дешеваго металла, а высшаго достоинства изъ метал-
ловъ дорогихъ. У насъ денежной единицей признанъ золотой рубль,
но этого рубля въ монетѣ не существуетъ; самая мелкая золотая
монета въ Россіи 5-ти рублеваго достоинства. Представителемъ зо-
лотоваго рубля служитъ серебряный рубль. Цѣль, которая преслѣд-

ется такой замѣной, заключается именно въ томъ, чтобы сберечь дорогою стоимостную часть денежнаго обращенія.

§ 17. Условія, опредѣляющія выборъ металла, являющагося основой денежной системы. Отъ какихъ же условій зависитъ принятіе того или иного металла за основу денежной системы? Почему со второй половины 19-го вѣка почти всѣ страны міра перешли отъ серебряной валюты къ золотой, а въ теченіе 300 лѣтъ, начиная съ середины 16-го вѣка до середины 19-го вѣка, господствующимъ типомъ была система, основанная на серебрѣ? Эти явленія объясняются цѣлымъ рядомъ причинъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ теперь.

Выборъ между золотомъ и серебромъ обуславливается главнымъ образомъ ихъ цѣнностью, или высотой ихъ покупательной силы. Въ этомъ случаѣ не играютъ роли ни внѣшній видъ этихъ металловъ, ни ихъ физическія свойства, а только то обстоятельство, что золото значительно болѣе дорогого металла, чѣмъ серебро. Дорогоузна металла придаетъ деньгамъ компактность, т.е. даетъ возможность въ небольшомъ объемѣ заключать большія цѣнности; и это обстоятельство служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, влияющихъ на выборъ металла, который долженъ составить основаніе денежнаго обращенія. Чѣмъ крупнѣе сдѣлка, тѣмъ болѣе подходящимъ для нея является такой денежный знакъ, который заключаетъ въ небольшомъ объемѣ крупную цѣнность. Поэтому, если въ мѣновомъ оборотѣ страны преобладаютъ крупная сдѣлки, то значительную

часть денежнаго обращенія такой страны должны составлять денежные знаки изъ болѣе дорогого металла. По мѣрѣ того, какъ въ мѣновомъ оборотѣ страны происходитъ эволюція, выражающаяся въ томъ, что начинаютъ играть большую и большую роль сдѣлки на крупную сумму, въ ней все сильнѣе и сильнѣе должна чувствоваться потребность въ деньгахъ изъ дорогого металла. Другое обстоятельство, играющее роль въ этомъ отношеніи — это размѣръ обращенія въ странѣ капиталовъ. Въ странѣ богатой крупными капиталами будетъ обнаруживаться стремленіе пользоваться такими деньгами, которая изготовлена изъ дорогого стоимастаго металла. Поэтому развитіе капитализма вообще создаетъ почву для золотого обращенія. Затѣмъ имѣетъ значеніе также размѣръ потребительныхъ бюджетовъ населенія. При преобладаніи хозяйства, бюджета которыхъ незначительна, будутъ имѣть преимущества деньги, изготовленные изъ дешеваго металла, напр. изъ серебра или мѣди. Когда же увеличивается число хозяйствъ, бюджета которыхъ значительна, начинается ощущаться потребность въ деньгахъ, изготовленныхъ изъ дорогого металла. Наконецъ, нельзя не принимать въ соображеніе площади, на которой совершается мѣновое обращеніе страны. Если территория мѣновахъ отношеній значительна, то пользование деньгами, изготовленными изъ дешеваго металла, при равенствѣ прочихъ условій, будетъ неудобно, такъ какъ придется пересылать на болѣе или менѣе значительныя разстоянія громоздкіе предметы большого вѣса. Если вы бросите взглядъ на экономическую исторію культурныхъ странъ въ теченіе послѣдняго столѣтія или полутора

столѣтія, то вы легко поймете, что в их исторіи заключаются условия, подготовившія почву для перехода от серебра к золоту, которое всегда являлось металломъ болѣе дорогимъ, в сравненіи съ серебромъ. В теченіе 100-150 лѣтъ, ознаменовавшихся расцвѣтомъ капиталистическаго строя, обнаружались именно тѣ условия, которая должны были создать переходъ отъ дешавыхъ денегъ къ деньгамъ дорогимъ. Цѣнность мѣновыхъ сдѣлокъ несомнѣнно возросла. Хотя общая масса сдѣлокъ увеличилась настолько, что сумма мелкихъ сдѣлокъ в каждой странѣ в настоящее время значительно больше, чѣмъ, напр., в концѣ 18 столѣтія, но крупная сдѣлка относительно играетъ теперь гораздо большую роль, чѣмъ раньше. Самое развитіе капитализма свидѣтельствуетъ о томъ, что общая масса капиталовъ во всѣхъ странахъ и въ особенности въ передовыхъ, возросла во много разъ. Можно смѣло сказать, что увеличеніе массы капиталовъ, которыми располагаютъ в настоящее время культурная страна міра, является одной изъ характерныхъ чертъ новѣйшей исторіи. Размѣръ потребительныхъ бюджетовъ точно также возросъ вслѣдствіе поднятія средняго уровня благосостоянія народовъ. Это явленіе не охватываетъ собой всѣхъ странъ. Значительная часть ихъ и в настоящее время находится въ крайне жалкомъ положеніи. Но нельзя отрицать того, что общее число людей, которые живутъ теперь в матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, значительно увеличилось. Немало лицъ, раньше довольствовавшихся очень скромнымъ бюджетомъ, нынѣ обладаютъ сравнительно большими средствами. Увеличеніе

территориальной площади многихъ государствъ в новое время и развитіе торговыхъ сношеній, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ, все это также характерная черта новѣйшей исторіи, на которыхъ вѣтъ надобности останавливаться. Итакъ, цѣлый рядъ причинъ, характеризующихъ собой экономическую эволюцію міра за послѣднія 100-150 лѣтъ, подготовили почву для перехода отъ денегъ, изготовленныхъ изъ дешеваго металла, къ деньгамъ, изготовленнымъ изъ болѣе дорогого металла. Я не хочу сказать этимъ, чтобы общая сумма серебряныхъ денегъ за это время сократилась; напротивъ, она несомнѣнно увеличилась, но относительное значеніе серебра в денежныхъ системахъ упало, и в новѣйшее время первенствующую роль, какъ основа денежной системы, стало играть золото. В наше время почти не осталось странъ, которая не основывали бы своего денежнаго обращенія на принципѣ золотого монометаллизма.

§ 18. И с т о р і я д о б ы ч и б л а г о р о д н ы х м е т а л л о в ъ. Торжеству этого принципа, помимо перечисленныхъ мною причинъ, содѣйствовали также условия, связанныя съ самой добычей благородныхъ металловъ. Необходимо поэтому вкратцѣ остановиться на исторіи золота и серебра. Есть основаніе предполагать, что золото было извѣстно людямъ не только раньше серебра, но раньше другихъ металловъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что золото встрѣчается в чистомъ видѣ ^{иногда} на земной поверхности, напр., в руслахъ высохшихъ рѣкъ. Привлекая своимъ блестящимъ видомъ вниманіе людей, оно стало извѣстно чело-

вѣчеству раньше, чѣмъ металлы, которые приходится добывать изъ нѣдръ земли. Къ категоріи послѣднихъ относится и серебро, встрѣчающееся въ природѣ обыкновенно въ соединеніи съ другими металлами: хлоромъ, сѣрой и пр. Серебро стало добываться тогда, когда люди познакомились съ горнозаводскимъ дѣломъ. Нѣкоторые металлы, менѣе цѣнные, чѣмъ серебро, напр., мѣдь, стали добываться раньше серебра, потому что самая техника ихъ добычи проще. Какъ бы то ни было, золото, повидимому, явилось первымъ металломъ, съ которымъ познакомились люди. Но въ дальнѣйшей исторіи добыча золота въ теченіе долгаго времени держалась въ очень скромныхъ предѣлахъ, между тѣмъ какъ добыча серебра скоро стала расширяться. Точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ добычи благородныхъ металловъ въ древности мы не имѣемъ. Мы заключаемъ объ объемѣ количествъ металловъ, находившихся тогда въ распоряженіи человѣчества, по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ и указаніямъ, встрѣчающимся у историковъ. Изъ этихъ указаній видно, что въ нѣкоторыхъ странахъ накопились очень крупная суммы золота, достигавшія на наши деньги миллионныя и десятковыя миллионныя рублей. Статистика благородныхъ металловъ, сколько-нибудь достовѣрная, не восходитъ далѣе 15 вѣка.

Періодъ, протекшій съ того времени, можетъ быть раздѣленъ въ отношеніи добычи благородныхъ металловъ на двѣ неравныя части. Одна съ конца 15 столѣтія до середины 19 вѣка: съ 1493—1850 г., а другая съ 1851 г. до нашихъ дней. Добыча благородныхъ металловъ распределяется между этими періодами очень неравно-

мѣрно, какъ вы сейчасъ увидите изъ слѣдующихъ цифръ. Первый періодъ обнимаетъ собою 358 лѣтъ. За это время золота было добыто 4.752.000 кил., а серебра 149.827.000 кил. Второй періодъ, если считать до 1905 г., до котораго распространяются приводимая цифра, обнимаетъ собою всего 55 лѣтъ. За это время общее количество добытаго золота составляетъ 12,846.000 кил., а общее количество серебра 159.503.000 кил. Изъ сравненія приведенныхъ цифръ можно заключить, какъ неравномѣрно распределялось добыча металловъ между двумя указанными періодами. Если мы обратимся къ годовымъ даннымъ, то увидимъ насколько добыча увеличилась во второмъ періодѣ. Въ первый періодъ средняя годовая добыча золота составляла 13.200 к., а во второй — 233.600. Серебра въ первый періодъ добывалось въ среднемъ 419.800 к., а во второй — 2.736.000 к. въ годъ. Изъ сравненія этихъ цифръ вы можете видѣть насколько увеличилась добыча обоихъ благородныхъ металловъ начиная съ середины 19 столѣтія по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ. Обратясь къ болѣе детальному изученію перваго періода, мы можемъ отмѣтить слѣдующія его черты. Большая часть благородныхъ металловъ, притекавшихъ въ Европу съ конца 15 до 19 вв., получалась изъ Америки, именно 9/10 всего серебра и 2/3 всего золота. До середины 16 столѣтія благородные металлы поступали изъ Новаго Свѣта въ руки однихъ испанцевъ. Добывались эти металлы туземцами Америки, отъ которыхъ они переходили къ испанцамъ разными способами, частью путемъ обмѣна, но большей частью съ помощью насилія. Періодъ,

протекшіи между откратіем Америки и серединой XIX столѣтія, раздѣляется на двѣ части. Первая простирается до половины 16 столѣтія. Въ теченіе этого времени общая добыча благородныхъ металловъ въ общемъ не велика, но по цѣнности превышаетъ добычу золота; такъ что эту эпоху можно характеризовать какъ эпоху господства золота. Въ 1645 г. открываются богатые серебряные рудники въ Потохи, и съ этого времени начинается преобладаніе серебра надъ золотомъ. Это преобладаніе продолжается сплошь въ теченіе послѣдующихъ 300 лѣтъ, именно - до середины XIX вѣка. Въ этотъ періодъ произошло абсолютное увеличеніе добычи обоихъ благородныхъ металловъ, но гораздо болѣе значительно возросла добыча серебра. Изъ общаго количества добытыхъ за это время благородныхъ металловъ на долю серебра приходится 96-98% по вѣсу и 65-78% по цѣнности. Громадное увеличеніе добычи серебра - вмѣстѣ съ другими экономическими причинами - привело къ тому, что денежное обращеніе всѣхъ странъ цивилизованнаго міра въ этотъ періодъ было основано на серебрѣ. Объемъ миноваго оборота былъ въ то время незначителенъ, въ особенности же была невелика сумма крупныхъ оборотовъ, при чемъ торговля происходила въ сравнительно ограниченной территоріи, - всѣ эти причины содѣйствовали тому, что народное хозяйство того времени могло довольствоваться деньгами, чеканенными изъ серебра. Потребность въ деньгахъ изъ болѣе дорогого металла ощущалась очень слабо, и хотя золото фигурировало въ денежныхъ системахъ, ему не приходилось играть первенствующей роли. Золота вообще было слишкомъ

мало, оно было дорого и, наконецъ, экономическія условія того времени требовали денегъ изъ болѣе дешеваго металла. Таковымъ и было серебро.

Второй періодъ начинается съ откратія цѣлаго ряда богатѣйшихъ золотыхъ россапей въ серединѣ XIX столѣтія. Золотая россапи въ Калифорніи, открытая въ 1848 г., далеко оставили за собой по своему богатству всѣ прежніе источники добычи золота. Въ 1851 году открылись богатая россапи въ Австраліи, именно въ Викторіи и Новомъ Южномъ Валлисѣ. Въ 60-ыхъ годахъ слѣдуетъ откратіе золотыхъ россапей въ цѣломъ рядѣ штатовъ Сѣверной Америки. Въ 50-ыхъ годахъ начинается добыча золота въ Новой Зеландіи, а въ концѣ 60-ыхъ годовъ въ Сѣверо-Восточной Австраліи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ открытій годовая добыча золота увеличивается почти въ 4 раза. Въ то время, какъ въ періодъ 1841-50 гг. добыча золота составляла въ среднемъ въ годъ приблизительно 55.000 к., въ періодъ отъ 1851 до 1855гг. она достигаетъ почти 200.000 к. въ годъ. Эти результаты были обусловлены не только богатствомъ открытыхъ россапей, но также и усовершенствованіемъ техники добычи, вслѣдствіе чего съ той же площади стали добавать большее количество металла, чѣмъ раньше. Затѣмъ съ начала 70-ыхъ годовъ наступило нѣкоторое затишье въ добычѣ золота, продолжавшееся приблизительно 20 лѣтъ до начала 90-ыхъ годовъ. Это затишье вызвано было главнымъ образомъ истощеніемъ россапей, открытыхъ въ серединѣ XIX столѣтія. Годовая добыча золота, достигавшая въ началѣ 50-ыхъ годовъ, какъ я сказалъ,

200.000 к., падает до 148.000 в год. Под впечатлением этих фактов получает распространение взгляд, по которому общий запас золота на земном шаре признается как бы обнаруживаемым признаком истощения. Возникло предположение, что человечество, повидимому, уже открыло все источники золота, и в дальнейшем нельзя рассчитывать на повторение чего-нибудь подобного тому, что было пережито в середине XIX столетия. Действительность однако опрокинула все эти построения. В начале 90-х годов начинается новый подъем в области золотой промышленности, вызванный главным образом вступлением в число золотодобывающих стран Южной Африки. В этой стране в начале 90-х годов добавалось совершенно ничтожное количество золота; даже гораздо позднее, в период с 1901 г. до 1905 года, средняя годовая добыча золота в Южной Африке составляла только 95.000 к. в год, но затем начинается быстрое увеличение этой добычи. В 1904 году в Южной Африке было добыто 129.000 к.

в 1905 году	-	170.000	килограммов
" 1906 "	"	- 203.000	"
" 1907 "	"	- 232.000	"
" 1908 "	"	- 256.000	"

Данная об ежемесячной добыче золота в Южной Африке свидетельствует о том, что в 1909 году можно ожидать дальнейшего повышения добычи. Одновременно с увеличением добычи золота в Южной Африке возрастает добыча золота в Соединенных Шта-

тах и в Австралии. В результате этих событий новейшего времени общая добыча золота увеличилась во много раз. В период с 1891-1895 гг. средняя годовая добыча золота во всем мире составляла 245.000 кг.; с 1896 г. по 1900 г. - 387.000 кг., а с 1901 г. по 1905 г. - 484.000 кг. Если мы перейдем к последним годам, то увидим следующее: общая добыча золота составляет

в 1906 году	-	605.000	кг.
" 1907 "	"	- 623.000	"
" 1908 "	"	- 657.000	"

Есть основание предполагать, что в 1909 г. добыча еще увеличится.

Что касается серебра, то возрастание добычи его во второй период истории благородных металлов, т.е. начиная с середины XIX века, оказалось еще более громадным, чем возрастание добычи золота. Если взять период с 1851 года по 1905 год, то добыча золота возросла в три раза, а добыча серебра - в 6 раз и даже больше. В начале 50-х годов серебра добывалось в год в среднем 896.000 килограммов; в начале 60-х годов уже больше 1 миллиона, в последние же годы, начиная с 90-х годов, больше 5 мил.; в 1907 и 1908 годах ежегодная добыча серебра достигла почти 6 мил. килограммов.

Благодаря тому, что добыча серебра возрастала гораздо быстрее добычи золота, и общее количество серебра, имевшееся

въ распоряженіи человечества, росло быстрее золота, а между тѣмъ условия экономической жизни развивались въ направленіи, благоприятствовавшемъ болѣе дорогому металлу, покупательная сила серебра быстро падала, и отношеніе между благородными металлами измѣнялось не въ пользу серебра. Отношеніе это въ древности, въ средніе вѣка и въ новое время до середины XIX вѣка отличалось значительнымъ постоянствомъ. За 4-5 вѣковъ до Р.Х. серебро относилось къ золоту какъ 1:10, т.е. золото было въ 10 разъ дороже серебра; затѣмъ въ первые вѣка послѣ Р.Х. золото стало въ 12 разъ дороже серебра; въ средніе вѣка очень прочно устанавливается отношеніе 1:14 - 1:15. Это отношеніе продержалось безъ существенныхъ измѣненій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, чѣмъ и объясняется то, что французская биметаллистическая система, установленная въ началѣ XIX вѣка, приняла отношеніе 1:15. Однако, когда начали дѣйствовать указанная выше причина, т.е., съ одной стороны, стали обнаруживаться условия, которая требовали денегъ изъ дорогого металла, а съ другой - добыча серебра увеличивалась все больше и больше сравнительно съ добычей золота, то покупательная сила серебра стала быстро падать.

Въ 1878-1880 гг. отношеніе между золотомъ и серебромъ было				
				<u>1:17</u>
"	1880-1885	"	"	<u>1:18</u>
"	1885-1890	"	"	<u>1:21</u>
"	1890-1895	"	"	<u>1:26</u>
"	1895-1900	"	"	<u>1:33</u>
"	1900-1905	"	"	<u>1:30</u>
"	1908	"	"	<u>1:38</u>

Въ первое пятилѣтіе XX вѣка наступило нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи золота къ серебру въ пользу послѣдняго, но это измѣненіе повидимому, объясняется временной причиной, именно тѣмъ, что подъ влияніемъ сильно увеличившагося требованія на серебро на Востокѣ, въ Китаѣ и Индіи, количество серебра въ Европѣ нѣсколько сократилось, и цѣна на него повысилась. Въ послѣдніе же годы снова наступили условия, неблагоприятныя для серебра: требованіе на него съ Востока сократилось, и теперь покупательная сила его упала до небывалаго уровня.

Если обратить вниманіе на паденіе покупательной силы серебра, оставляя въ сторонѣ всѣ другія условия, то и тогда станеть понятнымъ, почему во второй половинѣ, точнѣе въ послѣдней четверти XIX вѣка, началось сильное движеніе въ пользу золотого монетализма, которое охватило и Россію (въ серединѣ девятидесятихъ годовъ мы перешли къ золотой валютѣ). Серебро, при полной неустойчивости его покупательной силы и явной тенденціи послѣдней къ пониженію, не могло служить удобнымъ основаніемъ для денежной системы. Если покупательная сила серебра измѣняется изъ года въ годъ въ значительныхъ предѣлахъ, то ясно, что имущество, выраженное въ серебрѣ, должно обладать очень слабой устойчивостью и можетъ представлять лишь весьма неопредѣленную величину. Такой непрочный фундаментъ денежной системы, какъ серебро, долженъ повести къ разстройству всѣхъ экономическихъ и финансовыхъ расчетовъ. Это и явилось одной изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ устраненію серебра, какъ основнаго ме-

талла. изъ современнакъ денежнакъ системѣ. Въ настоящее время серебро функционируетъ только въ качествѣ вспомогательнаго металла.

Такова причина, по котораѣ денежная система, основанная на серебряной единицѣ, съ такой быстротой уступили мѣсто системамъ, основаннымъ на золотѣ.

§ 19. Кредитные документы, какъ исполнители денежнахъ функций. (Вексель, акція, облигація). Мы разсмотрѣли строеніе денежнахъ системъ и элемента, изъ которыхъ эти система состоятъ. Наше вниманіе до сихъ поръ было сосредоточено на тѣхъ предметахъ, которые являются обычными регулярными исполнителями денежнахъ функций.

Но я уже нѣсколько разъ замѣчалъ, что не только деньги могутъ исполнять денежную функцию, эту функцию могутъ исполнять и обяковеннае товара. Разница только въ томъ, что товаръ исполняетъ денежную функцию случайно, а предметы, являвшіеся деньгами, исполняютъ ее регулярно, какъ общее правило.

Я не хочу однако теперь останавливаться на исполненіи денежной функции товарами, а имѣю въ виду перейти къ обсужденію вопроса, могутъ ли денежную функцию выполнять кредитные документы и, если могутъ, то какъ? Такіе кредитные документы, какъ векселя, акціи и облигаціи могутъ выполнять денежная функция только случайно, какъ ихъ выполняютъ и товары. При помощи какого угодно кредитнаго документа можетъ быть произведена купля и продажа, т.е.

можно приобрести любой товаръ, если только владѣлецъ товара согласенъ получить вмѣсто уплаты деньгами кредитный документъ. Можно при помощи кредитнаго документа уплатить долгъ только, конечно, съ согласія кредитора или, если это было заранѣе установлено въ договорѣ можно въ видѣ кредитнаго документа переслать какую-нибудь цѣнность, напр., перевести изъ одного мѣста въ другое определенную сумму денегъ. Я могу переслать определенную сумму въ видѣ денегъ, въ видѣ монетъ, или же въ видѣ векселя или какого-нибудь другого кредитнаго документа.

Такимъ образомъ, кредитные документа могутъ исполнять различныя функции денегъ, но могутъ ли они выполнять эти функции регулярно, такъ жекакъ ихъ выполняютъ деньги, т.е., могутъ ли они получить въ этомъ отношеніи такое же широкое примѣненіе, такое же распространеніе, какимъ пользуются предмета, исполняющіе денежныя функции, въ качествѣ обще-признанныхъ и закономъ установленныхъ или санкціонированныхъ орудій обращенія? Вотъ вопросъ, на который намъ приходится дать отвѣтъ. На этотъ вопросъ нельзя дать одного общаго отвѣта, который относился бы ко всемъ кредитнымъ документамъ безразлично. Нужно расчленивъ последние остановиться на отдѣльныхъ категоріяхъ кредитныхъ документовъ. для того, чтобы выяснитъ, какія изъ этихъ категорій могутъ и какія не могутъ исполнять денежнахъ функций въ широкихъ размѣрахъ.

Прежде всего мы встрѣчаемся съ векселемъ, самымъ простымъ,

УЧЕНІЯ О ДЕНЬГАХЪ

Листъ 7-й

самым распространенным кредитным документом. Может ли вексель исполнять денежную функцию в широких пределах? Вы помните, что характерная черта денежных знаков заключается в том, что это предметы заменимые, т.е., что каждый экземпляр денежных знаков определенного сорта и достоинства может быть вполне заменен другим экземпляром того же сорта и достоинства. Это достигается тем, что денежные знаки представляют собой воспроизведение весьма точное, настолько точное, насколько допускает техника, установленного образца, что отклонение от образца допускается только в минимальных размерах и что этот образец по своим чисто техническим свойствам гарантирует, так сказать, внутреннее содержание денежного знака. Образец установлен таким образом, что целостность формы монеты гарантирует ее вес и пробу. При таком устройстве денежного обращения нет необходимости каждый раз при переходе из рук в руки монеты взвешивать ее и испытывать пробу; достаточно только подсчитать монеты, для того, чтобы определить, какая сумма денег находится в руках. Когда вы принимаете деньги в уплату долга, то вы уверены, что каждая неиспорченная пятирублевая золотая монета совершенно тождественна с другой 5 - ти рублевой золотой монетой и вам нужно только подсчитать, сколько у вас таких монет и помножить число их на 5, чтобы знать, какая сумма вам передается.

Отвечает ли вексель тем требованиям, которые предъявляются денежным знакам? Вексель - обязательство, при помощи

которого векселедатель платит в определенный срок или когда последует приказ от векселедержателя, соответствующую сумму денег. Вексель снабжен в удостоверение обязательства, написанного на нем, подписью векселедателя. Отчего же зависеть цена векселя, его реальная стоимость? Она зависит прежде всего от того, на какую сумму он написан; затем от срока, когда должен наступить платеж и от платежеспособности векселедателя, т.е. оттого, может ли векселедатель в срок, когда наступит платеж, действительно произвести его. Если известна сумма и срок векселя, то вопрос сводится к тому, насколько платежеспособен векселедатель? Этот вопрос представляется отнюдь не столь простым, как это может показаться с первого взгляда. Даже люди, обладающие большим состоянием в момент, когда они выдают обязательство, могут лишиться этого состояния к тому времени, когда им придется расплачиваться по векселю. Для того, чтобы оценить реальную стоимость векселя, нужно иметь точные и достаточно подробные сведения о платежеспособности того, кто подписал вексель: нужно иметь уверенность в том, что действительно выяснение по векселю увенчается успехом в случае, если векселедатель откажется от платежа. Спрашивается, можно ли признать, что такого рода сведения пользуются широким распространением, можно ли предположить что любое лицо, получившее вексель, будет иметь возможность оценить его с указанной точки зрения, т.е. убедиться в том, что данный вексель представляет обязательство, по ко-

порому въ опредѣленный срокъ можно будетъ получить соответствующую сумму денегъ. Приемъ векселей къ учету представляет собой операцію, которая требует со стороны кредитнаго учрежденія, ее совершающаго, весьма близкаго знакомства съ платежеспособностью обширнаго круга лицъ; для этого при банкахъ существуют особая учрежденія - учетные комитеты, функціи которыхъ и заключаются въ томъ, чтобы разсматривать кредитные документы или векселя съ указанной точки зрѣнія. Въ виду всего сказаннаго ясно, что векселя не могутъ быть приравнены къ монетамъ. Они не имѣютъ такого безостановочнаго хожденія, какимъ пользуются монеты, потому что при расплатахъ будутъ ввязывать сомнѣнія со стороны тѣхъ, въ руки которыхъ они попадутъ. Естественно, что лицо, которое не обладаетъ необходимыми свѣдѣніями для того, чтобы оцѣнить реальное значеніе векселя, откажется принять его. Поэтому при помощи векселя нерѣдко нельзя производить такихъ платежей, которые легко могутъ быть произведены при помощи денегъ. Вексель является кредитнымъ документомъ, непригоднымъ для исполненія денежныхъ функцій въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вексель никогда не могъ исполнять этихъ функцій и не могъ въ известномъ кругѣ лицъ переходить изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія платежа или обиха. Такие случаи бывають и довольно часто, но они ограничиваются только опредѣленными, сравнительно узкимъ кругомъ лицъ, которымъ доступна оцѣнка векселей съ точки зрѣнія ихъ реального значенія.

Перехожу къ акціямъ. Можно ли считать акціи такимъ документомъ, который въ состояніи исполнять денежные функціи въ широкихъ размѣрахъ? Акція представляет документъ, удостоверяющій участие его владѣльца въ томъ предпріятіи, которое акцію выпустило. Акція свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ ее вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ и имѣетъ право на полученіе дивиденда, т.е. соответствующей доли прибыли, если таковая дѣйствительно окажется. Если предпріятіе бездоходно, то и акціонеръ не имѣетъ права претендовать на какой бы то ни было доходъ по своей акціи. Если предпріятіе убыточно, то въ конечномъ счетѣ акціонеръ несетъ убытки. Акціонеръ не является доверителемъ или кредиторомъ предпріятія. Онъ одинъ изъ его собственниковъ и хозяевъ. Имѣя это въ виду, посмотримъ, являются ли акціи подходящимъ платежнымъ средствомъ. Если мнѣ предлагаютъ въ уплату долга акціи, я долженъ задаться вопросомъ, что представляетъ изъ себя этотъ документъ, какой онъ стоимости? Онъ свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ его вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ, но онъ не удостоверяетъ, что этотъ капиталъ находится въ дѣлості и приноситъ опредѣленную прибыль. Дѣйствительно, можетъ быть въ дѣло вложено 10000 руб., но въ настоящее время дѣло идетъ плохо и капиталъ представляетъ только 5000 руб., а прибыль составитъ не болѣе 1%, а можетъ быть, и совсѣмъ ее не будетъ. Для того, чтобы принимать акціи въ уплату, нужно имѣть свѣдѣнія по цѣлому ряду чрезвычайно сложныхъ вопросовъ, нужно знать каково состояніе того предпріятія, которое эти акціи выпустило, сколько эти акціи

стоять въ дѣйствительности или по своей номинальній цѣнѣ, какову доходность можно ожидать по этимъ акціямъ и только тогда, когда эти моменты ясны, когда они установлены, только тогда можетъ составиться опредѣленное представление о томъ, что такое данная акція, какое имущество она представляетъ. Ясно, что свѣдѣнія такого рода не доступны широкой публикѣ: они составляютъ удѣлъ сравнительно незначительнаго меньшинства людей, которые имѣютъ отношеніе къ предпріятію и притомъ къ предпріятію именно данной отрасли. Такія свѣдѣнія доступны только специалистамъ. Понятно, что такой документъ какъ акція не можетъ имѣть широкаго обращенія и регулярно выполнять функціи орудія обращенія. Онъ не можетъ быть деньгами. Акція можетъ выполнить эту функцію только въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда имѣются въ наличности всѣ тѣ условія, при которыхъ акція получаетъ значеніе опредѣленной цѣнности.

Теперь остановимся на облигаціяхъ. Вамъ извѣстно, что облигація также кредитный документъ, представляющій аналогію съ акціей въ томъ отношеніи, что онъ удостоверяетъ фактъ внесенія въ предпріятіе, выпустившее облигаціи, извѣстнаго капитала, принадлежавшаго владельцу облигаціи. Владелецъ облигаціи или облигаціонеръ-собственникъ извѣстнаго имущества, вложеннаго въ дѣло, но его отношеніе къ этому предпріятію совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе акціонера. Облигаціонеръ не является однимъ изъ собственниковъ и хозяевъ предпріятія; онъ только его кредиторъ. Онъ довѣрилъ ему опредѣленную сумму денегъ и довѣрилъ на совершенно опредѣленныхъ условіяхъ, именно, что онъ будетъ въ опредѣленной,

заранѣе установленный срокъ. получать опредѣленный доходъ на вложенный имъ капиталъ. Облигаціонеру формально безразлично, приноситъ ли предпріятіе убытокъ или прибыль, онъ имѣетъ право требовать выдачи ему въ установленные сроки процентовъ на вложенный имъ капиталъ. Предъявляя въ сроки купона, онъ по нимъ получаетъ деньги; или долженъ по крайней мѣрѣ получать ихъ. Все это указываетъ на то, что облигація должна, какъ будто, представлять собою документъ, болѣе удобный для обращенія, чѣмъ акція. На основаніи того, что написано въ текстѣ, изображенномъ на облигаціи, извѣстно, какой капиталъ представляетъ этотъ документъ и какой доходъ онъ приноситъ. Но и по отношенію къ облигаціи всетаки не являются вполне устраненными неудобства, присущія акціи. Несомнѣнно, что по отношенію къ предпріятію облигаціонеръ занимаетъ болѣе твердое положеніе, чѣмъ акціонеръ; хотя бы предпріятіе и не приносило прибыли, облигаціонеръ имѣетъ право требовать уплаты по своимъ купонамъ. Это юридическая сторона дѣла, но фактически облигаціонеръ, все-таки въ конечномъ счетѣ связанъ съ ходомъ того дѣла, которому онъ вѣрилъ свой капиталъ. Представьте, что предпріятіе идетъ плохо, что оно окажется несостоятельнымъ, терпитъ крахъ. Результатомъ этого обстоятельства является зачастую не только исчезновеніе капитала акціонеровъ, но и разореніе облигаціонеровъ. Юридически предпріятіе обязано удовлетворить облигаціонера, но фактически оно нерѣдко бываетъ не въ состояніи сдѣлать это; поэтому въ конечномъ счетѣ облигаціонеръ также связанъ съ состояніемъ

предприятия. Это обстоятельство дает основание требовать для облигационеров известных прав по надзору за ведением дела. Признавая, что облигационер пользуется весьма существенным правом по отношению к предприятию, закон должен дать им возможность ограждать свои интересы. Если это так, то ясно, что цена облигации может быть в зависимости от того, каково состояние предприятия, которое выпустило ее. Если предприятие преуспевает, то и облигация стоит высоко, она ходит по полной своей цене; если же предприятие идет к разорению, то его облигации могут пострадать, несмотря на связанный с ними твердый доход. И в этом случае необходимо знать, с какого рода облигацией имеешь дело, и те сведения, которые требуются для этой цели, не составляют уделья широкого круга лиц. Поэтому сравнительно немногие могут пользоваться облигациями, как орудиями платежа и обмена, т. е. как деньгами.

Вообще по отношению к документам, приносящим доход, нужно принять во внимание следующее обстоятельство: когда подобные документы переходят из рук в руки, то приходится производить довольно сложный расчет по отношению к процентам уже накопившимся на данный капитал или имевшим накопиться в будущем. Если совершается переход облигаций из одних рук в другие в тот момент, когда истекает срок купонов и можно получить проценты за прошлое, вопрос ясен и прост. Если же облигации переходят к новому владельцу в промежуток между сроками купонов, то приходится рассчитывать, какая часть процентов придется на долю бывшего владельца и какая часть

на долю нового. Этот расчет требует известного навыка, и нельзя ожидать, что такой расчет произведет каждый, кому задумается приобрести облигацию.

Таковы соображения, по которым ни векселя, ни акции, ни облигации не могут заменить собою деньги.

§ 20. Чек, как платежное средство. Кредитным документом, исполняющим очень важную роль в денежном обращении, является чек. Чек представляет собой кредитный документ, возникающий в связи с операцией вклада на текущий счет, содержание которой вам должно быть известно из общего курса.

Пока чек является только приказом об уплате, он не служит еще платежным средством и не исполняет денежных функций. Я получил чек, отправляюсь в банк и получаю соответствующую сумму денег. Уплата мне долга произведена при помощи чека, но в конечном счете все-таки деньгами. Таким образом, не всякая сделка, в которой участвует чек, непременно совершается без участия денег. Тем не менее роль чека в качестве платежного средства практически очень велика. Представим себе, что несколько лиц имеют текущие счета в одном и том же банке, и между этими лицами производятся операции, которые совершаются при помощи чеков. Одно лицо А должно уплатить другому лицу В определенную сумму денег и выдает ему чек. В, получив чек, отправляется в банк, но не берет денег по чеку, а просит перевести соответствующую сумму денег

со счета А, выданного чеком, на счет Б, предъявителя чека. Таким образом, переход имущества совершился. Мне никто должен был известную сумму денег, я эту сумму денег получил. Это получение совершилось при участии чека, но без участия денег: определенная сумма была просто списана со счета моего должника на мой счет. В этом случае чек служил орудием платежа. В идеальном платеже был произведен при помощи денег, и деньги фигурировали, как идеальное орудие платежа, но фактически таким орудием явился чек; он явился тем средством при помощи которого совершился переход имущества из одних рук в другие. Описанная операция очень проста, если она совершается между лицами, имеющими текущие счета в одном и том же банке. Совершенно ясно, что эти лица могут производить платежи при помощи списывания соответствующих сумм с одного счета на другой; но если операции производятся между лицами, имеющими текущие счета в разных банках, то так просто они не протекают. Мне выдается чек на один банк, а мой текущий счет находится в другом. Я должен предъявить этот чек в том банке, на который он выдан, получить деньги и вложить их в банк, где имеется мой текущий счет. В этом случае платеж будет произведен при участии наличных денег, несмотря на участие чека. Тут чек не является орудием платежа; а фигурирует только в роли приказа об уплате.

§ 21. Расчетная палата. Устранение неудобств, сопряженных с производством расплаты между лицами,

имеющими текущие счета в разных кредитных учреждениях, достигается при помощи особой организации, которая известна под именем расчетной палаты (Clearinghouse в Англии).

Расчетная палата - учреждение, целью которого заключается в том, чтобы дать возможность лицам, имеющим счета в разных банках, производить расчеты при помощи чеков, не обращаясь в два банка, а только в один. Цель этой организации заключается в том, чтобы лицо, получившее чек, могло воспользоваться этим чеком и довести до конца операцию, которую он имеет в виду произвести, не прибегая к участию банка, на который этот чек написан, а пользуясь только тем банком, в котором находится его собственный текущий счет.

Расчетная палата представляет собой организацию, обнимающую группу кредитных учреждений, не особенно многочисленную, около полтора - двух десятков банков, которые обязываются принимать чеки, не только выданные на данного участника, но и на кого-либо из других участников группы. Но, конечно, принимать чеки без проверки нельзя, потому что может быть предъявлено к уплате чек в то время, как соответствующий текущий счет уже исчерпан; наличность чековой книжки еще не свидетельствует, что текущий счет цел.

Организация проверки чеков - одна из функций расчетной палаты, другая функция заключается в том, что палата производит каждый день расчет по произведенным банками друг за друга платежам, и сводит баланс, который не уплачивается на-

личными деньгами, а проводится по текущим счетам банков, входящих в состав расчетной палаты. В общих чертах организация таких палат заключается в следующем: в определенной час в расчетную палату являются представители банков, принимающих участие в этой организации. Каждый представитель приносит с собой все требования, которая получил этот банк на другие банки, участвующие в расчетной палате; эти требования распределяются между представителями банков, находящимися в расчетной палате; при чем каждый получает чеки, предъявленные в других банках на банк, представителем которого является данное лицо. Получив каждый свой пачку чеков, представители банков отправляются в свои контро-ри, где происходит проверка чеков. Затем во второй раз, тоже в определенной час, представители банков вновь являются уже с проверенными чеками, послѣ чего происходит расчет между банками. Если, например, один банк уплатил по чекам другого 15,000 рублей, а этот второй уплатил по чекам первого тоже 15,000 рублей, то обязательства этих банков друг на друга временно погашаются. Если же на стороне одного банка окажется избыток платежей, которые он произвел за счет другого, и ему приходится получить соответствующую сумму денег, то эта сумма не вносится наличными деньгами, а переписывается с текущего счета одного банка на текущий счет другого (банки, участвующие в этой расчетной палате, имеют текущий счет в одном центральном банке; на-

пример, члена лондонской расчетной палаты имеют текущий счет в Английском Банке).

Обороты расчетных палат громадна. Оборот лондонской расчетной палаты в 1907 г. составлял 120 миллиардов рублей; оборот американских расчетных палат в крупнейших городах достиг в том же году 300 миллиардов рублей.

У нас расчетная палата начинают увеличиваться в числе только в последнее время, но увеличивается очень быстро. Несколько лет назад у нас было только 13 расчетных палат, в настоящее время их уже 23. Обороты наших расчетных палат уже достигли нескольких миллиардов в год; так, например, оборот одной петербургской расчетной палаты, или, как у нас они называются, расчетного отдела Государственного Банка, составил в 1907 г. 7,5 миллиардов рублей. Приводя эти данные, один русский журнал говорит, что в Петербурге на 7,5 миллиардов было произведено операций совершенно без участия наличных денег. Это утверждение не вполне правильно. Действительно, расчеты между банками были произведены без участия денег: 75% требований, предъявленных одним банком к другим, были погашены встречными требованиями, а 25% - при помощи переводов по текущим счетам в Государственный Банк. Таким образом, расчеты между банками производились без участия денег, но по части че-

ковъ, фигурировавшихъ въ расчетной палатѣ, балъ произведевъ платежъ деньгами. Слѣдовательно, часть тѣхъ операцій, которая входятъ въ сумму 7,5 миллиардовъ рублей, бала произведена при помощи денегъ, и нельзя сказать, что вся эта сумма представляетъ собой операцій, въ которыхъ деньги не принимали участія: въ известной долѣ деньги въ этой операціи участіе принимали.

Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что при развитіи чековой системы возможно производить операцій на чрезвычайна значительная суммы безъ денегъ, пользуясь чеками въ качествѣ орудія платежа.

§ 22. Суррогаты денегъ. Иногда денежныя функціи исполняютъ временно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ теченіе продолжительнаго времени, такіе знаки, которые создаются ad hoc. Примѣромъ этого рода могутъ служить знаки, выпущенные американскими расчетными палатами во время финансоваго кризиса 1907 г. Деньги въ то время ушли изъ обращенія вслѣдствіе пошатнушагося довѣрія публики. Значительная часть вкладчиковъ взяла назадъ свои вклады изъ банковъ и держала ихъ дома, опасаясь, что банки окажутся неплатежеспособными, и владѣльцы вкладовъ потеряютъ свое имущество.

Наступило такое положеніе, при которомъ въ мѣновомъ оборотѣ обнаружилась настоятельная потребность въ денежныхъ знакахъ. Вслѣдствіе недостатка послѣднихъ задержива-

лось движеніе товаровъ и приходила въ разстройство экономическая жизнь страны. Поэтому явилась необходимость прійти на помощь населенію и выпустить такіе знаки, которые могли бы хотя на время исполнять денежныя функціи. Съ разрѣшенія правительства это было сдѣлано расчетными палатами, которая выпустили въ обращеніе знаки, носившіе названіе сертификатовъ. Члены расчетныхъ палатъ получили право вносить въ палату векселя, и другія цѣбныя бумаги, и за это имъ выдавалась на соответствующую сумму ссуда въ видѣ сертификатовъ, т.е. временныхъ исполнителей денежныхъ функцій, при помощи которыхъ и производились платежи.

Выпускъ такихъ сертификатовъ практиковался въ Америкѣ не одинъ разъ. Нью-Йоркская палата прибѣгала къ нему въ цѣломъ рядѣ случаевъ, аналогичныхъ съ тѣмъ, который имѣлъ мѣсто въ 1907 году: въ 1860, 1873, 1884, 1890 и 1893 годахъ бали выпускаема сертификата, которые, по мѣрѣ того, какъ исчезала надобность въ нихъ съ возстановленіемъ довѣрія, возвращались въ расчетную палату.

Временные исполнители денежныхъ функцій и чеки въ качествѣ платежнаго средства составляютъ категорію предметовъ, которые называются суррогатами денегъ. Они не являются деньгами въ точномъ смыслѣ слова: суррогаты не исполняютъ всѣхъ функцій денегъ, а нѣкоторые изъ нихъ исполняютъ эти функціи только временно: они не являются деньгами и въ юридическомъ смыслѣ слова. Чеки, напримѣръ,

никогда не может быть законным платежным средством.

§ 23. Денежное обращение в дѣломъ
Перехожу къ слѣдующему отдѣлу, обзору денежнаго обращения въ дѣломъ. Намъ нужно нарисовать картину этого механизма въ полномъ видѣ. Мы до сихъ поръ разсматривали отдѣльныя его части, отдѣльныя колесики; попробуемъ представить себѣ эти части сложенными въ одинъ стройно функционирующій аппаратъ. При этомъ намъ придется коснуться еще нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ, на которыхъ я останавливался только вскользь или совсѣмъ не останавливался, потому что безъ разсмотрѣнія ихъ непонятно строеніе механизма, при помощи котораго совершается движеніе товаровъ въ современномъ хозяйствѣ. Если подвести итогъ всему, что было изложено до сихъ поръ, то составъ денежнаго обращения представится въ слѣдующемъ видѣ: прежде всего металлическіе знаки разнаго образнаго достоинства, полноцѣнные и неполноцѣнные; всѣ вмѣстѣ они составляютъ то, что мы называемъ металлическимъ фондомъ денежнаго обращения, его металлической частью. Затѣмъ слѣдуетъ бумажные знаки, которые раздѣляются на двѣ категоріи: 1) бумажная деньги, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ неразвѣнность, 2) кредитные или банковые билеты, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ развѣнность, и наконецъ, 3) суррогаты денегъ. Постараемся опредѣлить отношеніе между этими частями. Для того, чтобы сдѣлать это, намъ нужно познакомиться съ однимъ явленіемъ, которое играетъ очень важную роль въ денежномъ вопросѣ, и безъ пониманія котораго намъ не будетъ ясна

картина денежнаго обращенія въ дѣломъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ уяснить значеніе отдѣльныхъ частей этого аппарата и тѣхъ правилъ, которая должны быть соблюдены, чтобы аппаратъ функционировалъ безостановочно. Вопросъ, на которомъ намъ нужно остановиться, касается явленія, известнаго въ экономической литературѣ подъ именемъ закона Грешама. Грешамъ былъ финансовый дѣятель при англійской королевѣ Елизаветѣ. Исторія связала интересное насъ явленіе съ именемъ Грешама. Но собственно оно подмѣчено гораздо раньше. Еще Аристофанъ въ одной изъ своихъ комедій замѣчаетъ, что "среди народовъ, населяющихъ Грецію, а также въ остальномъ мірѣ, хорошая полноцѣнная монета, признаваемая всеми доброкачественной и заслуживавшей довѣрія, отбрасывается и оставляется въ сторонѣ для плохой, низкопробной и неполноцѣнной монеты; ее-то и принимаетъ торговля для мѣноваго оборота." Знаменитый Коперникъ въ своихъ мемуарахъ "О монетѣ", поданныхъ королю Сигизмунду въ 1726 году, совершенно почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчаетъ то же самое явленіе. Наконецъ, Грешамъ, тоже въ мемуарахъ, поданныхъ королевѣ Елизаветѣ, указываетъ на то, что порча известной части монеты и выпускъ неполноцѣнной монеты предшественниками Елизаветы имѣли то послѣдствіе, что полноцѣнная монета ушла изъ обращенія, а неполноцѣнная осталась. Это явленіе обратило на себя вниманіе потому, что оно какъ будто противорѣчитъ здравому смыслу. По отношенію къ товарамъ наблюдается какъ разъ обратное. Хорошіе товары на-

ходять себѣ покупателей, а плохіе выбрасываются, остаются за флагомъ. Въ ^{мнѣ}мновомъ оборотѣ плохая монета одерживаетъ верхъ, а полноцѣнная исчезаетъ. Это явленіе, ускользнуло изъ поля наблюденія такого глубокаго философа какъ, напримѣръ, Спенсеръ, который, не будучи экономистомъ, строилъ нѣкоторая изъ своихъ ученій на предположеніи, что хорошая монета должна вѣтѣснить плохую, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ оказывается обратное, Чѣмъ это объясняется? На этотъ вопросъ даетъ совершенно правильный отвѣтъ англійскій экономистъ Джевансъ, который указываетъ что публика не обращаетъ вниманія на вѣсъ монеты, проходящей черезъ ея руки; никто не интересуется тѣмъ, является ли данная монета полноцѣнной и соответствуетъ ли установленному вѣсу. Публика разсматриваетъ каждый денежный знакъ, какъ орудіе обращенія, какъ средство для покупки и расплаты, и если эта цѣль можетъ быть достигнута, то данный знакъ признается соответствующимъ своему назначенію, но существуютъ во всѣхъ странахъ спекулянта, которые стремятся извлечь выгоду изъ разницы въ доброкачественности монетъ. Если монеты одного и того же названія и достоинства являются равными въ юридическомъ отношеніи, но фактически однѣ изъ нихъ являются неполноцѣнными по сравненію съ другими, то прямая выгода побуждаетъ полноцѣнную монету удерживать у себя, а неполноцѣнную пускать въ оборотъ въ качествѣ орудія обращенія. Въ результатѣ полноцѣнная и доброкачественная монета вѣтѣсняется изъ обращенія неполноцѣнной, Это явленіе наблюдается во всѣхъ

странахъ, въ которыхъ создавались для него благоприятныя условія, Вотъ нѣсколько примѣровъ, Американскій экономистъ Лафликъ, которому принадлежитъ одна изъ лучшихъ книгъ по ученію о деньгахъ и исторіи биметаллизма въ С.А.С.Ш., указываетъ на слѣдующій фактъ изъ исторіи денежнаго обращенія С.Ш. конца 18-го и первой трети 19-го столѣтій (1792 по 1834 гг.). Закономъ 2-го апрѣля 1792 г. установлено было правило, по которому монета золотая и серебряная являлись законнымъ платежнымъ средствомъ въ С.Ш. и должны были чеканиться согласно отношенію 1:15. Золото признавалось въ 15 разъ дороже серебра. Другими словами, за 1 клгр. золота можно было получить въ монетѣ 15 клгр. серебра или изъ одного клгр. золота чеканилось монетъ на такую сумму, какъ изъ 15 клгр. серебра. Это отношеніе было взято потому, что въ это время оно соответствовало рыночному отношенію между золотомъ и серебромъ. Напомню вамъ то, что я говорилъ въ послѣдней лекціи передъ перерывомъ занятій, Въ очеркѣ исторіи благородныхъ металловъ я указалъ на то, что въ теченіе продолжительнаго времени держалось это отношеніе между этими двумя благородными металлами, Но какъ разъ вкорѣ послѣ того, какъ былъ принятъ этотъ законъ, отношеніе между золотомъ и серебромъ на рынкѣ измѣнилось. Въ 1795 г. это отношеніе было 1:15 1/2, т.е. за одинъ клгр. золота давали 15 1/2 серебра: серебро стало дешевле. Въ 1808 году это отношеніе сдѣлалось еще менѣе выгоднымъ для серебра. оно выражалось отношеніемъ 1:16 (за 1 клгр. можно было полу-

чить 16 клгр. серебра). Остановимся на дифракте, относящихся к 1808 г. и посмотрим, что должно было получиться на практике при действии закона, принятого в С.Ш. в конце 18 столетия? В монетах отношение было таково, что 1 клгр. золота по своей цене равнялся 15 клгр. серебра; в действительности же 1 клгр. золота равнялся 16 клгр. серебра, т.е. золото стоило дешевле в серебряной монете, чем в слитке. Таким образом, если у человека была в руках 1 клгр. золота, он мог получить за него большее количество серебра, покупая его на рынке, как товар, чем покупая его в виде монеты, т.е. продавая золотую монету на серебряную. Положим, я вижу слиток серебра, если я превращу его в монету, то за 15 клгр. серебра получу 1 клгр. золота; на рынке же придется заплатить 16 клгр. серебра в слитке за 1 клгр. золота. Ясно, что выгоднее перечеканить 15 клгр. серебра в монету и купить 1 клгр. золота, так как при этой операции вместо того, чтобы купить 1 клгр. золота за 16 клгр. серебра, я покупаю его за 15 клгр.; 1 клгр. серебра составляет прибыль этой операции. Так как тогда в С.Ш. применялся принцип свободной чеканки, то понятно, что все те, у кого оказывалось в руках серебро, стремились перечеканить это серебро в монету, чтобы при помощи этой монеты получить золото, так как это было выгоднее, чем приобретать золото при помощи серебра в слитках. Но было ли выгодно пускать золото в оборот? Конечно, нет. Если при помощи 1 клгр. золота можно купить 15 клгр. се-

ребра в монеты, а при помощи одного клгр. золота в слитке можно купить 16 клгр. серебра, то очевидно выгоднее, получив 1 клгр. золота в монеты, превратить это золото в слиток, за этот слиток купить 16 клгр. серебра; это серебро перечеканить в монету, опять получить за нее золото в монеты, которое снова перечеканить в слиток, снова обменять его на серебро и т.д. до тех пор, пока все золото не будет изъято из обращения. Таким путем золото и выливалось из каналов обращения в С.Ш. Оказалось, что через несколько лет в денежном обращении С.Ш. золота не было: вся золотая монета оказалась вятвенной и замененной серебряной.

Я иллюстрировал в прошлый раз действие закона Грешама примером, почерпнутым из истории Соединенных Штатов, этот пример относится к биметаллической организации денежного обращения и вы могли усмотреть из него, что в тех случаях, когда между монетами, чеканенными из разных металлов - золота и серебра, устанавливается соотношение на рынке, несоответствующее соотношению металлов в монетном виде, начинается вятвление полноценной монеты монетой, металл которой оценен ниже его цены на рынке. Действие того же закона можно иллюстрировать и другим примером.

Второй пример, который я вам приведу, точно также относится к истории Соединенных Штатов, но он касается уже не соотношения между золотом и серебром, а соотношения между металлическими деньгами и бумажно-денежными знаками, 25 фев-

раля 1862 г. в Соединенных Штатах в связи с междоусобной войной были выпущены бумажные деньги, получившие затем название greenbacks, оттого, что одна сторона их была окрашена в зеленую краску. Второй выпуск состоялся 11 июня 1862 г., после чего произошло падение покупательной силы бумажных денег: именно уже 22 июля 1862 г. бумажный доллар стоил всего 0,8 доллара золотого. И вот немедленно началось введение золотых долларов бумажными. Бумажные деньги быстро заняли в каналах денежного обращения место звонкой монеты. Звонкая монета почти совершенно исчезла из оборота, и это положение длилось до 1879 г., когда был восстановлен размен бумажных долларов на золото и их покупательная сила уравнилась,

Очень яркую картину действия закона Грешама представляет история нашего денежного обращения. В России в течение 19 столетия несколько раз бумажные деньги получали принудительный курс, т.е. не разменивались на звонкую монету, и каждый раз, когда это происходило, последствием введения в обращение бумажных денег, сначала в виде ассигнаций, а затем, после первой трети 19 столетия, кредитных рублей, каждый раз происходило же явление, которое наблюдалось и в Соединенных Штатах и которое можно наблюдать во всех странах, где бумажно-денежные знаки водворились в денежном обороте. У нас в начале 19 столетия, когда в обращении находились неразмennные ассигнации, курс ассигнаций, т.е. их

покупательная сила, очень быстро пал по сравнению с металлическими деньгами и последствием этого было введение металлических денег бумажно-денежными знаками. Затем была проведена реформа, в силу которой был восстановлен размен бумажных знаков на металлические деньги, при чем ассигнации были заменены кредитными рублями. Когда через некоторое время пришлось опять приостановить размен кредитных билетов на звонкую монету, то покупательная сила этих билетов очень скоро упала и произошло опять то же самое, что наблюдалось в первой трети столетия. по отношению к ассигнациям, т.е. кредитный рубль ввел полную звонкую монету и последняя совершенно исчезла из денежного обращения. В 1862 году временно, на короткий период, был восстановлен размен наших кредитных билетов, потом пришлось снова приостановить его и с того времени он уже не восстанавливался до последней денежной реформы, и в течение всего этого продолжительного периода наши бумажные деньги обращались по курсу ниже номинального, т.е. их покупательная сила была ниже, чем звонкой монеты. Последствием этого было полное введение звонкой монеты, золотой и серебряной полноцennой, бумажными деньгами. Те, которые помнят период, предшествовавший последней денежной реформе, конец 80-х и начало 90-х годов, хорошо знают, что в то время у нас в обращении не приходилось встречаться с золотыми и полноцennыми серебряными рублями, а исключительно обращались бумажные деньги, Золото функционировало

только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нужно было перес-
лать деньги за границу или когда приходилось произвести обяза-
тельный платежъ, который въ силу закона долженъ былъ быть
произведенъ именно золотомъ; напримеръ, таможенная пошлина
было нужно было уплачивать золотой монетой и для этой цѣли приходи-
лось приобретать ее и при томъ по рыночной цѣнѣ, разумеется
дороже ея номинальной цѣны. Напримеръ, десятирублевая монета
имперіалъ, стоила 15 р. и т.д. Почему это произошло, показыва-
етъ слѣдующій примѣръ. Я высчиталъ покупательную силу денегъ
въ кредитныхъ билетахъ, въ золотѣ и въ серебрѣ въ 1893 г. и
вотъ оказалось, что если принять покупательную силу кредит-
ныхъ билетовъ равную 100 единицамъ, то покупательная сила
золота на номинальную сумму въ 100 руб. въ дѣйствительности
составитъ 150 руб. кредитными билетами и 106 руб. серебромъ,
другими словами, елибы пришлось уплатить въ то время долгъ
въ 100 руб., и если этотъ долгъ приравнять къ 100 руб. креди-
тными рублями, то лицо, которое уплатило бы этотъ долгъ золо-
томъ, въ дѣйствительности уплатило бы 150 руб. кредитными би-
летами, а тотъ, кто уплатилъ бы этотъ долгъ серебромъ, въ
дѣйствительности уплатилъ бы 106 рублей. Это происходитъ по-
тому, что золото стоило въ 1 1/2 раза дороже своей нарицатель-
ной цѣны въ монетѣ, другими словами, 100-рублевая золотая мо-
нета, которая по своей нарицательной цѣнѣ, т.е. по цѣнѣ, ко-
торая на ней изображена, представляла 100 руб., въ дѣйстви-
тельности стоила на кредитные билеты 150 руб.; покупательная

сила кредитныхъ билетовъ была въ полтора раза меньше, чѣмъ
покупательная сила золотой монеты и на 6% меньше, чѣмъ поку-
пательная сила серебра. Спрашивается, кто же сталъ бы при
этихъ условіяхъ уплачивать свой долгъ золотомъ, если онъ
имѣлъ право уплачивать его кредитными билетами или серебромъ?
Ясно, что всего выгоднѣе было расплатиться кредитными биле-
тами, менѣе выгодно было расплатиться серебромъ и самой нева-
годной операціей была расплата золотомъ. Понятно, что при та-
кихъ условіяхъ кредитные билеты должны были вѣтѣснить золото
и серебро, что дѣйствительно и произошло.

§ 24. У с л о в і я д ѣ й с т в і я з а к о н а

Г р е ш а м а. Теперь мы перейдемъ отъ иллюстрацій къ анализу
закона Грешама и посмотримъ, отъ какихъ условій зависитъ его
дѣйствіе? Мы видѣли какъ онъ проявляется. Онъ проявляется въ
томъ, что полноцѣнная монета вѣтѣсняется неполноцѣнной, что
хорошія деньги вѣтѣсняются плохими, но при какихъ условіяхъ
эти явленія наступаютъ и наступаютъ ли они всегда?

Прежде всего, какъ видно изъ приведеннаго мною примѣра,
для проявленія закона Грешама нужно, чтобы существовала разни-
ца между покупательной силой денежныхъ знаковъ одного и того
же наименованія, напр., чтобы серебряные и золотые или метал-
лическіе и бумажные доллары обладали различной покупательной
силой. То же самое по отношенію къ рублямъ, у насъ до реформы
золотые рубли вѣтѣсняли бумажные, потому что золотые и бумаж-
ные рубли обладали неодинаковой покупательной силой, Это пер-

все условие. Но этого условия недостаточно для того, чтобы действовал закон Грешама. Нужно также, чтобы денежные знаки одного наименования, обладавшие различной покупательной силой, были в юридическом отношении равноправными, т.е., чтобы они одинаково служили законным платежным средством без ограничения. При этих условиях один денежный знак может вытеснить другой; если же, например, золотая монета является законным платежным средством без ограничения, а серебряная только в ограниченных пределах, то понятно, что серебряной монетой нельзя будет вытеснить золотую, потому что золотая монета не во всех случаях может быть заменена серебряной.

Третье условие состоит в том, чтобы по отношению к обоим металлам или денежным знакам одинакового наименования, но обладающим различной покупательной силой, применялось правило свободной чеканки. Если это правило не будет применяться к денежным знакам какого-либо сорта, то количество денежных знаков этого сорта может быть недостаточно и в силу этой недостаточности они не в состоянии будут вытеснить из обращения другие денежные знаки. В Америке в рассмотренный нами период находились в обращении золотые и серебряные доллары различной покупательной силы. Серебряный доллар, как мы видели, вытеснил золотой, но если бы общее количество серебряных долларов было ограничено, то они могли бы вытеснить только часть золотой монеты, Несмотря на разли-

чие покупательной силы доллара золотого и серебряного, все-таки значительная часть золотых долларов осталась бы в обращении в силу одного того, что нечѣм было бы ихъ замѣнить; серебряныхъ долларовъ было бы слишкомъ мало для этого. Вотъ это обстоятельство - достаточность количества монеты и достигается, или лучше сказать, имѣетъ больше шансовъ быть достигнутой, при свободной чеканкѣ. Но при свободной чеканкѣ все-таки общее количество монеты неполноцѣнной можетъ быть недостаточно, чтобы вытѣснить полноцѣнную. Представимъ себя, что запасъ металла недостаточенъ. Свободная чеканка существуетъ, но свободная чеканка только право частныхъ лицъ сдавать на монетный дворъ для перечеканки имѣющийся у нихъ металл; если же у нихъ нѣтъ требуемаго металла, то очевидно, что даже при условии свободной чеканки все-таки общее количество монеты изъ даннаго металла можетъ оказаться недостаточнымъ, для того, чтобы вытѣснить полноцѣнную монету.

Таковы условия, отъ которыхъ зависитъ действие закона Грешама. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти условия отсутствуютъ, или когда имѣется въ наличности только часть ихъ, законъ Грешама не можетъ проявляться во всей своей полнотѣ. Въ такихъ случаяхъ на-ряду другъ съ другомъ могутъ временно обращаться монеты полноцѣнная и неполноцѣнная,

§ 25. С о с т о я н и е э л е м е н т о в ъ д е н е ж н а г о о б р а щ е н і я. Теперь имѣя это въ виду, мы можемъ вернуться къ вопросу о составѣ денежнаго обращения

и рассмотреть соотношение элемента, из которых слагается этот механизм.

Выше было указано, что в состав денежного обращения входят следующие элементы: 1) металлические знаки, 2) бумажные знаки (при чем последние могут быть или бумажными деньгами, т.е. неразменными бумажными знаками, или банковыми и кредитными билетами, т.е. бумажными знаками разменными) и 3) суррогаты денег — чеки, кредитные документы и т.д.

А) Металлические знаки. Остановимся прежде всего на металлических знаках и прежде всего остановимся на металлических знаках полноценных, и притом при монометаллизме и при условии свободной чеканки, предположим, 1) что имеем дело с металлическими знаками полноценными в том смысле, что их номинальная цена соответствует их внутренней ценности, 2) что мы имеем дело с металлическими знаками при системе монометаллизма, т.е. когда денежная единица выражена в одном металле и 3) что чеканка свободна, т.е. что каждый может передать на монетный двор имевшийся у него металл и получить взамен его монеты на соответствующую сумму.

При этих условиях покупательная сила денежных знаков будет регулироваться ценой металла. Если бы между ценой металла и покупательной силой денежных знаков обнаружилась разница, то эта разница уничтожится сама собой, так сказать, автоматически. Когда покупательная сила металла в монетах вы-

ше чем в слитках, слитки притекают на монетный двор, их перечеканивают в монету и количество монеты увеличивается, вследствие чего покупательная сила ее понижается. Наоборот, когда металл в слитках стоит дороже, т.е. покупательная сила его выше, чем в монетах, то выгоднее переплавлять монеты в слитки и этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не возстановится равновесие. Как только оказалось бы, что покупательная сила денег сравнялась с покупательной силой металла, переливка денег в металл потеряла бы смысл, она не приносила бы прибыли и поэтому прекратилась бы. При отсутствии свободной чеканки покупательная сила денежных знаков регулируется спросом на них и их предложением. Когда отсутствует свободная чеканка, то может случиться, что покупательная сила металла в монетах будет превращать покупательную силу того же металла в слитках.

При свободной чеканке эта разница сейчас же назвала бы приток слитков в монетный двор для перечеканки их в монету, а при отсутствии свободной чеканки этого не произошло бы и монеты могли бы обращаться в течение более или менее продолжительного времени, обладая покупательной силой более высокой, чем металл. При этом условии возникает соблазн подделывать металлические знаки или по крайней мере чеканить их частным образом, исторический опыт показывает, что когда разница в покупательной силе металла в монетах и металла в слитках значительна, при чем преимущество на стороне ме-

тала в монеты, то соблазн чеканки монеты настолько быва-
ет велик, что часто люди начинают заниматься этим дѣ-
лом и в обращеніи появляется монета частной чеканки. В та-
ких случаях правительству приходится вести борьбу съ про-
явленіем в дѣлѣ чеканки частной инициативы, лишающей моне-
ту необходимыхъ гарантій в отношеніи вѣса и проба.

Теперь перейдемъ отъ монометаллизма къ биметаллизму,
Останемся при томъ предположеніи, что мы имѣемъ дѣло съ пол-
ноцѣннымъ денежнымъ знакомъ. Что будетъ происходить, если
оба металла будутъ свободно чеканиться, т. е., если каждое част-
ное лицо будетъ имѣть право безъ ограниченія количества при-
носить на монетный дворъ слитки золота или серебра для пере-
чеканки ихъ в монету? Мы знаемъ уже, что уклоненіе, в соот-
ношеніи между покупательной силой двухъ металловъ в монетѣ
по сравненію съ ихъ относительной покупательной силой въ
слиткахъ, приведетъ къ тому, что одинъ изъ этихъ металловъ
будетъ вытѣсненъ другимъ. Мы видѣли это на примѣрѣ Соединен-
ныхъ Штатовъ, когда серебряный долларъ сталъ вытѣснять золо-
той, потому что отношеніе между золотомъ и серебромъ в моне-
тѣ было не таково, какъ отношеніе между золотомъ и серебромъ
въ слиткахъ на рынкѣ. Оказалось, что в монетѣ серебро оцѣ-
нено слишкомъ высоко и поэтому являлось болѣе выгоднымъ пере-
чеканивать серебро в монету, и серебряная деньги вытѣснили
золотая. В силу этого пришлось установить ограниченіе чекан-
ки по отношенію къ одному изъ металловъ, именно серебру,

У частныхъ лицъ было отнято право перечеканивать слитки се-
ребра в монету, казна сама покупала необходимое количество
серебра, перечеканивала его в монету и пускала в обраче-
ніе такое количество, какое находила необходимымъ. Цѣль это-
го ограниченія заключалась в томъ, чтобы ограничить коли-
чество серебряной монеты, вытѣснившей золотую. Такъ какъ по
закону Греша неполноцѣнная монета имѣетъ тенденцію вытѣснять
полноцѣнную, правительство и стремилось ограничить это явле-
ніе, уменьшивъ общій запасъ неполноцѣнной монеты и, такимъ об-
разомъ, вводя дѣйствіе закона Греша. в известные предѣлы.
Но ставъ на этотъ путь, государство отступило отъ биметалли-
зма и перешло къ системѣ, принадлежавшей къ типу "хромакъ", ха-
рактеризуемыхъ тѣмъ, что одинъ изъ двухъ металловъ, в кото-
рыхъ выражена денежная единица не подлежитъ свободной чеканкѣ,
хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оба металла равноправны. Но
когда разница между покупательной силой металла, чеканка ко-
торого ограничена, и покупательной силой того же металла въ
слиткахъ бывавалась значительной, появлялся соблазнъ чеканить
монету частнымъ образомъ. Для того, чтобы воспрепятствовать
этому и еще болѣе ограничить дѣйствіе закона Греша, пришлось
прибѣгнуть къ дальнѣйшему ограниченію роли одного изъ метал-
ловъ, именно постановить, что одинъ изъ металловъ является
законнымъ платежнымъ средствомъ только в известныхъ предѣлахъ.
Такимъ образомъ, отъ хроманшей системы сдѣланъ былъ шагъ къ
монометаллизму. Такимъ образомъ, пришлось признать наиболѣе

совершенным устройством денежной системы, или встроить ее металлической части, такую организацию, при которой денежная единица выражена в одном металле. Этот металл является основным, а другие металлы играют только роль подсобных монет, которая фигурирует лишь в качестве ограниченного платежного средства. Этим путем был поставлен предел действию закона Грешама, и общее количество неполноценной монеты было ограничено. Вспомогательная монета при монеталлистических системах вводится в денежное обращение при условии ограничения чеканки. Эта монета служит законным платежным средством лишь в ограниченных пределах, и количество ее регулируется двояким способом: 1) казна чеканит лишь такое количество вспомогательных монет, какое признает нужным. Количество этой вспомогательной монеты не может быть увеличено свыше пределов, установленных казною, вследствие чего она не может вытеснить полноценной монеты. Но необходимо также установить гарантии против чрезмерного выпуска вспомогательной монеты самим правительством. Если правительство вдумает выпустить неполноценную монету в большом количестве то получится тот самый эффект, который получается при свободной чеканке: общий запас вспомогательной монеты окажется бы слишком велик и неполноценная монета стала бы вытеснять полноценную. Для того, чтобы предотвратить такие последствия, устанавливается правило, в силу которого вспомогательная неполноценная монета может быть размещиваема на полно-

ценную. Свободный размещив неполноценной вспомогательной монеты на основную обеспечивает страну от чрезмерного выпуска вспомогательных денежных знаков, потому что, как только общее количество этих знаков становится чрезмерным, так сейчас же обнаруживается стремление размещивать их на основную монету и, понятно, почему - потому что вспомогательная монета является неполноценной, она слишком громоздка и когда она накапливается на слишком большую сумму, тогда в силу простого удобства является необходимостью обменивать ее на более компактную монету. Таким образом, излишек вспомогательной монеты притекает в казну и в те учреждения, где производится размещив, и уходит из обращения.

Итак, металлическая часть денежного обращения требует для правильной организации прежде всего применения принципа монеталлизма, затем свободной чеканки полноценной монеты и введения в обращение неполноценной вспомогательной монеты при ограниченной чеканке, ограниченного приема ее в качестве законного платежного средства и свободного размещива на полноценную монету. При этих условиях металлическая часть денежного обращения является прочным базисом для денежной системы; при чем этот базис укрепляется, так сказать, на металлическом рынке в стране, так как между металлической частью денежного обращения и металлом на рынке существует постоянное взаимодействие в отношении их ценности. Св-

бодная чеканка ведетъ къ тому, что покупательная сила метал-
да въ монетахъ и въ слиткахъ держится на одномъ уровнѣ, чѣмъ
страна обезпечивается отъ перелива монета въ слитки или пере-
чеканки чрезмѣрнаго количества металла. Какъ только между ме-
таллической частью денежнаго обращенія и металломъ въ слит-
кахъ нарушается равновѣсіе, такъ сейчасъ же начинается про-
цессъ, который приводитъ къ его восстановленію.

В) Б у м а ж н ы е д е н ь г и. Переходя ко второй
части денежнаго обращенія, я прежде всего остановлюсь на бу-
мажныхъ деньгахъ, т.е. на бумажно-денежныхъ знакахъ неразмѣн-
ныхъ. Въ чемъ собственно неудобство бумажныхъ денегъ, въ чемъ
ихъ отрицательная сторона? Почему бумажная деньги, не подлежа-
щіе размѣну, непременно обезцѣняются? Мы знаемъ, что этотъ
фактъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ наступаетъ, когда государ-
ство переходитъ къ этой системѣ устройства денежнаго обраче-
нія. Но собственно вопросъ о томъ, почему это происходитъ, по-
чему бумажная деньги непременно обезцѣняются, почему въ ре-
зультатѣ введенія бумажныхъ денегъ является втѣсненіе ими
металлическихъ денегъ, этотъ вопросъ остается невъясненнымъ.
Разъ произошло обезцѣненіе, то, мы знаемъ, наступаетъ дѣйстви-
тельно законъ Грешама, и результатомъ этого закона является исчезно-
веніе поднощѣнной монеты. Но самое обезцѣненіе бумажныхъ де-
негъ не вытекаетъ изъ закона Грешама.

Если скажутъ, что бумажная деньги обезцѣняются потому,
что матеріалъ изъ котораго онѣ сдѣланы, не имѣетъ внутренней

дѣльности, то на это можно возразить слѣдующее. Если бумажная
деньги обладаютъ покупательной силой, то это обстоятельство
свидѣтельствуетъ о томъ, что денежные знаки, изготовленные
изъ матеріала, не имѣющаго внутренней цѣнности, могутъ обла-
дать покупательной силой; а если это такъ, то почему же поку-
пательная сила бумажныхъ денегъ не можетъ держаться на одномъ
уровнѣ, какъ покупательная сила звонкой монета?

Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, мы рассмотримъ какое влия-
ніе въ реальной жизни производитъ появленіе бумажныхъ денегъ
въ каналахъ обращенія?

Бумажная деньги изготовляются государствомъ. Какимъ же
образомъ государство выпускаетъ ихъ въ обращеніе? Оно распла-
чивается бумажно-денежными знаками съ тѣми лицами и учреждені-
ями, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, съ подрядчиками,
съ своими кредиторами, служащими и т.д. Этими путями бумажно-
денежные знаки попадаютъ въ руки различныхъ группъ населенія.
Дальнѣйшее теченіе дѣла можетъ происходить при различныхъ ус-
ловіяхъ: лицо, получившее отъ казны бумажная деньги, предъяв-
ляетъ при ихъ помощи спросъ на товары. Если наличность предме-
товъ, имѣвшихся и могущихъ быть изготовленными при данномъ со-
стояніи производства, не въ состояніи удовлетворить усиленный
спросъ, то ближайшимъ послѣдствіемъ появленія въ рукахъ насе-
ленія новыхъ орудій платежа явится оживленіе торговли и прома-
ленной дѣятельности страна. Этимъ объясняется тотъ фактъ, на
который такъ часто любятъ ссылаться защитники бумажныхъ денегъ,

именно, что выпуск бумажных денег вызовет экономический подъем страны. Действительно, выпуск бумажных денег сопровождается расширением производительной деятельности и оживлением торговли, так что самый факт оживления торговли и промышленной деятельности в результате выпуска бумажных денег не подлежит сомнению. Но защитники бумажных денег не изследуют вопроса до конца. Что же происходит дальше? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно шаг за шагом проследить дальнейшее течение событий,

Если результатом выпуска бумажных денег является расширение производства и увеличение количества товаров, обращающихся на рынках, т.е. общее оживление мирового оборота, то несомненно выпуски не представляют собой зла. Они не приводят к увеличению цен товаров, так как общее количество товаров увеличилось, спрос вызвал появление большого количества товаров, предлагаемых для продажи на рынках; вследствие чего, при равенстве прочих условий, потребуется и большее количество мировых знаков, чтобы поддерживать движение товаров. Нет оснований предполагать, что выпуск бумажных денег, произведенный при таких условиях, приведет к повышению цен товаров. Если же выпуск бумажных денег не вызвал увеличения производства, если по обстоятельствам, связанным с общим экономическим положением страны, усиленный спрос на товары все-таки не привел к тому, что увеличилось производство и возросло количество товаров, обра-

вляющихся на рынках, то последствием такого увеличения спроса должно явиться повышение цен на товары, т.е. вздорожание предметов, обращающихся на рынках, другими словами, понижение покупательной силы денег: за определенную сумму денег при более дорогих ценах можно будет товаров купить меньшее количество их, чем при более низких ценах. Вздорожание товаров — другая сторона обезценения денег. Если не расширилось производство, и не оживилась торговля, и не увеличилось движение товаров под влиянием усиленного спроса, вызванного появлением в руках населения новых платежных средств, то последствием выпуска бумажных денег должно быть увеличение цен товаров, в том случае, если лица, получившие деньги, пожелают на них приобрести товаров. Но если эти лица просто пожелают сохранить деньги и не воспользуются ими, как покупательными средствами, то понятно, что наличность в их руках добавочного количества бумажных денег, как покупательных средств, никаких последствий в смысле повышения цен не произведет.

Спрашивается, почему же именно бумажная деньги производят такое действие на цены товаров. Если государство выпустит добавочное количество металлических денег, то не произойдет ли того же самого? Если выпуск добавочного количества денег, находящихся в руках населения, вызовет расширение производительной деятельности, оживление торговли и увеличение или ускорение движения товаров в мировом обороте, то последствием

будутъ тѣ же самыя, какъ если бы всѣ эти явленія были вызваны выпускомъ бумажныхъ денегъ. Если же появленіе новыхъ платежныхъ средствъ въ видѣ звонкой монеты въ рукахъ населенія не приведетъ по какимъ-либо причинамъ къ расширенію производства и оживленію торговой дѣятельности, то послѣдствіемъ такого факта должно явиться вздорожаніе товаровъ, если лица, которая получили эти добавочныя средства, пожелаютъ воспользоваться ими, какъ платежнымъ средствомъ для покупки товаровъ. Непонятно, почему же выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить къ инымъ послѣдствіямъ, чѣмъ выпуски металлическихъ денегъ? Я думаю, центръ тяжести вопроса заключается не въ томъ, что бумажная деньги, какъ таковая, склонны къ обезцѣненію, т.е., что именно выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить непремѣнно къ повышенію цѣнъ товаровъ и, слѣдовательно, къ пониженію покупательной силы самихъ денежныхъ знаковъ, а въ томъ, что при неразмѣнности бумажныхъ денегъ ихъ покупательная сила регулируется другими причинами, чѣмъ покупательная сила металлическихъ денегъ. Эти двѣ части одного и того же аппарата оказываются не слаженными между собою.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ? Спросъ на металлическія деньги регулируется не только внутреннимъ оборотомъ, но и международнымъ, потому что на международномъ рынкѣ приходится оперировать платежными средствами, являющимися цѣнностью сами по себѣ. Поэтому спросъ на металлическія деньги зависитъ не только отъ внут-

реннаго ранка, но и отъ внѣшняго, не только отъ платежей, которае приходится производить внутри страна, но и отъ платежей, которые приходится производить за ея предѣлами.

Чѣмъ, съ другой стороны, опредѣляется предложеніе металлическихъ денегъ? Количествомъ металла, который перечеканивается въ монету; количество же металла опредѣляется его добычей и привозомъ изъ другихъ странъ.

Таковы главныя условія, которыми опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ.

Теперь, отчего зависитъ спросъ и предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ? Спросъ на бумажно-денежные знаки опредѣляется только внутренними потребностями, но не внѣшними, потому что на внѣшнемъ рынкѣ приходится употреблять металлическія деньги. Количество бумажныхъ знаковъ регулируется исключительно произволомъ правительства, выпускающаго эти знаки въ обращеніе. Если правительство желаетъ выпустить ихъ въ большомъ количествѣ, оно можетъ сдѣлать это безъ всякаго препятствія; ему нужно только пустить въ ходъ печатную машину на болѣе продолжительное время и запастись соответствующимъ количествомъ бумаги и краски. Если правительство желаетъ выпустить ограниченное количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ, то оно можетъ поступить и такъ. Такимъ образомъ, предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ зависитъ отъ другихъ причинъ, чѣмъ предложеніе металлическихъ денегъ. Тамъ играютъ роль факторы чрезвычайнаго сложные и во многихъ случаяхъ находящіеся внѣ воздѣйствія

не только отдельных лиц, но и государства. Государство не может из ничего создать материал для чеканки монеты. Для того, чтобы добыть металл независимо от привоза его нужно затратить средства, много труда и сил, и притом количество металла, которое может быть добыто, ограничено. Между тем печатание бумажно-денежных знаков никакими пределами не ограничено, так как фактически правительство всегда имеет возможность добыть необходимое количество средств и необходимой запас материала для того, чтобы выпустить бумажные деньги в каком угодно количестве. Итак, основным фактом, из которого приходится исходить в данном вопросе, сводится к тому, что спрос и предложение металлических денег регулируются другими причинами, чем спрос и предложение бумажных денег. Поэтому покупательная сила бумажных денег может изменяться без соответствия с покупательной силой металлических денег; и если обстоятельства складываются так, что предложение бумажных денег растет несоответственно со спросом на денежные знаки, то последствием этого является обезцененность их. Но это обезцененность не есть следствие их природы, а следствие обстоятельств, при которых бумажные деньги выпущены. Если бы количество бумажных денег всегда сообразовалось с потребностями в них, то обезцененности не происходило бы, и покупательная сила их могла бы держаться на том уровне, который соответствует покупательной силе металлических денег, но предложение бумажных знаков зависит исключительно от

произвола правительства. Правительству представляется весьма соблазнительным воспользоваться этим средством для своих надобностей. Если в бюджете обнаружился дефицит, то вместо того, чтобы изыскивать источники новых доходов, гораздо проще выпустить соответствующее количество бумажных знаков и этим сбалансировать бюджет. Если приходится делать какая-либо экстренная затрата, то вместо того, чтобы вести продолжительные и сложные переговоры с банкирами, заключать займы и хлопотать о том, чтобы заем был выгоден для страны, - вместо всего этого гораздо легче напечатать соответствующее количество бумажно-денежных знаков и пустить их в обращение, как средства платежа и обмена. Легкость, с которой при помощи печатного станка покрываются потребности государства, настолько соблазнительна, что выпуск бумажных денег, как показывает опыт, всегда и везде производился без соответствия к действительным потребностям денежного оборота. Правительства сообразовались главным образом не с тем, какое количество денег требуется торговлей, промышленностью и сельским хозяйством, а тем, сколько денег нужно казне для покрытия прорех в государственном хозяйстве, и в результате оказывалось, что предложение бумажных денег значительно превышало потребность в денежных знаках, вследствие чего падала покупательная сила денег. Сначала, когда выпуски бумажных денег не превышают известной доли или менее умеренной нормы, они оказывают большей частью благоприятное влияние на экономическую жизнь страны, вызывая оживление торговли и производства, но это оживление непрочное,

потому что за первыми выпусками обыкновенно следуют дальнейшие и наступает такой момент, когда выпуски бумажных денег уже не могут вызывать расширения производства, обусловленного наличностью целого ряда условий, которые не всегда встречаются. Для того чтобы промышленность процветала, нужна и рабочая рука, и сырой материал, и развитие кредита и т.д. Поэтому, если усиленный спрос на товары, вызванный тем, что в канала обращения входит новое количество денежных знаков, и приводит к оживлению промышленности и торговли, то затем экономический подъем страны останавливается, и влияние дальнейших выпусков бумажных денег уже выражается только в том, что поднимаются цены товаров.

По мере того, как увеличивается стоимость жизни возрастает и стоимость труда, поднимается уровень заработной платы, и труд обходится дороже, — и в конце концов оказывается, что хотя цены на товары и повысились — и повысилась номинальная выручка предпринимателей, но вместе с тем увеличились и издержки производства. Таким образом, в результате все возвращается к прежнему состоянию; при более высоких ценах на товары получают номинально более высокие барыши, но эти барыши в действительности имеют то же самое значение, что и раньше; население в конце концов не становится от этого богаче, т.е. на большую сумму денег оно может приобрести такое же количество товаров, как и раньше.

При этом однако соотношение между положением отдельных групп населения не оставалось прежним. Для некоторых из этих групп положение ухудшается по той причине, что увеличение их дохо-

дов остается от удорожания жизни. В этом отношении страдающей стороной являются прежде всего те, которые получают постоянное фиксированное вознаграждение. Повышение ставок происходит медленно и редко. Поэтому значительный контингент лиц, получающих средства к жизни из установленного постоянного содержания, оказывается в положении худшем, чем раньше, т.е. все товары вздорожали, а средства к жизни этих лиц остаются прежними. Затем страдают и рабочие, т.е. заработная плата хотя и повышается, но гораздо медленнее, чем цены предметов потребления. Поэтому, хотя рабочие и зарабатывают больше прежнего, но на повышенный заработок они могут купить прежнее количество предметов необходимости. Таким образом, выпуск бумажных денег оказывается в конце концов налогом, крайне неравным и несправедливым, и напрасно защитники бумажно-денежной системы утверждают, будто это самая справедливая система обложения. В действительности это не так. Из вышесказанного не следует, что бумажные деньги по своей природе обречены на обезценение. Если бы выпуски их, как я говорил, держались в известных пределах и соотносились со спросом, то покупательная сила бумажно-денежных знаков не обнаруживала бы тенденции к падению. Но в действительности дело происходит не так, вследствие того, что при существовании бумажно-денежной системы правительства под давлением финансовых потребностей всегда прибывают к выпуску бумажных денег, не соотносясь с потребностями мирового оборота, вследствие чего количество этих денег превышает спрос на них, насколько

этот спрос обуславливается экономическим положением страны, и в результате этого понижается покупательная сила бумажно-денежных знаков. Покупательная сила металлических денег, как мы видели выше, регулируется другими причинами. Поэтому происходит то, что металлическая часть денежного обращения не согласуется с его бумажной частью, и денежные знаки одного и того же наименования оказываются обладающими различной покупательной силой. Металлические деньги обладают одной покупательной силой, а бумажная - другой. Как только это обнаруживается, вступает в действие закон Грешама, и обезцененные денежные знаки вытесняют денежные знаки с более высокой покупательной силой. Таким образом, обезцененная бумажная деньги вытесняют металлические. Если бы общее количество бумажных денег было невелико, то в таком случае только часть металлической валюты была бы вытеснена; а другая часть осталась бы в обращении. Но в силу указанных мною причин, выпуски бумажных денег повторяются один за другим до тех пор, пока все рыночное обращение не является переполненным обезцененными бумажными знаками. Вследствие того, что количество бумажно-денежных знаков оказывается громадным и превышающим потребность в них, звонкая монета совершенно исчезает из обращения, а если она и является в качестве орудия обращения, то с известной надбавкой (даже) по сравнению с бумажными деньгами. Эта надбавка объясняется тем, что покупательная сила бумажных денег ниже, чем по-

купательная сила металлических знаков. Поэтому понятно, что при обмене металлических знаков на бумажные металлические знаки ходят с известной надбавкой. Вот почему пять рублей золотом стоили до денежной реформы не пять рублей, а семь с половиной кредитными билетами. Покупательная сила золота, заключающаяся в пятирублевой золотой монете, действительно была равна покупательной силе 7,5 кредитных рублей. Поэтому понятно, что тот, у кого находилась в руках пятирублевая золотая монета, не соглашался отдать ее за пять рублей кредитными, а требовал 7,5 кредитных рублей. Вот каким образом складывается денежное обращение, когда оно состоит из металлической части и неразмешанных бумажных денег. Незамешанная бумажная деньги колеблются в своей покупательной силе в зависимости от одних причин, металлические деньги - от других. Вследствие этого получается то, что денежные знаки одного наименования обладают различной покупательной силой и последствием этого является вытеснение полноценной монеты денежными знаками неполноценными. Неудобства такого положения совершенно ясны. Для измерения ценности принимается два различных мерила, а так как жизнь не может допустить этого, то она принимает одно мерило, и фактически деньгами являются только бумажно-денежные знаки, а металлическая часть денежного обращения, собственно говоря, функционирует в качестве товара. Если за монету, стоящую пять рублей, мы вынуждены платить ~~идея~~ с половиной, то в сущности мы имеем уже здесь дело не с монетой, а с известным колл-

чеством золота, которое стоит семь съ половиной и за которое мы и платим столько, во сколько оно оцѣнивается на рынкѣ. Съ другой стороны, бумажно-денежные знаки, господствующие при такихъ условіяхъ и вѣдобняющіе металлическія деньги, являются деньгами крайне неустойчивыми. Отсюда получается цѣлый ряд весьма невыгодныхъ послѣдствій для торговли и промышленности страны. Никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ обладаетъ, такъ какъ покупательная сила бумажныхъ знаковъ, сегодня равнаодной величинѣ, завтра ^{уже} можетъ потерять болѣе или менѣе значительную долю своей покупательной силы, если окажется, что правительство произвело новый выпускъ бумажныхъ знаковъ. Отъ такихъ выпусковъ никто не является гарантированнымъ, такъ какъ тутъ все зависитъ отъ воли и произвола правительства. Поэтому никто не можетъ сказать, какимъ имуществомъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ; онъ знаетъ только, что завтра онъ будетъ обладать тѣмъ же количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, какимъ обладаетъ сегодня, если не произвести никакихъ затратъ, но какова будетъ покупательная сила этихъ бумажныхъ знаковъ, это неизвѣстно. Ясно, что такое положеніе дѣлъ крайне неблагоприятно отражается на экономической жизни страны. Вотъ почему наука рѣшительнѣйшимъ образомъ отвергаетъ систему бумажныхъ денегъ не подлежащихъ размѣну.

В) Банковые билеты. Разсматривая бумажная деньги, какъ составную часть денежнаго обращенія, я указалъ на то, что бумажная деньги не согласуются въ своей поку-

пательной силѣ съ металлическимъ фундаментомъ, на которомъ основывается денежное обращеніе. Въ общемъ аппаратъ этого обращенія при вѣдичности бумажныхъ денегъ, не подлежащихъ размѣну, представляетъ собой механизмъ плохо сложенный, т.е. такой, въ которомъ отдѣльныя части дѣйствуютъ, не согласуясь другъ съ другомъ. Понятно, что отъ такого механизма нельзя ожидать плавной и цѣльной работы. Въ этомъ отношеніи совершенно другое приходится сказать относительно банковыхъ билетовъ, т.е. бумажныхъ знаковъ, подлежащихъ размѣну. Если по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ необходимо указать на то, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической является чисто формальной и внѣшней, выражающейся только въ единствѣ наименованія денежныхъ знаковъ, то по отношенію къ банковымъ билетамъ нужно признать, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической носитъ не формальный характеръ, а внутренній, органической; эти двѣ части денежнаго обращенія связываются между собой не только единствомъ наименованія денежныхъ знаковъ, не только тѣмъ, что банковце билеты носятъ названіе монетъ; связь эта выражается въ томъ, что при существованіи банковыхъ билетовъ, т.е. размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ, покупательная сила этихъ знаковъ автоматически поддерживается на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ. Я охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ въ одной изъ своихъ прежнихъ лекцій признаки банковыхъ билетовъ и указалъ на то, что банковце билеты въ отличіе отъ

бумажных денег являются юридически не полноправными исполнителями денежных функций, но фактически, в экономическом отношении они вполне заменяют собой деньги. Эта замена полная. Экономическое равноправие между банковыми билетами и металлическими денежными знаками и есть та черта, которая отличает роль банковых билетов в денежном обращении от того положения, которое занимает в этом обращении неравные бумажные знаки. Банковские билеты хотя юридически не являются вполне деньгами, даже там, где они признаются законным платежным средством, но фактически они исполняют все функции денег и притом хороших денег, т.е. денег, отвечающих своему назначению. Достоинство банковых билетов как исполнителей денежных функций, обуславливается тем, что покупательная сила банковых билетов поддерживается на одном уровне с покупательной силой металлических денег, что в свою очередь достигается безостановочным разменом банковых билетов на звонкую монету. Вследствие принадлежащего каждому держателю банкового билета права во всякое время разменять его на звонкую монету по нарицательной цене, т.е. по цене, которая изображена на билете, не может случиться чтобы покупательная сила банковых билетов на сколько-нибудь продолжительное время могла уклониться от покупательной силы металлических денег. Если бы это случилось, то немедленно под влиянием размена восстановилось бы равновесие. Если бы вследствие закона спроса и предложения покупательная сила

банковых билетов упала, т.е. понизилось бы по сравнению с металлическими деньгами, то при этих условиях никто не стал бы держать у себя банковых билетов, а немедленно воспользовался бы своим правом разменять их на звонкую монету. Если бы под влиянием каких-нибудь причин произошло такое уклонение покупательной силы банковых билетов от покупательной силы металлических денег, то это уклонение немедленно было бы сглажено естественным действием личного расчета, который заставил бы каждого обменять обезцененные бумажно-денежные знаки на полноценные металлические деньги. Банковские билеты в тех случаях, в которых обладают несколько более высокой покупательной силой, чем металлические деньги. Они иногда стоят несколько выше своей нарицательной цены. Это происходит исключительно потому, что банковские билеты обладают значительными преимуществами перед металлическими деньгами по своей компактности и портативности. Гораздо легче и дешевле переслать значительную сумму денег по почте при помощи банковых билетов, чем при помощи звонкой монеты. Понятно поэтому, что при солидности бумажных знаков, при полной уверенности публики в том, что бумажные знаки не могут упасть ниже известного уровня, который определяется металлом, тем, которые нуждаются в банковых билетах, имея в виду их преимущества в качестве средства хранения ценностей, готовы приплачивать некоторую прибавку к их нарицательной цене, для того, чтобы получить их в

свое обладание и замѣнить ими металлическія деньги. Но это обстоятельство не играет существенной роли, во всякомъ случаѣ уклоненіе покупательной силы банковыхъ билетовъ въ сторону ихъ повешенія при такихъ условіяхъ очень незначительно, а поэтому можетъ быть оставлено безъ вниманія. Общее правило таково, что при размѣнности банковыхъ билетовъ на звонкую монету никакого существеннаго уклоненія въ покупательной силѣ билетовъ отъ металлическихъ денегъ на сколько-нибудь продолжительное время не можетъ существовать. Но при этихъ условіяхъ достигается то, чего не достигаетъ денежное обращеніе, когда оно состоитъ только изъ металлическихъ денегъ или съ присоединеніемъ неразмѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ: создается механизмъ, функционирующій въ полномъ своемъ составѣ совершенно плавно и цѣльно. Этотъ механизмъ представляетъ нѣчто единое, въ немъ нѣтъ того, что мы наблюдали въ денежномъ обращеніи, составленномъ изъ металлической части и неразмѣнной бумажно-денежной части. При послѣднихъ условіяхъ покупательная сила денежныхъ знаковъ того или другого разряда опредѣляется разными обстоятельствами, разными условіями, и поэтому денежные знаки одного и того же наименованія обладали различной покупательной силой, вслѣдствіе чего подъ вліяніемъ закона Грешама происходило втѣсненіе однихъ знаковъ другими. Когда же денежное обращеніе состоитъ изъ металлическихъ денегъ и размѣнныхъ билетовъ, получается автоматическій аппаратъ, который и поддерживаетъ на одномъ уровнѣ покупательную силу денежныхъ знаковъ одного и того же наименованія. Рубль

серебряный или рубль бумажный или въ кредитныхъ билетахъ, при существованіи размѣна рубля на звонкую монету, являются денежными знаками одной покупательной силы, и это обстоятельство чрезвычайно важно. Какимъ же образомъ поддерживается размѣнность банковыхъ билетовъ, являющаяся единственной солидной гарантіей противъ ихъ обезцѣненія? Способы поддержанія размѣнности банковыхъ билетовъ бываютъ различнае. Я не буду останавливаться подробно на всѣхъ системахъ, примѣняемыхъ для этой цѣли: остановлюсь только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболее типичныхъ, такъ какъ этотъ вопросъ выходитъ, строго говоря, изъ области ученія о деньгахъ и относится къ области ученія о банкахъ. Намъ нельзя однако совершенно обойти его, потому что вопросъ объ обезпеченіи размѣнности въ банковыхъ билетахъ, какъ я сказалъ, находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о поддержаніи единства и цѣльности денежнаго обращенія. Банковые билеты представляютъ собою кредитные документы, появляющіеся въ обращеніи во влѣдствіе выпуска ихъ кредитными учрежденіями, на то уполномоченными. Банковые билеты носятъ названія денежныхъ знаковъ, являются непременно печатными и пишутся на круглякѣ и притомъ болѣе или менѣе крупная сумма. Банковые билеты исполняютъ всѣ функціи денегъ, но при этомъ кредитныя учрежденія, выпускающія банковые билеты, обязана во всякое время по требованію ихъ держателей производить размѣнъ билетовъ на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ. Лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи банковые билеты, выпущенные кредитнымъ учрежденіемъ, имѣетъ право во всякое время явиться въ

кассе этого учреждения и потребовать, чтобы банковые билеты были разменены на звонкую монету по дѣйств., написанной на этомъ билете: напримеръ, тысячерублевой банковской билетъ долженъ быть размененъ на тысячу рублей звонкой монетой. Для того, чтобы разменъ производился безостановочно, нужно подчинить его извѣстнымъ правиламъ, такъ какъ если банкъ будетъ выпускать банковые билеты безгранично, не соблюдая никакихъ правилъ, то легко можетъ случиться, что онъ не окажется въ состояніи поддерживать разменъ, т.е. можетъ наступить такой моментъ, когда банкъ за недостаткомъ металлическихъ денегъ не будетъ въ состояніи удовлетворить тѣхъ, которые явятся въ кассу и пожелаютъ разменить выпущенные банкскіе билеты на звонкую монету. Выпускъ банковыхъ билетовъ называется эмиссіонной операціей. Эта операція должна быть организована такимъ образомъ, чтобы обезпечить банку возможность во всякое время поддерживать разменъ; ибо съ пріостановкой размена банковые билеты немедленно превратятся въ бумажная деньги, т.е. неразмѣнные кредитные знаки, и тогда произойдетъ то, что наблюдается по отношенію къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ, не подлежащимъ размену: покупательная сила этихъ знаковъ будетъ регулироваться иными причинами, чѣмъ покупательная сила металлическихъ денегъ; механизмъ кредитнаго обращенія будетъ дѣйствовать неправильно, и въ результатѣ обнаружатся послѣдствія, которыя всегда наступали, когда въ денежную систему вводились неразмѣнные бумажно-денежные знаки. Самый простой способъ обезпеченія размѣнности заключался бы въ томъ, что банкъ

выпускалъ бы лишь такое количество банковыхъ билетовъ, какое соответствовало бы имѣющейся у него металлической наличности. Если въ банкѣ имѣется металла на 1 миллионъ, то онъ можетъ и на 1 миллионъ выпустить банковыхъ билетовъ. Если его металлическая наличность увеличится до 1 1/2 милл., то онъ можетъ довести до 1 1/2 милл. и билетное обращеніе. Но если эмиссіонная операція была организована по такому принципу, то она потеряла бы почти всякое практическое значеніе. Единственная выгода отъ выпуска банковыхъ билетовъ заключалась бы въ томъ, что громоздкіе денежныя знаки изъ металла замѣнялись бы легкими, компактными и портативными знаками изъ бумаги. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это было бы удобнѣе, въ смыслѣ храненія, пересылки или перевозки дѣнностей, банковые билеты имѣли бы преимущество передъ звонкой монетой. Между тѣмъ эмиссіонная операція призвана удовлетворять и другой потребности — чрезвычайно существенной. Потребность эта заключается въ слѣдующемъ. Мѣновой оборотъ требуетъ опредѣленнаго количества денежныхъ знаковъ для передвиженія дѣнностей, совершенія необходимыхъ сдѣлокъ по куплѣ — продажѣ, производствa необходимыхъ платежей и т.д. Въ каждой данной моментъ существуетъ опредѣленная потребность мѣноваго оборота въ денежныхъ знакахъ. Но эта потребность не является постоянной величиной, она колеблется въ широкихъ предѣлахъ даже въ короткіе периоды времени. Если вы обратите вниманіе на балансы банковъ, производящихъ выпуски банковыхъ билетовъ, то вы увидите, что билетное обращеніе банковъ сокращается и расширяется иногда на

протяжени нѣсколькихъ дней. Вы увидите также, что соответственно сокращаются и расширяются операциа, которая банкъ производитъ, пользуясь для своихъ платежей банковыми билетами, именно учетъ векселей и выдачу ссудъ. Если учетно-ссудная операциа расширяется, то это значитъ, что со стороны мѣнового оборота предъявляется усиленный спросъ на денежные знаки. Если, наоборотъ, эти операциа сокращаются, то это означаетъ, что спросъ со стороны мѣнового оборота на денежные знаки падаетъ. По этимъ даннымъ, т.е. по движению учетно-ссудныхъ операциа, съ одной стороны, и билетнаго обращенія-съ другой, можно судить о размѣрахъ предъявляемаго мѣновымъ оборотомъ спроса на денежные знаки. Если вы прослѣдите указанная данная по балансамъ банковъ, занимающихся выпускомъ банковыхъ билетовъ, то вы увидите, что иногда на протяжени недѣли размѣры билетнаго обращенія и учетно-ссудной операциа измѣняются на милліона рублей. Это указываетъ на то, что мѣновой оборотъ представляетъ въ разное время очень различная въ количественномъ отношеніи требованія на денежные знаки и что предѣлы колебаній такихъ требованій весьма значительны. Въ интересахъ безостановочнаго передвиженія цѣнностей необходимо, чтобы усиленные спроса мѣнового оборота на денежные знаки удовлетворялись своевременно. Какимъ же образомъ могутъ быть удовлетворяема усиленная требованія мѣнового оборота?

§ 26. Система покрятія банковыхъ билетовъ. Если бы эмиссионные банки имѣли право выпус-

кать банковые билеты, только полностью покрятые металломъ (покрятые рубль за рубль металлической монетой), то предѣлы, въ которыхъ они могли бы идти навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота, были бы чрезвычайно ограничены, потому что имъ пришлось бы для этого увеличивать свои металлическіе запасы. Для того, чтобы произвести добавочный выпускъ билетовъ въ 100 тысячъ рублей, банку пришлось бы такую же сумму держать въ своей кладовой; и если бы эта сумма не оказалась у банка, то онъ долженъ былъ бы такъ или иначе добыть ее. Но можетъ ли банкъ всегда произвести подобную операциа, можетъ ли онъ всегда въ теченіе короткаго времени получить такое количество металла, какое требуется для покрятія новыхъ выпусковъ? Конечно, во многихъ случаяхъ онъ не въ состояніи былъ бы сдѣлать это; въ нѣсколько часовъ и даже въ нѣсколько дней трудно приобрести золота на нѣсколько милліоновъ рублей, для того, чтобы имѣть возможность выпустить на соответствующую сумму бумажныхъ знаковъ. Пришлось бы сокращать денежное обращеніе. Эмиссионная операциа, организованная на такомъ принципѣ, не обладала бы достаточной эластичностью она не могла бы идти своевременно навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота. Для того, чтобы банкъ могъ удовлетворять этой потребности, онъ долженъ имѣть возможность выпускать часть банковыхъ билетовъ, не покрывая ихъ металломъ, т.е. производить выпуски банковыхъ билетовъ на сумму, превосходящую его металлическій запасъ. Если банкъ обладаетъ этой возможностью, у него руки развязаны, и въ тотъ моментъ, когда требуются доба-

вочная орудія обращенія, онъ можетъ удовлетворять этотъ спросъ путемъ выпуска банковыхъ билетовъ. Ему не придется въ такой моментъ заботиться о привлеченіи въ свою кладовую золота, онъ можетъ идти навстрѣчу требованіямъ мѣнового оборота при помощи бумажныхъ знаковъ, которые онъ всегда можетъ быстро приготовить. Но тутъ-то и начинается опасность. Если предоставить банкамъ неограниченное право выпуска банковыхъ билетовъ, не пократахъ металломъ, то несомнѣнно, что банки будутъ злоупотреблять этой возможностью, т.е. будутъ выпускать такое количество банковыхъ билетовъ, которое они не въ состояніи будутъ размѣнивать. Опять показали, что никогда не бываетъ при нормальныхъ условіяхъ такого явленія, чтобы всѣ билета, выпущенные въ обращеніе, временно предъявлялись къ размѣну. Только часть билетовъ предъявляется къ размѣну; и поэтому практически нѣтъ надобности покрывать всѣ банковые билета полностью металлическими деньгами, можно пократь только известную часть. Но вопросъ состоитъ въ томъ, какую именно часть должно покрывать и какую можно оставлять безъ покрытія и вообще, на какихъ основаніяхъ должна быть устроена эмиссіонная операція, чтобы, съ одной стороны, обладать необходимой растяжимостью, а съ другой—быть свободной отъ опасностей, связанныхъ съ неограниченнаго выпуска билетовъ. Вотъ въ чемъ заключается задача правильной организаціи эмиссіонной операціи. Самымъ простымъ разрѣшеніемъ этого вопроса является система, принятая въ Англии въ 1844 г. по закону, носящему название акта Роберта Пилля, и существующая до настоящаго време-

ни. Принципъ этой система чрезвычайно простъ. Онъ заключается въ томъ, что законъ ограничиваетъ общую сумму банковыхъ билетовъ, которую можетъ выпускать банкъ или совокупность банковъ, пользующихся этимъ правомъ, безъ пократа этихъ билетовъ металломъ. Именно было установлено, что всѣ банки, которымъ предоставлено право выпускать банковые билета, могутъ въ общей совокупности выпускать билетовъ не болѣе, какъ на 22 милліона фунтовъ стерлинговъ, безъ пократа ихъ металломъ, вся же остальная сумма билетовъ должна быть полностью пократа звонкой монетой. Сумма въ 22 милліона фунтовъ стерлинговъ была распределена между группой банковъ, которымъ предоставлено было право производить эмиссіонныя операціи. Во главѣ этой группа сталъ и продолжаетъ стоять Лондонскій банкъ; ему предоставлена была наибольшая часть общей суммы билетовъ, могущая оставаться безъ пократа, остальная же часть была распределена между болѣе мелкими провинціальными банками съ тѣмъ однако, что если нѣкоторые изъ этихъ провинціальнахъ ^{становятся} банковъ отъ права эмиссіонной операціи, то та сумма билетовъ, которая опредѣляла размѣръ выпуска закрывагося банка, переходить къ Лондонскому банку. Такъ какъ съ теченіемъ времени нѣсколько провинціальнахъ банковъ закрались, то сумма выпуска билетовъ безъ пократа, предоставленная первоначально Лондонскому банку, увеличилась и въ настоящее время она достигаетъ 18 1/2 милл.фунт. стерл. Въ наше время Лондонскій банкъ можетъ выпускать въ общемъ непократахъ банковыхъ билетовъ на сумму, не превышающую 18 1/2 милл.фунт.стерл ; провинціаль-

ные же банки, пользующиеся правом выпуска банковых билетов, могут выпускать их без пократія всего на сумму 3 1/2 милл. фунт. стерл. Таковы принципы акта Роберта Пиля. Эта система имѣет свое очень большое преимущество по солидности обезпеченія размѣна, но она обладает также и крупными недостатками. Недостатокъ англійской системы заключается въ томъ, что она не обезпечиваетъ необходимой эластичности денежнаго обращенія, Правда, актъ Роберта Пиля предоставляетъ Англійскому банку и провинціальнымъ банкамъ, получившимъ право выпускать банковые билеты, превышать въ известныхъ предѣлахъ свою металлическую наличность, выпуская банковыхъ билетовъ на большую сумму, чѣмъ у нихъ имѣется денегъ въ звонкой монетѣ, т.е., выпуская билеты, не пократые металломъ. Но опять показали, что въ моменты, когда мѣновой оборотъ предъявляетъ усиленный спросъ на денежные знаки, Англійскій банкъ не всегда бываетъ въ состояніи удовлетворять этимъ запросамъ. Особенно случается это въ моменты биржевыхъ кризисовъ, когда товары не обаваются съ рукъ, когда лица, выдавшія векселя, затрудняются платить по нимъ и когда особенно необходимо располагать широкимъ кредитомъ для того, чтобы пережить трудное время. Въ такіе критическіе моменты приходится строго различать, кому оказывать кредитъ, такъ какъ къ кредиту обращаются не только солидные дѣятели, которые могутъ расплативать за то, что будутъ имѣть возможность расплатиться по обязательствамъ, но и такіе, которые такихъ надеждъ питать не могутъ: проводя это различіе, нужно въ такіе затруднительные пе-

ріоды народнаго хозяйства оказывать кредитъ тѣмъ, которые въ немъ нуждаются. Въ этомъ и заключается главная функція крупныхъ кредитныхъ учрежденій, которая въ критическіе моменты должна поддерживать солидность предпріятія при помощи раздиренія кредита, т.е. при помощи усиленнаго учета векселей, выдачи осудъ, другими словами - развитія учетно-осудной операціи. Но развитіе этой операціи требуетъ усиленныхъ средствъ для выдачи осудъ и учета векселей, а усиленные средства получаютъ при помощи расширенія выпуска банковыхъ билетовъ. Но для того, чтобы расширить выпускъ банковыхъ билетовъ, для этого нужно имѣть право выпускать билеты въ тѣхъ предѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ усиленному спросу мѣнового оборота. Между тѣмъ законъ Роберта Пиля предоставляетъ Англійскому банку и другимъ банкамъ, которые пользуются правомъ выпускать банковые билеты, выпускать ихъ только въ известныхъ предѣлахъ (Англійскому банку на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ). Если эта сумма исчерпана, если Англійскій банкъ выпустилъ кредитныхъ билетовъ, не пократыхъ металломъ, на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ, то больше выпускать банковыхъ билетовъ безъ пократія ихъ полностью золотомъ онъ не имѣетъ права: для расширенія билетнаго обращенія выше установленной нормы требуется увеличеніе золотой наличности банка. Но въ критическіе періоды народнаго хозяйства какъ разъ и представляется затруднительнымъ привлечь въ кладовая банка значительные запасы металла, и банкъ оказывается не въ состояніи пойти навстрѣчу усиленному требованію

въ расширеніи кредита по той только причинѣ, что законъ препятствуетъ ему расширить билетное обращеніе дальше извѣстныхъ предѣловъ. Подъ давленіемъ необходимости англійскому парламенту нѣсколько разъ приходилось приостанавливать дѣйствіе акта Роберта Пиля, т.е. предоставлять временно Англійскому банку право производить выпуски непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на сумму, превышающую норму, установленную закономъ. Необходимость подобной мѣры свидѣлствуетъ о томъ, что въ законѣ, регулирующемъ эмиссіонную операцію, имѣется существенный дефектъ, заключающійся въ томъ, что эмиссіонная операція ограничивается железными рамками неподвижной нормы. Эта норма не вытекаетъ изъ существа дѣла и опредѣлена совершенно произвольно. Почему, въ самомъ дѣлѣ, сумма непокрытыхъ банковыхъ билетовъ была опредѣлена для всѣхъ англійскихъ банковъ именно въ 22 милл. фунтовъ стерлинговъ, а для Англійскаго банка въ 14 милл. фунтовъ стерлинговъ? Почему въ настоящее время Англійскому банку предоставлено право выпускать непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ, а не на 18, 20, или 25 милл.? Правда, въ то время, когда законъ Роберта Пила былъ принятъ парламентомъ (1844 г.), норма выпуска непокрытыхъ банковыхъ билетовъ, послѣднему, ставшая дѣйствительною потребностію мѣноваго оборота. Но послѣ изданія упомянутого закона прошло болѣе полу столѣтія; за это время англійское народное хозяйство чрезвычайно развилось, и мѣновой оборотъ очень расширился. Поэтому тѣ цифры, которыя могутъ быть ставлены

дѣйствительности въ 1844 году, въ 20-омъ вѣкѣ оказываются совершенно произвольными и не отвѣчающими потребностямъ дѣйствительности. Никакой законъ не въ состояніи предусмотрѣть, въ какихъ предѣлахъ можетъ быть предъявленъ спросъ на орудіе обращенія со стороны мѣноваго оборота. Преимущества англійской системы покрятія заключаются въ солидности и обезпеченности выпуска банковыхъ билетовъ, въ опредѣленности и ясности положенія. Но эта система страдаетъ несомнѣнно тѣмъ, что лишаетъ денежное обращеніе растяжимости, которой оно должно обладать.

Стремленіе удовлетворить потребности въ растяжимости денежнаго обращенія и побудило перейти къ другимъ правиламъ регулированія эмиссіонной операціи. Диаметральную противоположность англійской системѣ представляетъ французская система, которая заключается въ томъ, что банку, имѣющему право производить выпуски банковыхъ билетовъ, предоставляется выпускать билеты соответственно съ потребностями мѣноваго оборота, не стѣсняясь никакими нормами покрятія, но съ тѣмъ, чтобы выпуски билетовъ въ общемъ не превышали установленнаго закономъ максимума. Въ предѣлахъ этого максимума банку предоставляется полная свобода дѣйствій: онъ можетъ выпускать банковыхъ билетовъ безъ покрятія ихъ въ какихъ угодно размѣрахъ, лишь бы только общая сумма выпущенныхъ билетовъ не превышала известной суммы. Закономъ не устанавливается никакого обязательнаго отношенія между запасомъ металла, имѣющимся въ кладовыхъ банка, и билетнаго обращеніемъ. Всѣ эти вопросы разрѣшаются банкомъ совершенно само-

стоятельно.

Первоначально для Французского Национального банка была установлена максимальная цифра выпуска банковых билетов в 485 милл. франков; в настоящее же время эта цифра составляет 5 миллиардов франков. В этих пределах французский банк может выпускать банковые билеты на каких угодно условиях, руководствуясь исключительно правилами, которая он сам устанавливает.

Эта система представляет все преимущества широкой эластичности. Она предоставляет банку возможность своевременно итти навстрѣчу усиленным запросам мгновенного оборота на денежные знаки, но она страдает другим недостатком: она не обеспечивает внешними правилами безостановочного размена. Последняя гарантируется солидностью банка и общими условиями страны: главным образом тем обстоятельством, что банк находится не только формально, но и фактически под контролем парламента, который в случае надобности может вмешаться в дело, обратиться с запросом к министру финансов и потребовать от него свидѣній о дѣятельности эмиссионнаго учреждения.

Такия условия не могут создаваться предписаніями, поэтому в странах, в которых они отсутствуют или представляют силу недостаточно развитую, французская система является мало практичной: она представляет значительную опасность в том смысле, что не обеспечивает от чрезмернаго выпуска банковых билетов и поэтому не гарантирует от приостановки размена.

Среднее место между французской и английской системами занимают континентальныя системы покрытия банковых билетов, из которых особенно заслуживают упоминанія германская система, применяемая по отношенію к Имперскому банку и к другим банкам, имѣющим право выпускать банковые билеты в Германіи. Эта система довольно сложная. Прежде всего она определяет, исходя из примѣра Англии, количество банковых билетов, которые Имперскій банк и другіе банки, имѣющие право эмиссионной операціи, могут выпускать без покрытия металлом: это и есть такъ называемый контингентъ непокрытых металлом билетов. Все банки, съ Имперскимъ во главѣ, имѣют право выпустить непокрытых металлом билетов на сумму не выше 385 милл. марокъ, при чемъ изъ этой суммы 293 милл. марокъ приходится на долю Имперскаго банка. Этотъ пунктъ правилъ, регулирующихъ эмиссионную операцію в Германіи, заимствованъ изъ английской системы. Но германская система, желая итти навстрѣчу потребностямъ мгновенного оборота и создать эластичное денежное обращеніе, присоединила къ правилу, заимствованному изъ английской системы и нѣкоторыя другія; именно по германскому закону банки имѣютъ право выпускать банковые билеты безъ покрытия золотомъ и на сумму выше той, которая определена контингентомъ, но съ тѣмъ, чтобы эти добавочныя, превышающіе контингентъ, выпуски оплачивались банкомъ 5% налогомъ. Такимъ образомъ, контингентъ определяетъ не конечную, предѣльную границу, дальше которой банк итти не можетъ, - контингентъ германской

системы определять только предѣлы выпуска банковыхъ билетовъ, не покрытыхъ металломъ, безъ оплаты государственнаго налога; но банки имѣютъ право выпускать въ оборотъ билета на сумму выше этого контингента, съ тѣмъ однако, чтобы добавочные выпуски оплачивались особымъ налогомъ. Это правило основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: когда мѣновой оборотъ предъявляетъ усиленный спросъ на кредитъ, когда потребность въ кредитѣ очень велика, не слѣдуетъ мѣшать банкамъ идти навстрѣчу потребностямъ мѣнового оборота, но пусть этимъ кредитомъ пользуется только тѣ, которые въ немъ настоятельно нуждаются и готовы платить за полученныя средства повышенную плату.

Этимъ однако правила германской системы не исчерпываются. Хотя Имперскій банкъ и пользуется правомъ выпуска непокрытыхъ банковыхъ билетовъ съ приплатой 5%-аго налога, однако онъ при этомъ долженъ соблюдать и нѣкоторыя другія условія. Во-первыхъ, общая масса билетовъ не можетъ превышать больше, чѣмъ въ 3 раза количество металла, находящагося въ наличности у банка, другими словами, металлическая наличность должна составлять по меньшей мѣрѣ одну треть выпущенныхъ билетовъ. Это такъ называемое правило "третьаго покрытія". Во-вторыхъ, билеты, не покрытые металломъ, могутъ быть выпускаемы только подъ одну операцію—именно подъ учетъ краткосрочныхъ векселей не болѣе, чѣмъ на 3 мѣсяца и вполне благонадежныхъ (снабженныхъ по крайней мѣрѣ 2 подписями). Таковы правила, которыми германскій законъ ограничиваетъ право выпуска банковыхъ билетовъ.

У насъ въ Россіи разныя кредитныя билеты восстановлены въ 1897 г., когда закончилась денежная реформа. До этого времени наши кредитныя билеты представляли собою бумажныя деньги, не подлежащія размыну. При обсужденіи проекта этой реформа было удѣлено много вниманія вопросу, какая система покрытія является для насъ наиболее удобной. Нѣкоторые защищали английскую систему, другіе рекомендовали французскую, германскую и т. д. Въ концѣ концовъ остановились на английскомъ типѣ. Государственный банкъ одинъ только пользуется правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, при чемъ онъ обязанъ безостановочно производить размыну ихъ безъ ограниченія суммы по нарицательной цѣнѣ. Что касается выпуска, то онъ организованъ такимъ образомъ, что банкъ до суммы въ 600 мл. р. выпущенныхъ билетовъ покрываетъ ихъ на половину металломъ, а сверхъ этой суммы покрываетъ билета полностью рубль за рубль. Напримеръ, при билетномъ обращеніи въ 500 мл. р. банкъ долженъ имѣть 250 мл. р. металла; при 600 мл. р. - 300 мл. р. Если банкъ выпуститъ 800 мл. р. кредитными билетами, то онъ долженъ имѣть металла: для 600 мл. р. - 300 мл. р., а для 200 мл. р. превышающихъ эту сумму, полностью 200 мл. р. золотомъ, слѣдовательно, всего 500 мл. р.

Эта система обладаетъ всеми преимуществами и недостатками английской системы. Она отличается большою солидностью и обезпеченностью размына, но лишаетъ денежное обращеніе необходимой эластичности. Если бы явилась потребность сразу увели-

чить билетное обращение на крупную сумму и в этот момент у Государственного банка не оказалось бы в наличии достаточного количества золота, банк был бы поставлен в невозможность идти навстрѣчу требованію оборота и должен был бы ограничивать учет векселей и выдачу ссуды, т.е. не мог бы выполнять в необходимых размѣрах свое прямое назначеніе. Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется громадность тѣх суммъ, которая Государственный банкъ вынужденъ постоянно держать у себя. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду русскія условія, приходится признать, что английская система является наиболѣе подходящей для нашей страны.

Съ вопросомъ объ организаціи эмиссіонной операціи связаны рядъ другихъ вопросовъ, на которыхъ намъ однако нѣтъ надобности останавливаться, такъ какъ они выходятъ за предѣлы нашего изслѣдованія и относятся къ области банковской политики.

Для насъ имѣетъ значеніе вопросъ о покрытіи. Мы видѣли, что при помощи цѣлаго ряда мѣръ, которая, конечно, должна быть измѣняема соотвѣтствующимъ образомъ въ зависимости отъ особенностей условій каждой страны, обеспечивается размѣнъ банковъхъ билетовъ, т.е. тѣ условія, при которыхъ банковые билеты представляютъ вмѣстѣ съ металлическою частью денежнаго обращения одно цѣлое, слаженная между собою части одного аппарата. Размѣнность банковъхъ билетовъ держится на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ: самая же раз-

мѣнность гарантируется правильнымъ устройствомъ эмиссіонной операціи.

§ 27. Нормальное и ненормальное состояніе денежнаго обращенія. Анализъ того положенія, которое занимаютъ въ денежномъ обращеніи банковые билеты, съ одной стороны, и бумажная деньги—съ другой, показываетъ, что механизмъ денежнаго обращенія можетъ находиться въ состояніи нормальномъ или ненормальномъ, въ зависимости отъ того, изъ какихъ частей онъ складается, Если въ составъ этого механизма входятъ неразмѣнные бумажная деньги, то онъ будетъ дѣйствовать неправильно, и эта неправильность будетъ, конечно, отражаться невыгодно на всемъ народномъ хозяйствѣ. Наоборотъ, если въ составъ денежнаго механизма входятъ банковые билеты, т.е. размѣнные денежные знаки, то дѣйствіе этого механизма будетъ правильнымъ, такъ какъ все части его будутъ функционировать согласно другъ съ другомъ. Но оставимъ въ сторонѣ нездоровое состояніе денежнаго механизма и остановимся на его здоровомъ состояніи. Денежное обращеніе въ здоровомъ состояніи раздѣляется на двѣ части, именно на металлическую и бумажную, которая состоитъ изъ банковъхъ билетовъ (размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ). Эта металлическая часть является фундаментомъ, основой всего механизма. Въ цѣломъ механизмъ функционируетъ правильно постольку, поскольку его фундаментъ является солиднымъ, достаточно устойчивымъ, Но бумажная часть, состоящая изъ размѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ,

т.е. банковых и кредитных билетов, имѣть очень важное значеніе, именно потому, что она придаетъ всему механизму эластичность, сообщаетъ ему способность приравливаться къ измѣняющимся условіямъ дѣйствительности. Такимъ образомъ, нельзя разсматривать дѣло съ той точки зрѣнія, что нормальное денежное обращеніе должно состоять только изъ металлических денегъ, а бумажный придатокъ только терпимое зло, съ которымъ приходится мириться по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, но которое тѣмъ не менѣе остается зломъ. Этотъ взглядъ неправиленъ, потому что денежное обращеніе, которое состояло бы изъ одной металлической части, было бы слишкомъ неуклюже и не соответствовало бы условіямъ современнаго мѣнноваго оборота. Нормальнымъ денежнымъ обращеніемъ является такое, которое состоитъ изъ металлической части, а также изъ разнѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ). Кроме того, нужно замѣтить, что металлическая часть является фундаментомъ, потому что она сообщаетъ всему строенію устойчивость. Если металлическая часть отсутствуетъ или оказывается недостаточна, то верхняя надстройка денежнаго механизма, именно та часть, которая состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ, перестаетъ правильно функционировать: покупательная сила бумажныхъ знаковъ начинаетъ колебаться, между отдѣльными частями механизма утрачивается единство; и отъ этого получаютъ все тѣ неважныя послѣдствія, которая мы наблюдаемъ при существованіи неравнѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Поэтому нормальное денежное обращеніе

состоитъ изъ двухъ частей: металлическихъ и разнѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Кроме того, нужно замѣтить, что трезбаніе здороваго состоянія денежнаго обращенія отнюдь не обуславливаетъ слишкомъ обширнаго въ количественномъ отношеніи металлическаго фундамента, нѣтъ никакой надобности, чтобы металлическая часть была слишкомъ велика: она должна быть лишь настолько велика, насколько это требуется необходимостью поддерживать постоянный разнѣн бумажныхъ знаковъ. Если эта часть состоитъ изъ такого количества, которое является излишнимъ съ указанной точки зрѣнія, то такое состояніе денежнаго обращенія отнюдь нельзя признать нормальнымъ, это все равно, что построить машину изъ золота въ то время, какъ она можетъ быть одѣлана изъ стали. Вагнеръ, имя котораго мнѣ приходилось уже нѣсколько разъ упоминать, совершенно правъ, говоря, что нормальное денежное обращеніе предполагаетъ металлическій фундаментъ, который составлялъ бы минимумъ, необходимый для поддержанія разнѣна. Надъ этимъ металлическимъ фундаментомъ должна воздвигаться болѣе легкая часть денежнаго обращенія, состоящая изъ разнѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ) и, наконецъ, вершину строенія должна составлять суррогата денегъ, появившіяся въ обращеніи соответственно потребности въ нихъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется въ дѣломъ механизмъ денежнаго обращенія, для того, чтобы удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которая предъявляются къ нему, оно должно быть солиднымъ, но и достаточно

чилось почти на 400 мл.дл.

Американская статистика заключает в себя еще 2 интересные рубрики. Первая из них показывает, как распределяется общее количество золотой монеты между главнейшими странами мира, т.е. в каком %-ном отношении цифра 7400 мл.дл. (эти данные относятся к 1 ноября 1909 г.) распределяется между главными странами. Оказывается, что наибольшее количество золотой монеты приходится на долю С.Ш., именно 22%, 2-е место занимает Франция - 15%; то же самое место занимает Германия - 15%; затем следует Россия - 12%, и Англия - 7%. на прочие государства приходится 27%.

Наконец, представляют интерес сведения о количестве денег, приходящихся в среднем на одного жителя. В этом отношении существует большая разница между странами. Разница эта колеблется в таких пределах: в С.Ш. приходится в среднем на одного жителя золотой и серебряной монеты и бумажных знаков почти на 38 дол., в Соел.корол. почти 18 дол., во Франции - 40¹⁾, в Германии - 25²⁾ дл., в России - около 7³⁾ дл. Мы сейчас не можем еще остановиться на вопросе, чем определяется количество денег, требуемое в стране. Но я обращаю ваше внимание на одно обстоятельство, бросающееся в глаза. Что между С.Ш. и Россией существует большая разница в средней сумме денежных знаков на 1 жителя, может быть объяснено тем, что в России мировой оборот несравненно меньше развит, чем в С.Ш. Но в указанном отношении существует

значительная разница между С.Ш. и Англией: в С.Ш. приходится в среднем на 1 жителя почти в 2-раза больше денег, чем в Англии. Чем же объяснить это обстоятельство, Конечно, делом рядом причин, из которых одну необходимо отметить теперь же. Это именно широкое пользование суррогатами денег, привычка населения пользоваться чеками в качестве платежного средства и т.д. В этом отношении первое место занимает Англия. Нигде чековой оборот не развит до таких предельных, как в этой стране, чем и объясняется то, что в Англии приходится меньше денежных знаков на одного жителя, чем в других странах.

§ 29. Д е н ь г и в к а ч е с т в ь к а п и т а л а .
Мы рассмотрели функции, исполняемые деньгами в качестве орудия обращения. Вам, конечно, известно из общего курса, что деньги могут фигурировать и в качестве капитала; вы знаете, что существует денежный капитал, т.е. комплекс имущества, состоящего из денег. Что же такое, в каком смысле и когда деньги являются капиталом, какая разница между денежным капиталом и деньгами? Я оставляю в стороне другие формы капитала. Вы знаете, что капитал может носить форму средств производства, и тогда он называется производственным; капитал может состоять из товаров, готовых для продажи, - в этом случае он носит название товарного капитала. Но в учении о деньгах нас интересует только денежный капитал.

Денежный капитал - известная сумма денег, известное

количество ценностей, выраженных в денежных знаках. Но прежде всего какая сумма, какое количество? Можно ли поставить более или менее точную грань, которая отделяла бы сумму денег, составляющую капитал, от суммы денег, не составляющей капитала? Этой границе провести нельзя, так как понятие сумма денег, составляющей капитал, относительно. Размеры этой суммы зависят от многих причин и условий. Для одного определенная сумма денег составляет капитал, для другого данная сумма денег не составляет капитала. Но в настоящем случае нас этот вопрос не интересует, так как общее учение о капитале входит в общий курс политической экономии, нам же важно остановиться на специальном вопросе, на который я указал, именно на вопросе, почему деньги являются в некоторых случаях капиталом?

То, что они входят в состав некоторого соединения ценностей, в состав имущественного комплекса, — это обстоятельство несколько не изменяет природы денег. Денежные знаки остаются тем же, чем были прежде, несмотря на то, что входят в состав известной суммы ценностей, которая составляет капитал. Признаки денег, их юридические и экономические функции, — все это остается без изменений, и тем не менее возникает нечто новое — понятие денежного капитала. Очевидно, что в этом случае речь идет не о неизменных признаках и функциях денег, а о том, что мы имеем перед собой некоторое собирательное понятие. Когда мы говорим о денежном капи-

тал, мы разумеем известную более или менее значительную сумму ценностей в денежной форме. Чем отличается денежный капитал от денег? Почему мы говорим о денежном капитале, а не говорим просто о деньгах, об известной сумме денег? Дело в том, что по условиям народного хозяйства получает известное значение именно сумма денег, сумма ценностей, — ценности, которая представлять собой определенное количество, которая фигурировать в известных соединениях: эти соединения могут выполнять предназначения, которая недоступна разрозненным единицам ценностей. То, что можно выполнить при помощи известной суммы ценностей, более или менее значительной, того нельзя выполнить с тем же самым количеством денег, если они будут разбиты на мелкие части. Капитал есть понятие соединения ценностей, денежный капитал есть соединение ценностей в форме денег. Это соединение составляет силу, которая не присуща атомам, частям, входящим в состав этого соединения. То обстоятельство, что известная сумма ценностей собрана в одно целое, создает силу, которая раньше отсутствовала. Эта сила то, что составляет значение капитала. Единицы ценностей, из которых складывается капитал, существовали и раньше до их соединения в одно целое, но капитала не было; капитал возник тогда, когда из отдельных частиц ценностей возникло соединение их.

Деньги в качестве денежного капитала не представляют собой чего-либо отличного по своей природе, по своим признакам от денег, как орудия обращения. Деньги, входящие в со-

станъ капитала, остаются тѣми же самими деньгами, какими онѣ были, когда не являлись капиталомъ. Но капиталъ есть соединеніе денежныхъ цѣнностей: это, если можно такъ выразиться, сотрудничество денежныхъ единицъ и точно такъ же, какъ сотрудничество людей создаетъ новую силу, силу коллективную, такъ и соединеніе цѣнностей въ масса создаетъ силу, присущую капиталу. Деньги въ качествѣ капитала являются результатомъ соединенія цѣнностей въ масса. Если цѣнности, имѣющіяся въ странѣ въ денежной формѣ, распалены и разбросаны по территоріи, находясь въ рукахъ множества людей небольшими крупицами, то можно ли говорить при этихъ условіяхъ о капиталѣ? Милліардъ долларовъ въ рукахъ множества людей, распаленный на мелкія суммы, такъ что въ рукахъ каждаго находится небольшая сумма денегъ, не представлялъ бы капитала. Если бы денежные знаки, входящіе въ составъ денежнаго обращенія Соединенныхъ Штатовъ, были распределены между всѣми жителями Соединенныхъ Штатовъ, то въ такомъ случаѣ на каждаго человѣка въ среднемъ пришлось бы 37 дол. или около 75 рублей. Что же при этихъ условіяхъ существовалъ бы въ Соединенныхъ Штатахъ денежный капиталъ? Если сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ общей сложности имѣется столько-то милліардовъ долларовъ, следовательно, капиталъ Соединенныхъ Штатовъ равенъ такому-то количеству милліардовъ долларовъ, но при этомъ не будетъ указано, распределена ли эти милліарда по мелочамъ между множествомъ лицъ, или они представляютъ соборъ болѣе или менѣе крупныя соединенія цѣнностей, вопросъ, насъ ин-

тересующій, разрѣшенъ не будетъ. Если подвести итогъ цѣнности денежныхъ знаковъ, находящихся въ Соединенныхъ Штатахъ, то получится представленіе о количествѣ денегъ, которое обращается въ этой странѣ и находится на храненіи въ банкахъ. Если назвать эту сумму капиталомъ, то слово "капиталъ" будетъ употреблено не въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ о капиталѣ, какъ о фундаментѣ хозяйственной дѣятельности въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Капиталъ является соединеніемъ цѣнностей не арифметическимъ, а существующимъ въ реальной жизни, не такимъ соединеніемъ, которое получается путемъ подсчета цѣнности денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ рукахъ у ряда лицъ или у всѣхъ жителей данной страны, а такимъ, которое дѣйствительно существуетъ. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, богата ли данная страна капиталами, или нѣтъ, нужно выяснитъ, существуютъ ли въ этой странѣ въ большомъ числѣ соединенія цѣнностей въ денежной формѣ? Если выяснится, что такія соединенія существуютъ, что ихъ много и что они имѣютъ крупныя размѣры, тогда можно будетъ сказать, что данная страна богата капиталами. Если же наоборотъ, въ данной странѣ соединеній цѣнностей мало, то въ такомъ случаѣ придется назвать такую страну бѣдной капиталами. Сравнивая Россію и Соединенные Штаты, мы скажемъ, что Россія бѣдна капиталами, а Соединенные Штаты богаты ими; и въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не общій итогъ денежныхъ цѣнностей, имѣющихся въ денежномъ обращеніи страны, а капиталъ, какъ реальную силу, т.е. какъ соединеніе цѣнностей.

Итак, когда мы говорим о капитале, как о реальной силе, мы говорим о соединении ценностей в массу, в денежную форму. Какая же деятельность, какие факторы приводят к этим соединениям? Денежный капитал составляет продукт особого рода деятельности, но деятельности не того, кто изготавливает монету, а того, кто собирает ценности в массу; ибо деньги, как денежные знаки, могут существовать, а капитала может и не быть. Для того, чтобы возник капитал, нужно, чтобы деньги собирались в массу. Это и есть последствие деятельности, носящей название накопления.

Итак, денежные знаки не меняют ни своей формы, ни своего вида, не приобретают никаких новых черт, вследствие того, что они соединяются в массу, но как масса они становятся капиталами и приобретают особого рода силу. Таким образом, денежный капитал не предполагает особых функций на стороне денег. Деньги в качестве капитала выполняют те же самые функции, которая они исполняют, не будучи капиталом: они являются орудием обмена, когда капитал расходуется на покупку того или другого предмета, и орудием платежа, когда капитал расходуется на погашение обязательств. Капитал, предназначенный для того, чтобы служить основой предприятия, исполняет свое назначение не тем, что лежит без употребления, а тем, что пускается в оборот: капитал расходуется, на него приобретаются предметы, необходимые для того, чтобы производство могло развиваться, чтобы предприятие могло быть в ходу. Каким

же функции при этом выполняются? Те же функции, которая вообще не исполняются деньгами; никаких новых функций не прибавляется к деньгам, вследствие того, что они составляют капитал и расходуются как части капитала. Тратится ли монета на покупку какого-нибудь товара обидяком, у которого эта монета составляет единственное его состояние, или она тратится миллионом, для которого она составляет одну миллионную его имущества, это совершенно безразлично. Монета, как деньги, исполняет в обоих случаях одни и те же самые функции.

На деньги в качестве капитала существует особый спрос, и деньги, как капитал, являются предметом особого предложения. Тот общий спрос, который предъявляется на денежные знаки, и то общее предложение, которое существует в качестве общего количества денежных знаков, имевших в наличности в стране, не определяют собой спроса и предложения на капитал. Спрос на капитал предъявляется со стороны тех, кто нуждается в деньгах, соединенных в массу. Это - особого рода спрос и в зависимости от того, велик он, или нет, определяется стоимость пользования капиталом, т.е. процент, по которому капитал отдается в пользование. Предложение капитала не определяется общей массой денежных знаков в стране, а размерами соединенных денежных ценностей, являющихся капиталами. То обстоятельство, что в стране много денежных знаков, еще не предвещает вопроса, много ли в ней капиталов и велико ли предложение капиталов. Спрос на капитал в современном на-

родномъ хозяйствѣ опредѣляется главнымъ образомъ количествомъ цѣнныхъ бумагъ выпускаемыхъ на рынокъ для продажи. Привлеченіе капиталовъ въ предпріятія или въ касса учреждений, котора въ нихъ нуждаются, совершается путемъ выпуска кредитныхъ документовъ и осуществляется, когда кредитные документы размѣняются въ публикѣ, т.е. находятъ своихъ покупателей. Предпріятіе, выпустившее на рынокъ облигаціи или акціи, является представителемъ спроса на капиталъ, такъ какъ оно предлагаетъ къ покупкѣ документы, которые будутъ свидѣтельствовать о томъ, что приобретатель ихъ, т.е. тотъ, который станетъ ихъ владѣльцемъ, вложилъ въ дѣло опредѣленную сумму денегъ. Общая масса кредитныхъ документовъ, облигацій и акцій, выпускаемыхъ на рынокъ, опредѣляетъ собою главную массу спроса на капиталъ.

Для того, чтобы дать вамъ представленіе о размѣрахъ этого спроса, я приведу данныя объ эмисіонной дѣятельности въ періодѣ 1897-1908 гг. Передъ мною таблица, состоящая изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) сумма кредитныхъ документовъ, составляющихъ займа государственныхъ и общественныхъ учреждений; 2) акціи и облигаціи кредитныхъ учреждений; 3) акціи и облигаціи желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ обществъ и, наконецъ, 4) общій итогъ. Все это показано въ 1000 франковъ. Въ таблицѣ приведена данная, относящаяся къ 10 странамъ:

<u>Займа.</u>	<u>Акціи и облиг. кредитн. уч.</u>	<u>Акціи и обл. ж. д. и промышл. обл.</u>	<u>Общій итогъ.</u>
35,692,624	11,580,394	52,121,080	99,294,053

И. м. и. *Гор*

Оуда входятъ конверсіонные документы. т.е. документы, выпущенные взаменъ существовавшихъ ранее, но на другихъ условіяхъ. Бумагъ, являющихся результатомъ конверсіи, было выпущено за указанное ваше время на 28 миллиард. франковъ.

Данная, относящаяся къ 25-лѣтію, предшествовавшему 1897 г. показываетъ, что за время 1871 - 1896 гг. въ среднемъ выпускалось цѣнныхъ бумагъ на 2,6 миллиард. руб. въ годъ, а за десятилетіе 1897 - 1907 гг. на 3,8 миллиард. руб. По недавно опубликованнымъ даннымъ въ 1907 г. было выпущено бумагъ приблизительно на 4 1/2 милр. Такимъ образомъ, средняя годовая цифра выпусковъ цѣнныхъ бумагъ растетъ.

§ 30. Э м и с с и о н н а я о п е р а ц и я в ъ Р о с с и и. Въ концѣ прошлой лекціи я привелъ свидѣнія о размѣрѣ эмисіонной операціи. Эти свидѣнія я хотѣлъ бы дополнить нѣкоторыми новыми данными, которая опубликована въ последнемъ номерѣ "Вѣстника Финансовъ" Статья "Вѣстника Финансовъ" представляетъ собою извлеченіе изъ изданія, выпускаемаго особой канцеляріей по кредитной части, "Сводъ данныхъ о наличности государственныхъ гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений и казначействъ на 1 января 1909 года". Данная эти дасть представленіе о томъ, какое количество цѣнныхъ бумагъ выпущено въ Россіи, при чемъ эти бумаги раздѣляются на двѣ категоріи: на бумаги, которая находятся въ обращеніи, и на бума-

ги, которая находится, как выражаются в этом издании, в наличности в кассах поименованных учреждений. Я не буду приводить тутъ разныхъ оговорокъ, которая дѣлаются по поводу значенія приведенныхъ цифръ, такъ какъ онѣ въ данномъ случаѣ не имѣютъ значенія, а подведу только итоги. Оказывается, что на 1 января 1909 г. находилось въ обращеніи цѣнныхъ бумагъ на 8.096.000.000 р., выпущенныхъ въ новой валютѣ (рубль=1/15 имперіала), и на 5 миллиардовъ рублей такихъ бумагъ находится въ наличности, т.е. въ кассахъ поименованныхъ учреждений. Такимъ образомъ, бумагъ, выпущенныхъ въ новой валютѣ, т.е. уже послѣ денежной реформы, въ общей сложности имѣлось около 13 миллиардовъ рублей; кромѣ того, бумагъ, выпущенныхъ въ старой валютѣ, въ общемъ имѣлось въ обращеніи около 3 1/2 миллиардовъ. Итакъ, общее количество бумагъ, выпущенныхъ у насъ въ Россіи, т.е. размѣръ русскихъ эмиссионныхъ операций, составляетъ приблизительно около 15 миллиардовъ рублей. Эти цифры дадутъ вамъ представленіе о размѣрахъ спроса на капиталъ въ Россіи. Часть выпущенныхъ у насъ бумагъ, и значительная часть, находится не въ Россіи, а обращается за границей. Это спросъ не только на русскій капиталъ, но на русскій и иностраннй. Нужно замѣтить, что приведенная цифра превышаетъ нѣсколько ту, которая бала показана въ другомъ изданіи министерства Финансовъ, именно въ матеріалахъ по проекту положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ, выпущенномъ въ 1906 г. Въ этихъ матеріалахъ находится особая монографія, озаглавленная "Опять приблизительно-

ныхъ исчисленій народныхъ доходовъ по различнымъ его источникамъ и займамъ въ Россіи". Данная въ этомъ изданіи приурочена къ 1 января 1904 г. и по этимъ даннымъ общее количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ оцѣнивалось въ 12.006.000.000 руб. Слѣдовательно, если приведенная цифра достоверна, то мы должны притти къ заключенію, что за 5 лѣтъ, прошедшихъ послѣ 1904 г. общее количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ возрасло на 3 миллиарда руб.

§ 31. Предложеніе капиталовъ. Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, въ чемъ заключается и чѣмъ определяется предложеніе денежныхъ капиталовъ. Что такое предложеніе денежныхъ капиталовъ? Предложеніе капиталовъ - это тѣ денежная сумма, которая можно получить въ кредитъ въ качествѣ капитала; вся та масса денежныхъ средствъ, которая въ видѣ накопленныхъ цѣнностей въ денежной формѣ иметъ себѣ приложения.

Предложеніе капитала очень различно въ разныхъ странахъ, и въ разное время въ одной и той же странѣ. Чѣмъ страна богаче, чѣмъ обширнѣй въ ней кругъ лицъ, которая обладаютъ известнымъ достаткомъ, тѣмъ быстрѣ въ ней происходитъ приращеніе избытковъ, которые образуютъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣе или менѣе значительная соединенія цѣнностей Денежный капиталъ является результатомъ той особаго рода дѣятельности, которую мы называемъ накопленіемъ, дѣятельности, размѣръ и успѣшность которой находится въ прямой зависимости отъ общаго уровня благосостоянія страна. Чѣмъ большимъ благосостояніемъ пользуется

страна, тѣмъ накопленіе идетъ въ ней дѣятельнѣе и тѣмъ она бо-
гаче капиталами. Напримѣръ, Россія считается страной бѣдной ка-
питалами, потому, что она вообще является страной бѣдной, т. е.
стоитъ на сравнительно низкомъ уровнѣ благосостоянія. Поэтому,
когда намъ приходится прибѣгать къ кредиту, мы обыкновенно не
можемъ этого сдѣлать безъ помощи другихъ странъ, и намъ при-
ходится пользоваться капиталами французскими или англійскими
и отчасти германскими. Намъ приходится прибѣгать къ тѣмъ стра-
намъ, гдѣ накопленіе происходитъ дѣятельнѣе и гдѣ имѣются боль-
шее обиліе капиталистовъ. Поэтому и наша задолженность носить
характеръ задолженности по преимуществу иностранной. Нужно за-
мѣтить, что дѣятельность накопленія не столько находится въ
зависимости отъ наличности крупнахъ состояній въ странѣ, сколько
отъ средняго уровня благосостоянія. Въ странахъ съ высо-
кимъ уровнемъ народнаго благосостоянія, накопленіе идетъ ус-
пѣшнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ на фонѣ общей ницета выдѣляется немно-
го крупнахъ состояній. Въ этомъ отношеніи особо выдавшееся
мѣсто занимаетъ Франція, гдѣ огромные капитала накопились въ
небольшихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, откуда они въ видѣ срав-
нительно мелкихъ сбереженій поступаютъ въ сберегательныя кас-
сы и банки, образуя тамъ крупныя капитала. Въ Германіи еже-
годное приращеніе капиталовъ опредѣляется отъ 2 1/2 до 3 миллі-
ардовъ марокъ. Изъ этой суммы по меньшей мѣрѣ одинъ миллиардъ
уходитъ на покупку цѣннахъ бумагъ, т. е., иными словами, Герма-
нія является страной, въ которой предложеніе капитала выража-

ется приблизительно въ приращеніи въ 1 миллиардъ марокъ; каж-
дый годъ Германія можетъ покупать новыхъ цѣннахъ бумагъ на эту
сумму. То же самое приходится сказать по отношенію Франціи, Ан-
глии, гдѣ точно также накопленіе очень дѣятельно и происходитъ
въ широкихъ предѣлахъ. Главной источникъ, изъ котораго удовлет-
воряется спросъ на капиталъ, это тотъ же, изъ котораго удовлет-
воряется спросъ и на текушія средства, т. е. вклада въ кредит-
ная учрежденія. Это резервуаръ, изъ котораго почерпаются сред-
ства, необходимая для удовлетворенія потребностей въ кредитѣ.
Въ банкахъ не проводится разграниченія между деньгами, которая
идутъ краткосрочнаго помѣщенія и деньгами, которая идутъ дол-
госрочнаго помѣщенія, т. е. стремятся функционировать въ ка-
чествѣ капитала. потому что деньги, въ данное время не находя-
щія себѣ приложенія въ видѣ капитала, временно функционируютъ
въ качествѣ средствъ, направленныхъ для удовлетворенія те-
кущихъ потребностей, т. е. употребляются на учетъ векселей, на
выдачу краткосрочнахъ ссудъ и т. д.; но когда появляется спросъ
на капиталъ и спросъ этотъ обставленъ выгодными условіями, то
деньги направляются по этому руслу, и тогда сокращается тотъ
запасъ средствъ, который предназначался для удовлетворенія
краткосрочнахъ нуждъ. Средства направляются на приобрѣтеніе
цѣннахъ бумагъ, облигацій и акцій, т. е. получаютъ прочное по-
мѣщеніе въ видѣ капиталовъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что
между условіями, на которыхъ деньги получили приложеніе въ
области удовлетворенія текущихъ средствъ, и между условіями,

на которых онѣ получаютъ приложение въ качествѣ капитала, существуетъ несомнѣнная связь. Если текущій учетно-судной процентъ низокъ, то деньги будутъ усиленно стремиться найти выгодное помѣщеніе въ качествѣ капитала; онѣ будутъ устремляться въ тѣ области, гдѣ капиталъ приноситъ сравнительно высокій доходъ, и поэтому облигаціи и акціи, представляющіяся наиболѣе выгодными, будутъ ввязывать усиленный спросъ. Наоборотъ, если текущій процентъ высокъ, то деньги будутъ направляться на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Такимъ образомъ, между денежнымъ ранкомъ (понимая подъ этимъ выраженіемъ запасъ денежныхъ средствъ, которая имѣтъ цѣлью удовлетвореніе текущихъ потребностей) и ранкомъ капиталовъ существуетъ постоянное взаимодействіе.

§ 32. Роль денегъ въ международномъ оборотѣ. Мы переходимъ къ дальнѣйшему отдѣлу нашего изложенія, а именно къ вопросу о роли денегъ въ международной сферѣ. Въ области такъ называемаго мирового хозяйства существуетъ въ известныхъ предѣлахъ раздѣленіе труда, напоминающее весьма близко явленія, наблюдаемая въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ то время какъ въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ наблюдается спеціализація отдѣльныхъ хозяйственныхъ организацій, такъ что одно хозяйство занимается однимъ производствомъ, другое другимъ, въ области мирового хозяйства мы встрѣчаемся съ спеціализаціей отдѣльныхъ странъ, пѣльхъ народныхъ хозяйствъ. Одна страна спеціали-

зуется на производствѣ опредѣленной категоріи предметовъ, другая на производствѣ другой категоріи и т.д. Конечно, международное раздѣленіе труда не проводится такъ строго и такъ последовательно, какъ въ отдѣльныхъ странахъ. Въ международной сферѣ отдѣльныя народныя хозяйства, отдѣльная страна занимаются производствомъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, и поэтому нельзя проводить полной аналогіи между раздѣленіемъ труда въ области мирового хозяйства и въ области народнаго хозяйства. Въ области мирового хозяйства нѣтъ такой страны, которая спеціализовалась бы въ производствѣ того или другого предмета въ точномъ смыслѣ этого слова, т.е. нѣтъ такой страны, которая занималась бы только производствомъ того или другого предмета и въ обмѣнъ на свои спеціальныя продукты получала другіе предметы, ей необходимыя. Въ международной сферѣ мы встрѣчаемся скорѣе съ такимъ явленіемъ, что нѣкоторые предмета производятся преимущественно въ той или другой странѣ, напр., одна страна занимается преимущественно, но не вполнѣ исключительно, земледѣліемъ, другая страна занимается главнымъ образомъ, но опять-таки не исключительно, промышленностью, въ одной странѣ добываются въ большомъ количествѣ благородныя металлы, въ другой они, можетъ быть, тоже добываются, но сравнительно въ меньшемъ количествѣ, и, наконецъ, есть такіе предметы, которые составляютъ исключительную спеціальность той или другой страны. На почвѣ этого неполнаго раздѣленія труда и возникаетъ явленіе, замѣчаемое въ области народнаго хозяйства, тоже въ связи съ спеціали-

лизаціей занятій, именно возникает движение товаров между отдельными странами. Подобно тому, какъ въ народномъ хозяйствѣ товаръ долженъ переходить изъ одной хозяйственной организаціи въ другую въ силу того, что отдельная хозяйства занимается производствомъ только предметовъ, составляющихъ ихъ специальность, точно такъ же въ международной сферѣ товаръ долженъ переходить изъ одной страна въ другую, потому что нѣтъ такой страны, гдѣ бы производилось безусловно все, что ей необходимо. Несмотря на систему протекціонизма, доведенную до крайнихъ размѣровъ въ большинствѣ современныхъ государствъ, систему, въ силу которой затрудняется какъ движение товаровъ изъ одной страна въ другую, такъ и полное примѣненіе принципа раздѣленія труда, нѣтъ, тѣмъ не менѣе, такой страна, которая представляла бы собою типъ самодовлѣющей хозяйственной организаціи, которая вполне могла бы удовлетворять всеѣ своимъ потребностямъ. Поэтому всеѣ страна, въ большей или меньшей степени, связана между собою экономически; онѣ являются членами громаднаго блага, которое охватываетъ собою человечество; всеѣ онѣ какъ бы участвовать въ общей работѣ, подобно тому, какъ отдельная хозяйственная организаціи въ одномъ народномъ хозяйствѣ являются участниками того общаго экономического процесса, который совершается въ странѣ. И въ международной сферѣ, подобно тому, какъ въ области отдельныхъ народныхъ хозяйствъ, движение товаровъ совершается въ настоящее время въ формѣ обмена, т.е. при посредствѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, въ отдельномъ народномъ хозяйствѣ товаръ пе-

реходить изъ одной хозяйственной организаціи въ другую, взаимная движение эквивалентовъ въ обратномъ видѣ; то же самое происходитъ и въ международной сферѣ - товаръ переходить изъ одной страна въ другую, при чемъ это движение товаровъ вазаваетъ точно также движение ихъ эквивалентовъ въ обратномъ направленіи. Если Россія продаетъ Германіи, то она за проданный товаръ получаетъ что-нибудь изъ Германіи; если товаръ переходить изъ Россіи въ Германіи, то эквивалентъ товара переходить изъ Германіи въ Россію. Вотъ это движение товаровъ и взаимваемое имъ движение эквивалентовъ обуславливаетъ потребность въ орудіи передвиженія бѣнностей, совершенно такую же потребность, которая появляется на почвѣ мѣновыхъ отношеній въ области отдельныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ международномъ оборотѣ, какъ и въ народно-хозяйственномъ, движение товаровъ не происходитъ въ формѣ натурального обмена, т.е. обмена твара на товаръ, а въ формѣ покупки товаровъ и продажи ихъ; товаръ покупается за деньги и продается за деньги. Мѣновая сдѣлки въ области международной торговли совершаются, точно такъ же, какъ въ области внутренней торговли, при посредствѣ особыхъ орудій передвиженія бѣнностей, которыми и являются деньги. Деньги, какъ мы видѣли, представляютъ собою явленіе, тѣсно связанное съ государствомъ. Деньги, въ ихъ современномъ видѣ, являются продуктомъ, съ одной стороны, исторического процесса, который создалъ самое явленіе денегъ, а съ другой стороны - регулирующей и упорядочивающей дѣятельности государственной власти. Деньги фигурируютъ въ предѣлахъ государствен-

вой территории. В особенности это нужно сказать о тех деньгах, которая не имеют внутренней ценности, или внутренняя ценность которых ниже их нарицательной цены. Например, вспомогательная монета, которая идет по нарицательной цене, превращая их внутреннюю ценность, и в еще большей степени бумажно-денежные знаки, обращающиеся несмотря на то, что они лишены внутренней ценности. Вот по отношению к таким денежным знакам в особенности нужно сказать, что они имеют значение лишь в пределах территории того государства, которое вызвало их на свет. Мы пришли раньше к тому выводу, что государство может создавать деньги, но что в этом отношении оно является связанным известными условиями; что ни одна денежная система не может организоваться без металлического фундамента и что тем не менее в механизме денежного обращения видную деятельность занимают денежные знаки, не имеющие внутренней ценности. Денежная система - продукт национального характера. Каждая денежная система носит на себе отпечаток и своеобразные признаки того государственного чллага, с которым она связана. Но что фигурирует в международной сфере в роли денег, что исполняет денежную функцию в международной торговле, какие деньги являются международными деньгами? В мировом хозяйстве не существует своего самостоятельного государственного авторитета, ибо нет такой государственной власти, которая имела бы власть над всеми государствами. Под мировым хозяйством мы разумею совокупность условий и явлений, связанных с экономически-

ми отношениями отдельных стран между собой, но какой-либо самостоятельной сфера, которая царил бы над всем народным хозяйством, не существует, как не существует мирового государства. В международной сфере фигурируют деньги отдельных стран. Международные платежи погашаются при помощи денежных знаков, связанных с денежными обращениями отдельных государств. Каким же образом национальные деньги фигурируют в этой внациональной области?

§ 33. Механизм международных платежей. Если в уплату долга за границей приходится посылать деньги в иностранной валюте, то требуемые денежные знаки приобретаются, главным образом, на бирже. Там торгуют деньгами в буквальном смысле слова: покупают и продают денежные знаки. При этом цена денег, как и всякого другого товара, колеблется ближайшим образом в зависимости от спроса и предложения. При усиленном спросе на валюту какой-нибудь страны лица, имеющие на руках денежные знаки этой страны, будут склонны повышать на них цену, и наоборот.

Цена денег, как предмета торговли, называется их курсом. Таким образом, курс денег представляет цену валюты одной страны, выраженную в валюте другой страны. Например, цена франков в рублях составляет курс франков. Денежный курс, неизбежно представляющий собой колеблющуюся величину, принято сравнивать с величиной постоянной, которая называется денежным паритетом. Для металлических валют, денежные еди-

ницы которых чеканятся из одного металла, паритетъ представля-
етъ отношеніе между этими единицами, поскольку оно зависитъ отъ
вѣса и пробы содержащагося въ нихъ матеріала.

Русскій полумперіаль (новаго чекана) въ 7 руб. 50 коп.,
по содержанію и пробѣ въ точности равенъ 20 франкамъ, слѣдова-
тельно, паритетъ нашей валюты съ французской будетъ 100 фр. -
37 руб. 50 коп., или 1 фр. = 0,3750 руб.; съ германской (7 р.
50 коп. = 20 франк. = 18,20 марокъ) - 100 руб. = 216 мар. или
1 руб. = 2,16 марокъ.

Если опредѣляется паритетъ валютъ, основанныхъ на различ-
ныхъ металлахъ, то отношеніе между денежными единицами будетъ
зависѣть не только отъ вѣса и пробы, но также и отъ относитель-
ной цѣны металловъ. Напримѣръ, нашъ русскій рубль (новаго чека-
на) чеканится по такому расчету, что изъ 1 килограмма чистаго
серебра выходитъ $55,55 \frac{5}{9}$ "кружковъ" 0,900 проба: такимъ обра-
зомъ, 1000 кружковъ вѣсятъ 20 килгр. или 643,014 англ. унц., а
закрывающееся въ нихъ чистое серебро - 18 килограммовъ, или
578,713 англ. унц. При цѣнѣ серебра въ 45 пенса въ Лондонѣ за
стандартъ-унцъ (т.е. брутто) = 48,649 пенса за унцъ чистаго
серебра, паритетъ нашего серебрянаго рубля съ германскими мар-
ками будетъ 100 сер. рублей = 239,6 марокъ. При другой цѣнѣ се-
ребра, конечно, измѣнится и паритетъ.

Если курсъ денегъ совпадаетъ съ паритетомъ, то говорятъ,
что курсъ стоитъ al pari; въ противномъ случаѣ курсъ называется
высокимъ или низкимъ. Напримѣръ, при усиленномъ спросѣ на фран-

ки лица, обладающія ими, могутъ продавать ихъ ваше 37,50 руб.
за 100 франковъ, т.е. ваше паритета. по 37 руб. 60 коп. или
37 руб. 65 коп. и т.д. И, наоборотъ, если спросъ на франки
слабъ, то продавца ихъ будутъ склонны идти на уступки: отда-
вать 100 франковъ за 37 руб. 45 коп. или 37 руб. 50 коп. и т.д.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ международные платежи
регулируются не путемъ посылки денегъ, а при помощи векселей.
Посылка денегъ сопряжена съ хлопотами, потерей времени, рискомъ
и расходами. Поэтому предпочитаютъ всегда, когда это возможно,
пользоваться иными способами, болѣе дешевыми и удобными. Од-
нимъ изъ такихъ способовъ и служитъ производство платежей при
помощи векселей.

Уплата долга иностранному кредитору при помощи векселя
можетъ быть произведена нѣсколькими способами.

1) Должникъ покупаетъ на мѣстной биржѣ вексель на то
мѣсто, гдѣ живетъ кредиторъ, и, конечно, на соответствующую
сумму, и посылаетъ его въ уплату своего долга. Напримѣръ,
московскій купецъ А, которому нужно уплатить парижскому куп-
цу В 1000 франковъ, покупаетъ на московской биржѣ вексель, по
которому парижскій купецъ В обязанъ заплатить векселедержате-
лю 1000 фр., и посылаетъ этотъ вексель своему кредитору В, ко-
торый получаетъ съ В слѣдующую ему сумму. Подобный вексель на-
зывается ривессой.

2) Должникъ проситъ кредитора написать (трасировать) на
него, должника, переводный вексель (приказъ объ уплатѣ) и,

продавъ послѣдній на мѣстной биржѣ, получить врученную отъ продажи сумму въ уплату долга. Согласно подобной просьбѣ парижскій купецъ В трассируетъ вексель на московскаго купца А, т.е. пишетъ ему приказъ уплатить векселедержателю такую-то сумму въ рубляхъ; при чемъ высчитываетъ эту сумму такъ, чтобы отъ продажи векселя на парижской биржѣ получилось 1000 фр.; если, напримѣръ, въ Парижѣ дадутъ 100 фр. за вексель на Москву на 37 руб. 50 коп., то В напишетъ вексель на 375 руб. Такой вексель называется траттой. Разумѣется, на должникѣ лежитъ обязательство уплатить предъявителю тратты слѣдующую сумму. Если у В купилъ тратту на Москву парижскій купецъ Д, который долженъ заплатить 375 руб. московскому купцу Е, то А долженъ будетъ уплатить Е эту сумму, когда тотъ предъявитъ ему вексель (тратту), полученный имъ отъ его парижскаго должника.

3) Наконецъ, можно произвести уплату заграничнаго долга при помощи векселя, написаннаго не на мѣсто жительства кредитора, а на какое-нибудь другое мѣсто. Напримѣръ, московскій купецъ посылаетъ своему парижскому кредитору вексель на Лондонъ; кредиторъ же продаетъ его въ Парижѣ и вручаетъ сумму своего долга.

Тратты и римесса составляютъ разные виды векселей, написанныхъ въ иностранной валютѣ и подлежащихъ уплатѣ за границей. Такие векселя называются общимъ именемъ друзья.

Друзья продаются и покупаются. Цѣна друзья, выраженная въ валютѣ, называется вексельнымъ курсомъ.

Вексельный курсъ сравнивается съ паритетомъ валюты, въ которой онъ написанъ. Напримѣръ, если за вексель въ 1000 фр. на Парижъ дадутъ въ Москвѣ 37 руб. 50 коп., то вексельный курсъ на Парижъ стоитъ въ Москвѣ al pari, т.е. совпадаетъ съ паритетомъ. Если же за вексель въ 1000 фр. дадутъ 37 руб. 65 коп. или 37 руб. 40 коп., то въ первомъ случаѣ вексельный курсъ выше "пари" а во второмъ ниже.

Высота вексельнаго курса зависитъ отъ спроса и предложенія въ данномъ пунктѣ векселей на тотъ или другой пунктъ, находящийся за границей. Спросъ на иностранные векселя зависитъ отъ потребности въ нихъ лицъ, имѣющихъ произвести платежи за границей. Предложеніе же векселей - отъ размѣра требованій, которыя имѣются въ данномъ мѣстѣ на заграничныя мѣста. Платежи составляютъ пассивъ даннаго мѣста (т.е. обозначаютъ его долги) а требованія - его активъ (то, что ему должно). Если пассивъ и активъ равны, то вексельный курсъ будетъ стоять al pari. Но въ действительности такое равновѣсіе представляетъ исключительное явленіе: обыкновенно перевѣсъ оказывается то на одной, то на другой сторонѣ, и соотношеніе между ними постоянно мѣняется. Поэтому и вексельный курсъ между отдѣльными пунктами представляетъ колеблющуюся величину: если пассивъ одного мѣста по отношенію къ другому, напримѣръ, Петербурга къ Парижу, превышаетъ его активъ, то спросъ на ^{открыты} парижскіе векселя въ Парижѣ будетъ превышать ихъ предложеніе; и цѣна ихъ, т.е. курсъ, поднимется надъ паритетомъ. Курсъ, превышавшій паритетъ, называется не-

благоприятнымъ. Обратное случится, если активъ окажется болѣе пассива. Въ такомъ случаѣ курсъ будетъ ниже паритета и называется благоприятнымъ. Хотя вексельный курсъ и приурочивается къ отдѣльнымъ пунктамъ, въ которыхъ производится покупка и продажа векселей, но при связанности такихъ пунктовъ между собою курса устанавливаются болѣе или менѣе на одинаковомъ уровнѣ для всей страны. На нихъ вліяетъ отношеніе между спросомъ и предложениемъ не въ томъ или другомъ мѣстѣ, а во всей ихъ совокупности, такъ что мѣстная условія отдѣльныхъ рынковъ играютъ второстепенную роль.

Въ общемъ спросъ и предложеніе векселей въ странѣ зависятъ отъ состоянія такъ называемаго платежнаго баланса страны, который въ свою очередь опредѣляется ея торговимъ балансомъ и величиною платежей, которые втекаютъ изъ обязательствъ, лежащихъ на данной странѣ передъ другими странами. Торговый балансъ представляетъ отношеніе между вывозомъ и ввозомъ страна: если страна вывозитъ товаровъ изъ другихъ странъ на большую сумму, чѣмъ ввозитъ, т.е. покупаетъ больше, чѣмъ продаетъ, то избытокъ вывоза ложится на нее долгомъ, и въ такомъ случаѣ торговый балансъ будетъ неблагоприятнымъ для страны. Напротивъ, при избыткѣ вывоза надъ ввозомъ страна продаетъ другимъ больше, чѣмъ покупаетъ сама у нихъ, и поэтому другія страны являются ея должниками. Такой балансъ будетъ благоприятенъ. Если бы платежи между странами зависѣли только отъ ввоза и вывоза товаровъ, то въ странахъ съ неблагоприятнымъ торговимъ балансомъ спросъ на

иностранные векселя въ объемѣ всегда перевышалъ бы ихъ предложение, и вексельный курсъ былъ бы неблагоприятенъ для такихъ странъ. Для странъ же съ благоприятнымъ торговимъ балансомъ и вексельный курсъ былъ бы благоприятенъ. Но платежи однихъ странъ другимъ втекаютъ не только изъ ихъ взаимныхъ торговыхъ отношеній. Очень важное значеніе имѣютъ также платежи, взымаемое долговыми и иными обязательствами. Торговый балансъ можетъ быть благоприятенъ для страны, но благодаря своей высокой задолженности ей приходится производить за границу крупные платежи въ видѣ уплаты % по долгамъ, и въ конечномъ итогѣ избытокъ вывоза пѣликомъ или даже съ излишкомъ поглощается этими платежами. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, болѣе или менѣе Россія; въ обратномъ - Англія.

Отношеніе между общей суммой платежей, лежащихъ на каждой странѣ по отношенію къ другимъ странамъ и послѣднихъ по отношенію къ ней, составляетъ платежный или расчетный балансъ страны, отъ котораго и зависитъ въ общемъ вексельный курсъ. Страна съ благоприятнымъ платежнымъ балансомъ пользуется и благоприятнымъ вексельнымъ курсомъ; и наоборотъ.

Колебанія вексельнаго курса ограничены известными предѣлами вверхъ и внизъ. Если вексельный курсъ поднимается до такого уровня, при которомъ выгоднѣе послать деньги, то лица, которымъ нужно будетъ произвести платежъ за границей предпочитаютъ этотъ послѣдній способъ: поэтому курсъ векселей не можетъ подняться выше той цѣны, при которой покупка векселей сдѣляется

невыгодной.

Такой же предѣлъ существуетъ и для пониженія вексельнаго курса: при очень низкомъ курсѣ выгодно скупать векселя и, продавая ихъ за границей, ввозить золото въ страну.

Предѣла колебаній вексельнаго курса вверхъ и внизъ, зависящія отъ расходовъ на пересылку золота, называются золотыми почками.

Напримѣръ, при паритетѣ 100 германскихъ марокъ = 123,457 франка золот., ввозъ золота (считая 4% на расхода по пересылкѣ золота) во Францію изъ Германіи становится выгоднымъ при курсѣ векселей въ Парижѣ на Берлинъ ниже 122,96 фр., а ввозъ золота изъ Франціи въ Германію при курсѣ 124,20 фр. за 100 марокъ.

Отливъ золота при повышеніи вексельнаго курса надъ уровнемъ золотой точки вверхъ и приливъ его при паденіи курса ниже золотой точки внизъ регулируетъ цѣны векселей, вводя ихъ колебанія въ строго опредѣленную границу. Насколько эти границы бывають узки для странъ съ одинаковой металлической валютой, видно изъ того, что вексельный курсъ между Германіей и Англіей можетъ колебаться только въ предѣлахъ отъ 20,495 мар. до 20,335 мар., что составляетъ 0,8%.

Регулированіе вексельныхъ курсовъ совершается само собою подъ вліяніемъ личнаго расчета биржевыхъ дѣятелей и закона дѣйствія спроса и предложенія. Образуется какъ бы автоматическій аппаратъ, исполняющій эту функцію безъ всякаго внѣшняго вмешательства.

Вашеизложенное относится къ странамъ съ металлической валютой, при размѣнности бумажныхъ знаковъ. При бумажно-денежномъ обращеніи вексельный курсъ измѣняется не только въ зависимости отъ спроса и предложенія векселей, но также и отъ измѣненія въ курсѣ бумажныхъ денегъ на металлъ.

Бумажныя деньги, не имѣя металлическаго содержанія, не имѣютъ и паритета съ другими валютами. Поэтому въ странахъ съ неразмѣнными бумажными деньгами паритетъ можетъ быть высчитанъ только теоретически по металлической денежной единицѣ, составляющей юридическое основаніе денежной системы. Отклоненія вексельнаго курса отъ такого теоретическаго паритета находятся въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, т.е. отъ высоты лажа на нихъ; а такъ какъ курсъ бумажной валюты обыкновенно подверженъ очень рѣзкимъ колебаніямъ, для которыхъ не существуетъ предѣловъ, то и вексельный курсъ при такихъ условіяхъ отличается крайней неустойчивостью. Достаточно припомнить то, что имѣло мѣсто у насъ въ Россіи, до реформа денежнаго обращенія. При теоретическомъ паритетѣ 100 р. золотомъ = 324 германск. марк. или 100 марокъ = 30,88 р. вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ колебался въ предѣлахъ 165 - 216 марокъ за 100 руб., т.е. 60,3 - 48,3 р. за 100 марокъ. При отсутствіи вышеупомянутаго автоматическаго аппарата для регулированія вексельныхъ курсовъ не существуетъ предѣловъ для колебаній вексельнаго курса.

Векселя, какъ и всякіе товары, и въ частности биржевая

пнності, служит предметом спекуляцій. При металлической валютѣ и размѣнности бумажныхъ знаковъ послѣдняя дѣйствуетъ уравнѣвающимъ образомъ на курсы, а при неразмѣнности вліяніе спекуляцій выражается въ усиленіи и безъ того рѣзкихъ колебаній бумажной валюты, увлекающей за собой и вексельные курсы. Политическія извѣстія, сенсационные слухи, нерѣдко вампашенные, и на-ряду съ этимъ дѣйствительно наступавшія событія - все это не только учитывается спекуляціей, но и используется ею въ дѣляхъ легкой и нерѣдко недобросовѣстной наживы. Русскіе кредитные рубли долго служили матеріаломъ для биржевой игры, въ особенности на берлинской биржѣ, вслѣдствіе чего и нашъ вексельный курсъ находился въ зависимости отъ биржевыхъ маневровъ, принимавшихся то для повашенія, то для пониженія курса кредитной валюты.

Какъ видно изъ всего изложеннаго механизмъ международныхъ платежей является очень сложнымъ. Его функціонированіе находится въ зависимости отъ дѣлаго ряда условій, но въ концѣ концовъ опредѣляющими моментами являются состояніе ввоза и вывоза и состояніе задолженности одной страны передъ другой. Нужно прибавить, что какъ состояніе ввоза и вывоза, такъ и состояніе задолженности стоятъ въ тѣсной зависимости отъ общаго состоянія экономическаго страна. Поэтому, можно сказать, что страна, стоящая на высокомъ уровнѣ матеріальнаго благосостоянія, въ общемъ получаетъ и болѣе благопріятный вексельный курсъ. Если ввозъ въ такую страну превращаетъ вывозъ изъ нея, она помѣщаетъ свои

капитала въ другихъ странахъ и получаетъ за нихъ крупная сумма въ видѣ %, тѣмъ и выравнивается эя балансъ. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Англія, гдѣ торговый балансъ, какъ общее правило, всегда неблагопріятенъ; но какъ страна богатая Англія размѣщаетъ свои капиталы въ другихъ странахъ и получаетъ отъ нихъ крупная сумма въ видѣ %.

Въ общемъ золото стремится въ страны, находящіяся на высокомъ уровнѣ благосостоянія и уходитъ изъ странъ, находящихся на низкомъ уровнѣ благосостоянія.

§ 34. С п р о с ъ н а д е н ь г и . Я привелъ вамъ свѣдѣнія о количествѣ денежныхъ знаковъ въ разныхъ странахъ и при этомъ указалъ на то, что это количество не одинаково: въ однихъ странахъ количество денежныхъ знаковъ значительно больше, тѣмъ въ другихъ. Спрашивается, тѣмъ же это объясняется? Отчего возникнуть потребность въ деньгахъ въ разныхъ странахъ? Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію, Меркантилисты, соотвѣтственно основной своей точки зрѣнія, полагаютъ, что тѣмъ больше денегъ въ странѣ, тѣмъ для нея лучше, тѣмъ она богаче. Для нихъ той задачи, какую мы себѣ ставимъ, не существовало. Они думали, что рѣчь идетъ не объ опредѣленіи спроса или потребности въ деньгахъ, а о томъ только, чтобы привлечь возможно большее количество денегъ въ страну, чтобы удержать въ странѣ какъ можно больше благородныхъ металловъ. Потребность въ деньгахъ предствлялась меркантистамъ безграничной, потому, что они думали, тѣмъ больше денегъ, тѣмъ страна богаче, тѣмъ для нея лучше, Но затѣмъ, когда

учение меркантилизма потеряло под собою почву, задача об условных и причинах, определяющих потребность в деньгах в странах, получила иную формулировку. На деньги стали смотреть не как на самостоятельное целое или на богатство само по себе, а только как на средство для улучшения экономического положения страны, как на механизм, при помощи которого достигается определенная цель; деньги являлись как бы машиной в представлении тех, которые отделились от меркантилизма и стали на иную точку зрения, — машиной, при помощи которой разрешается известная задача, но которая сама по себе не представляет предмета, способного непосредственно удовлетворять человеческим потребностям. С этой точки зрения вопрос о количестве денег, необходимых стран, разрешается иначе, чем с точки зрения меркантилизма. Как ни полезен механизм, необходимый человеку для достижения той или другой цели, интерес сводится к тому, что бы этот механизм стоил возможно дешевле, чтобы не затрачивать на средства, необходимые для достижения цели, больше, чем требуется. С этой точки зрения механизм денежного обращения должен поглотить такое количество средств на свое производство и поддержание в исправности, сколько требуется для того, чтобы он функционировал соответственно своим задачам. В виду этого необходимо стремиться к тому, чтобы деньги обходились возможно дешевле, чтобы приходилось затрачивать на сооружение механизма обмена как можно меньше сил и средств. Под этим углом зрения вопрос о спросе на деньги получал иное освеще-

ние. Если экономический расчет заставляет стремиться к тому, чтобы затрачивать на деньги возможно меньше средств и сил, то важно знать, сколько же требуется денежных знаков стран, какова разность этой потребности. Вопрос этот разрешался весьма элементарно. Предполагали, что потребность в деньгах определяется совокупностью цен, имеющих в странах товаров. Все мировая благая приравнивались всему количеству денег. Так итальянский экономист Даванцати, живший в 16 столетии (мне приходилось о нем говорить), считал, что все предметы, служащие удовлетворению человеческих потребностей, по соглашению между людьми, признаются равными по цене всему золоту, сереbru и меди, имеющимся в странах, при чем, по его мнению, отдельные части всей массы товаров относятся между собой так же, как отдельные соответственные части денег, т.е. отношение между частями товаров и общей суммой ценности товаров, с одной стороны, и общей суммой денег — с другой, таково же, как отношение между совокупностью товаров и совокупностью денег; четвертая часть суммы всех товаров равняется четвертой части всех имеющихся в странах денег, половина суммы товаров равна половине всех товаров. Докк, о котором мне приходилось упоминать, воспринял эту точку зрения и иллюстрировал ее примером: в одной чаше которых лежит товар, а на другой деньги. Чаша в весов должна находиться в равновесии. Отсюда следует, что с уменьшением количества денег, говорит Докк, — при данном количестве товара повышается ценность денежной единицы и наоборот.

Слѣдовательно, если дано общее количество денегъ, то цѣнны-
варовъ будутъ зависеть отъ количества ихъ. Чѣмъ меньше товаровъ
при данной наличности денегъ, тѣмъ товара цѣннѣе и наоборотъ,
чѣмъ больше товаровъ, тѣмъ они дешевле. Вотъ та элементарная точ-
ка зрѣнія, которая была выдвинута въ то время, когда вопросъ
о размѣрахъ потребности страны въ деньгахъ былъ впервые постав-
ленъ на очередь.

Съ перваго же взгляда ясно, что эта точка зрѣнія слиш-
комъ упрощаетъ задачу. Она приравниваетъ всю массу имѣющагося
въ странѣ товара ко всей массѣ денегъ. Но вѣдь не всѣ товары,
находящіеся въ распоряженіи народа, находятся одновременно на
рынкѣ и приходятъ въ соприкосновеніе съ деньгами. Въ каждый
данный моментъ на рынкѣ появляется только часть тѣхъ товаровъ,
которые имѣются вообще въ странѣ, остальная часть находится на
складахъ; она не выступаетъ на рынокъ въ данный моментъ, а вы-
ступитъ только черезъ нѣкоторое время, можетъ быть, очень близ-
кое, а можетъ быть, и отдаленное. Поэтому приравнивать всѣ това-
ры, имѣющіеся въ странѣ, ко всему количеству денегъ неправиль-
но. Таково первое возраженіе, которое было сдѣлано противъ те-
оріи Даванцати и Локка. Сообразно съ этимъ возраженіемъ перво-
начальная теорія была соотвѣтственнымъ образомъ исправлена и бы-
ла формулирована такимъ образомъ, что общее количество денегъ
должно быть равно отчуждаемымъ и непосредственно предназначен-
нымъ къ отчужденію товарамъ; такъ что потребность въ деньгахъ
опредѣляется, по этому ученію, размѣромъ обращенія товаровъ.

слѣдовательно, не общимъ количествомъ тѣхъ товаровъ, которые имѣ-
ются въ странѣ, которые вообще должны появиться на рынкѣ или по
крайней мѣрѣ готовятся появиться на рынокъ, а только той частью
товаровъ, которые въ данный моментъ фактически появляются на рын-
кѣ. Слѣдовательно, чѣмъ живѣе обмѣнъ товаровъ, чѣмъ больше то-
варовъ въ каждый данный моментъ имѣется на рынкѣ, тѣмъ больше
требуется денегъ въ странѣ; но при этомъ упускалось изъ виду
еще одно обстоятельство. Это именно то, что отдѣльный денежный
знакъ, монета или бумажный знакъ, исполняетъ свою функцію не
одинъ, а нѣсколько разъ. Поэтому, если потребность въ деньгахъ
опредѣляется отношеніемъ между количествомъ товаровъ, находя-
щихся въ обращеніи, и общимъ запасомъ денегъ, то нужно принять
во вниманіе, что тѣ самая деньги, которая сегодня исполняютъ
функцію передвиженія товаровъ, имѣющихся въ данный моментъ, на
рынкѣ, могутъ завтра исполнять тѣ же самую функцію. Нѣтъ осно-
ванія предполагать, что монета, которая сегодня была уплачена
за товаръ, завтра опять не появится на рынкѣ и опять не будетъ
служить орудіемъ обмѣна. Однѣ монеты могутъ исполнять свои
функцію очень быстро, другія сравнительно медленно; но рѣдко ба-
засть, чтобы монета, которая однажды исполнила свое назначеніе,
во второй разъ его уже не выполняла. Такимъ образомъ, необходи-
мо принять во вниманіе быстроту обращенія денегъ - чѣмъ быстрѣе
это обращеніе, чѣмъ чаще одна и та же монета исполняетъ свои
функцію, чѣмъ короче промежутки времени, въ которой она пов-
торяетъ эти функцію, тѣмъ меньше требуется денегъ для того, что-

бя двигать въ мѣновомъ оборотѣ опредѣленное количество товаровъ. Если одна и та же монета много разъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени выполняетъ свои функціи, то потребуется меньшее количество такихъ монетъ для передвиженія известнаго количества товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета совершаетъ свои функціи только однажды въ продолжительный періодъ времени. Если монета обращается 10 разъ въ теченіе дня, требуется меньше денегъ для передвиженія товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета обращается одинъ разъ въ теченіе мѣсяца.

Иъ указанныхъ выше элементовъ сложилась теорія спроса на деньги, господствовавшая въ теченіе очень продолжительнаго времени. Эта теорія принимала во вниманіе слѣдующіе фактора: съ одной стороны, размѣръ товарнаго обращенія, т.е. сумму цѣнъ тѣхъ товаровъ, которые въ данное время, находясь на рынкѣ, совершаютъ свое движеніе въ мѣновомъ оборотѣ, съ другой стороны, общее количество денегъ, находящееся въ странѣ, и съ третьей — быстроту обращенія монетъ. Эти элемента бали соединена въ математическую формулу, которая гласила такъ: если мы назовемъ буквой N цѣну товаровъ, обращающихся въ теченіе опредѣленнаго времени въ мѣновомъ оборотѣ, буквой M потребность въ деньгахъ, а S — быстроту обращенія денежныхъ знаковъ, т.е. число оборотовъ монета въ теченіе опредѣленнаго времени, то потребность въ деньгахъ $M = \frac{N}{S}$. Потребность въ деньгахъ или спросъ на деньги (M) будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше числитель дроби или меньше ея

знаменатель. Чѣмъ больше сумма товаровъ, обращающихся въ мѣновомъ оборотѣ въ данный періодъ времени, и чѣмъ медленнѣе обращеніе отдѣльныхъ монетъ, тѣмъ больше требуется денегъ. Наоборотъ, чѣмъ меньше сумма товаровъ, находящихся въ обращеніи, и чѣмъ быстрѣе обращеніе отдѣльныхъ денежныхъ знаковъ, тѣмъ меньше требуется денегъ. Эта теорія и была формулирована чѣлмъ рядомъ экономистовъ. Между прочимъ Джонъ Стюартъ Милль иллюстрировалъ ее слѣдующимъ примѣромъ. Если каждая монета переходитъ изъ рукъ въ руки въ среднемъ 10 разъ, между тѣмъ какъ товара передается на сумму 1 миллионъ фунтовъ стерл., то очевидно, что сумма денегъ, требующаяся для передвиженія такого количества товаровъ, будетъ равна 100000 фунт. стерл. (1 миллионъ долженъ быть раздѣленъ на 10. 1 миллионъ это N , а $10 = S$). Французскій экономистъ Си-монди говоритъ: сумма орудій обращенія въ государствѣ должна равняться суммѣ платежей, которые должны быть произведены въ теченіе известнаго времени, раздѣленной на число разъ, какое въ тотъ же періодъ времени каждое орудіе обращенія мѣняетъ своего собственника. Изложенная теорія упускала изъ виду чѣлмъ рядъ чрезвычайно важныхъ моментовъ, которые указаны новѣйшими изслѣдователями этого вопроса, и главнымъ образомъ уже не разъ упоминавшимся мною Гельферихомъ, у котораго этотъ отдѣлъ разработанъ едва ли не наиболѣе подробно. Теорія Д.С.Милля и другихъ упускаетъ изъ виду, что орудіями обращенія, т.е. исполнителями денежныхъ функцій, являются не только денежные знаки, но и суррогата денегъ, чеки и въ отдѣльныхъ случаяхъ кредитные доку-

мента. Затѣмъ не приваго во вниманіе сокращеніе потребности въ деньгахъ благодаря кредиту. Между тѣмъ развитіе кредита имѣетъ громадное значеніе. Достаточно упомянуть объ операціи "Жиро", о которой вамъ должно быть извѣстно изъ общаго курса. Германскій Имперскій банкъ въ 1900 г. произвелъ оборотовъ по этой операціи на 163 миллиарда германскихъ марокъ, слѣдовательно, почти на 80 миллиардовъ руб., при чемъ 83% этихъ оборотовъ были произведена безъ участія денегъ въ натурѣ (на 136 миллиардовъ марокъ).

Этотъ примѣръ показываетъ, что, подсчитывая, какое количество денегъ нужно странѣ для передвиженія цѣнностей, нельзя упускать изъ виду такого важнаго механизма, какъ операціи, дающія возможность производить миллиардные оборота безъ участія денегъ.

То же самое можно сказать относительно и расчетныхъ палатъ.

Мнѣ приходилось указывать, какъ громадна оборота расчетныхъ палатъ. Эти оборота достигаютъ миллиард. рублей. Припомнимъ колоссальную цифру, которая я приводилъ, когда говорилъ объ английской расчетной палатѣ, а мы знаемъ, что громадная часть этихъ платежей, не меньше 75%, совершается безъ участія денегъ въ натурѣ. Въ этомъ случаѣ мы опять-таки имѣемъ примѣръ кредитныхъ операцій, которая дають возможность передвигать цѣнности въ мѣновомъ оборотѣ безъ посредства денегъ. Чѣмъ развитіе чековая система, въ связи съ расчетными палатами, операціи текущихъ счетовъ и Жиро, тѣмъ меньше страна нуждается въ деньгахъ. Д.С.Милль говоритъ о деньгахъ, какъ о орудіи обмѣна, какъ о средствѣ передвиженія цѣнностей, — покупки и продажи товаровъ. Для этой теоріи

имѣютъ существенное значеніе количество товаровъ или, вѣрнѣе, сумма цѣнъ товаровъ, находящихся въ данное время въ обращеніи, и быстрота обращенія денежныхъ знаковъ. Но деньги исполняютъ не только функцію орудія обмѣна. Онѣ выполняютъ также функцію орудія платежа и служатъ средствами накопленія цѣнностей, ихъ измѣренія и перемѣненія.

Основной факторъ, опредѣляющій размѣръ потребности въ деньгахъ — это размѣръ производимыхъ при помощи денегъ передвиженій цѣнностей, и притомъ какъ одностороннихъ, такъ и двустороннихъ, т.е. какъ мѣновыхъ сдѣлокъ, такъ и платежей въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Однако необходимо опредѣлить, насколько спросъ на деньги зависитъ и отъ другихъ функцій, которая онѣ исполняютъ. Деньги являются средствомъ измѣренія цѣнностей, мѣриломъ цѣнностей. Для того, чтобы выполнять функцію измѣренія цѣнностей, необходимо, чтобы существовали деньги. Но необходимо ли, чтобы онѣ существовали въ опредѣленномъ количествѣ? Для выполненія деньгами функціи измѣренія цѣнностей необходима наличность денегъ, но количество ихъ не играетъ роли. Функція пересылки цѣнностей изъ одного мѣста въ другое въ практическомъ отношеніи играетъ совершенно второстепенную роль, потому что огромное большинство платежей, которое совершается между различными мѣстами, производится не при помощи наличныхъ денегъ, а при помощи кредитныхъ документовъ. Функція сбереженія цѣнностей также играетъ второстепенную роль, потому что она въ

настоящее время не практикуется, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ видѣ простаго сохранения дѣнностей съ намѣреніемъ ихъ изстратить въ будущемъ. Тѣ, которае накапливаютъ деньги, передаютъ ихъ въ банки или сберегательная касса, которае пользуются ими для производства своихъ операций, т.е. въ качествѣ орудій обмена и платежей.

§ 35. Интенсивность использования денегъ. Деньги, фактически исполняющія свои функции въ опредѣленный моментъ, не служатъ ^{еще} показателемъ потребности страны въ деньгахъ на извѣстный періодъ времени. Это было бы такъ, если бы тѣ же самые денежные знаки, которае исполняютъ денежныя функции сегодня, выполняли бы ихъ и завтра. Но въ дѣйствительности такъ не бываетъ, такъ какъ спросъ за деньги въ странѣ въ извѣстный промежутокъ времени опредѣляется не только деньгами, фактически исполняющими денежныя функции, но и приготовленными для ихъ выполнения въ видѣ запаса. Потребность въ деньгахъ не исчерпывается тѣмъ количествомъ ихъ, которое требуется для выполнения денежныхъ функций на сегодняшний день: она включаетъ въ себя и потребность въ деньгахъ, которая сегодня накапливается, съ тѣмъ, чтобы завтра выступить въ мѣновомъ оборотѣ. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ важное значеніе понятіе болѣе широкое, чѣмъ бастропа обращения денегъ. Это — понятіе интенсивности использования денегъ. Деньги тѣмъ интенсивнѣе используются, чѣмъ меньше приходится держать ихъ внѣ оборота. Если поступленіе денегъ въ хозяйство и платежи совпадаютъ или платежи

слѣдуютъ черезъ короткіе промежутки времени за поступленіемъ денегъ, деньги не застаиваются. Поэтому, когда такихъ хозяйствъ много въ странѣ, деньги используются интенсивно, такъ что при равенствѣ прочихъ условій многочисленность такихъ хозяйственныхъ организацій содѣйствуетъ сокращенію потребности въ деньгахъ. Наоборотъ, если въ странѣ преобладаютъ такія хозяйства, въ которыхъ поступленіе денегъ отдѣляется отъ ихъ выхода большимъ промежуткомъ времени, то при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ такой страны будетъ значительна, потому что деньги будутъ лежать въ теченіе большихъ промежутковъ времени въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ и не будутъ использоваться съ такою интенсивностью, какъ въ томъ случаѣ, когда платежи быстро слѣдуютъ за поступленіями. Затѣмъ имѣетъ большое значеніе неравномѣрность платежей. Если платежи распределяются по мелочамъ, то деньги на меньшіе промежутки времени будутъ застаиваться въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ организаціяхъ, чѣмъ тогда, когда платежи распределяются на болѣе продолжительные сроки, по годамъ или полугодіямъ. Когда платежи происходятъ черезъ продолжительные сроки, то для предстоящихъ платежей заранее приходится копить средства. Наконецъ, громадное значеніе имѣетъ кредитъ, его постановка и организація. Въ странѣ, въ которой отсутствовалъ бы кредитъ, деньги использовались бы менѣе интенсивно, чѣмъ въ такой странѣ, гдѣ кредитъ существовалъ бы. Въ самомъ дѣлѣ, при отсутствіи кредита, запасы, которае накапливаются въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, должны лежать въ видѣ мертваго капитала, который будетъ ждать момента

когда въ немъ обнаружится потребность. Можетъ быть, этотъ моментъ наступитъ не скоро, и тогда деньги будутъ лежать безъ употребленія значительный промежутокъ времени. Наоборотъ, въ странахъ, въ которыхъ существуетъ кредитъ, кредитная учрежденія пускаютъ деньги въ оборотъ. Накопленіе совмѣщается съ использованиемъ денегъ. Чѣмъ лучше организованъ кредитъ, тѣмъ интенсивнѣе используются деньги, и тѣмъ меньше остается такихъ запасовъ, которые лежатъ безъ употребленія.

§ 36. Отъ чего зависятъ колебанія въ спросѣ на деньги въ разныхъ странахъ? Если мы обратимся къ даннымъ, показывающимъ, какое количество денежныхъ знаковъ приходится на долю одного жителя въ разныхъ странахъ, то, какъ мнѣ приходилось уже однажды говорить, мы будемъ поражена разницей соответствующимъ цифрѣ. Такъ, по даннымъ, относящимся къ 1 января 1908 г., на одного жителя приходится въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 35 долларовъ; въ Австро-Венгріи — 10 долл.; въ Бельгій — 24 долл.; въ Великобританіи — 17 долл.; во Франціи 40 долл.; въ Германіи — 25 долл.; въ Италіи — 13 долл.; въ Японіи — 4 долл.; въ Россіи — 6 долл.; въ Турціи — 6 долл. Вы видите, что разница весьма значительна. Чѣмъ она объясняется? Изъ того, что мною было сказано, можно заключить, что разница эта зависитъ отъ множества весьма разнообразныхъ причинъ. Прежде всего — отъ размѣровъ платежей и мѣновыхъ сделокъ, которая имѣетъ мѣсто въ странѣ. Чѣмъ значительнѣе торговое обращеніе страна, тѣмъ крупнѣе сумма платежей, которые

производятся въ странѣ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, тѣмъ, наконецъ, больше привлечено въ страну капиталовъ, тѣмъ и потребность въ деньгахъ выше. Страна богатая, какъ Франція и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, обладаютъ гораздо большимъ количествомъ денегъ, тѣмъ страна бѣдная, напримеръ, Австро-Венгрія или Россія, Турція и Японія. Во вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе на причина иного характера, которая дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи чѣмъ энергичнѣе и интенсивнѣе используются деньги, тѣмъ при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ меньше. Чѣмъ болѣе развита привычка пользоваться суррогатами денегъ, тѣмъ необходимость въ пользованіи деньгами слабѣе. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ Англіи приходится всего 17 долл. въ среднемъ на человѣка въ то время, какъ во Франціи 40. По этимъ даннымъ нельзя однако заключить, что въ Англіи мѣновой оборотъ въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи, т.е. сумма товаровъ, обращающихся въ Англіи, и сумма платежей, которые тамъ производятся, и сумма капиталовъ, которые тамъ обращаются, въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи. Разница между приведенными цифрами объясняется тѣмъ, что въ Англіи гораздо интенсивнѣе используются деньги, что въ Англіи въ гораздо болѣе степени, чѣмъ во Франціи, распространены суррогаты денегъ, сильно развита чековая система, что расчетныя палаты получили въ Англіи болѣе развитіе, чѣмъ во Франціи. Этимъ и объясняется, почему Англія при громадномъ развитіи товарнаго обмѣна, при громадномъ

платежах обходится меньшим количеством денежных знаков, чем франция.

§ 37. Колебания спроса на деньги.

Мне уже приходилось говорить, что спрос на деньги колеблется. Крупные изменения в спросе на деньги баваются связаны с причинами, важящими смена исторических эпох. Таковы развитие денежного хозяйства, расширение мирового оборота и под влиянием общего благосостояния страны, образование кредитной системы, развитие лучших способов производства платежей, пользование денежными суррогатами.

Если мы обратимся к странам Запада, то встретимся там с такими переломами в состоянии народного хозяйства, когда потребность в денежных знаках быстро возросла под влиянием перечисленных причин. Такова эпоха, когда Западная Европа переходила от хозяйства натурального к денежному.

Менее значительные изменения в спросе на деньги, скорее периодические колебания, связаны с повышением и понижением темпа экономической жизни страны. Этот темп не держится на одном уровне, а постоянно колеблется; при чем он повышает периоды повышения, сменяющиеся периодами понижения. Такие периоды называются конъюктурами — высокой или низкой. Когда страна находится в периоде подъема, увеличиваются и производство и обмен, возрастает при равенстве прочих условий потребность в деньгах. Когда же наступает послѣ этого реакция и начинается период застоя, потребность в

деньгах сокращается.

Наконец и в обычное время происходят колебания в спросе на деньги в зависимости от особенностей отдельных отраслей производства. В каждой отрасли имеются такие периоды, когда темп экономической деятельности повышается послѣ чего слѣдует период застоя. Особенно резко это наблюдается в земледелии. Там период усиленной деятельности совпадает с осенними месяцами, и тогда со стороны сельского хозяйства появляется усиленный спрос на деньги. Но и в области обрабатывающей промышленности, где спрос на деньги распредѣляется болѣе равномерно, также наблюдаются периоды колебаний, особенно в некоторых отраслях, удовлетворяющих так называемым сезонным потребностям. В умеренном или холодном климате потребность в деньгах увеличивается с наступлением осени и зимы, так как повышаются затраты на одежду, топливо и пр.

§ 38. Предложение денег. Я рассмотрѣлъ условия, опредѣляющія спрос на деньги. Теперь перехожу к вопросу о том, какія причина опредѣляют предложение денег, т. е., отъ какихъ причинъ зависитъ количество денежных знаков, имѣющихся въ распоряженіи страны. В основаніи денежного обращения лежит в настоящее время металлическій фундамент, который долженъ быть болѣе или менѣе значителенъ и безъ котораго во всякомъ случаѣ денежная система существовать не можетъ, по крайней мѣрѣ не можетъ быть признана достаточно

прочной. До тех пор, пока металлические деньги играют важную роль в денежном обращении, приходится, рассуждая об условиях, определяющих предложение денег, прежде всего остановиться на причинах, от которых зависит приток и отлив денег в страну. В виду того, что серебро все более и более вытесняется золотом, по крайней мере в качестве основного металла денежных систем, вопрос сводится главным образом к тому, от каких причин зависит наличие золота, которой располагают отдельные страны. Относительно золота необходимо сделать следующее замечание: золото обладает очень высокой ценностью в небольшом объеме. вследствие чего отношение между расходами по перевозке золота и его ценностью чрезвычайно благоприятно для передвижения этого металла. Расхода по перевозке настолько ничтожны по сравнению с ценностью металла, что их можно почти не принимать во внимание. Этим объясняется то обстоятельство, что золото относится к категории тех предметов, которые очень легко и быстро притекают к тому месту, где в них ощущается наибольшая потребность. В виду этого с точки зрения денежного обращения довольно безразлично, добывается ли золото в данной стране или нет, Страна, не добывающая золота, может совершенно спокойно относиться к этому факту, если другие условия ее экономической жизни обеспечивают приток золота в ее пределы, и наоборот, страна, в которой добывается золото, при отсутствии условий, обеспечивающих его удержание в стране, непременно теряет:

этот тот металл, который она добывает, золото будет не-удержимо отливать. Действительно, целый ряд стран, стоящих по своему экономическому развитию впереди современного культурного мира, например, Франция, Германия, Англия, получают золото из других стран; оно к ним притекает, по тому что экономическая жизнь этих стран обставлена такими условиями, которая обеспечивают приток золота в пределы страны. Наоборот, Россия в течение долгого времени не в состоянии была восстановить у себя металлической валюты и разбить своих кредитных знаков, несмотря на то, что в ее пределах добывается золото. Условия в России были таковы, что русское золото отливало из страны и обслуживало другие страны. Вы видите, таким образом, что самый факт добытия золота в стране еще не обеспечивает достаточного количества золота в качестве металла, необходимого для поддержания денежного обращения.

Главное значение в вопросе о снабжении отдельных стран благородными металлами, и в частности золотом, имеет международное распределение благородных металлов, которые добываются во всем мире. Таким образом, определяющее значение и для отдельных стран имеет мировая добыча золота, а не то количество его, которое добывается в каждой стране в отдельности. Общее количество золота, добываемое во всем мире, распределяется между отдельными странами в зависимости от целого ряда причин, которая заставляет благородные металлы притекать в одни и отливать из других:

странъ. Какова же эти причины? Отчего зависит то обстоятельство, что благородные металлы притекаютъ въ одну страну, а и уходятъ изъ другихъ? Нѣкоторая изъ этихъ причинъ были уже отмѣчена мною по другому поводу.

Благоприятный платежный балансъ обезпечиваетъ приливъ золота въ страну; если же платежный балансъ неблагоприятенъ, т.е. обязательства страны по отношенію къ другимъ странамъ превышаютъ обязательства другихъ странъ по отношенію къ ней, золото будетъ отливать.

Нельзя однако ограничивать разсмотрѣніе причинъ, отъ которыхъ зависитъ приливъ и отливъ металлы, состояніемъ платежнаго баланса страна. Хотя платежный балансъ имѣетъ несомнѣнно рѣшающую роль, онъ все-таки не имѣетъ исчерпывающаго значенія, такъ какъ и помимо него могутъ существовать причины, вызывающія притокъ металловъ въ страну или отливъ ихъ изъ страна. Такой причиной служатъ кредитныя операціи. Если страна заключаетъ заемъ за границей, то она, конечно, увеличиваетъ сумму процентовъ, которая ей приходится ежегодно платить но для погашенія своего долга, но вмѣстѣ съ тѣмъ она временно усиливаетъ и количество металла, приливающего въ ея предѣла. Не слѣдуетъ предполагать, что всякій заемъ, заключаемый за границей, оплачивается деньгами. Иногда странъ, заключающей заемъ, даже ставится условіемъ, чтобы большая или меньшая часть займа была израсходована въ предѣлахъ кредитующей страна. Вѣрѣдко займа заключаются для того, чтобы

погасить обязательства по отношенію къ иностраннымъ кредиторами. Понятно, что въ такихъ случаяхъ значительная часть займа должна остаться за границей. Поэтому нельзя утверждать, что всякій заемъ непременно приводитъ къ тому, что соответствующія суммы денегъ приливаютъ въ страну. Но достолуку, поскольку заемъ заключается въ денежной формѣ, и поскольку отсутствуютъ условія, которая могли бы привести къ тому, что заемъ дѣлится или отчасти долженъ остаться за границей, заграничные займы могутъ несомнѣнно содѣйствовать тому, чтобы наличность золота въ странѣ увеличилась. Кромѣ займовъ существуютъ и другія причины, могущія временно вліять на запасъ (Контрибуція, утилитъ) контрибуціи въ денежной формѣ, денежныхъ средствъ, имѣющихся въ странѣ. Наконецъ, капиталы отливаютъ изъ одной страна въ другую и независимо отъ кредитныхъ операцій. Иностранные капиталы оплодотворяютъ собовъ страна, лежація далеко за предѣлами отечества этихъ капиталовъ. Конечно, не всѣ капиталы притекаютъ въ денежной металлической формѣ; капиталы могутъ притекать и въ формѣ машинъ, инструментовъ, сырья матеріаловъ и такъ далѣе. Однако часть иностранныхъ капиталовъ обыкновенно притекаетъ въ формѣ денегъ и въ такомъ случаѣ притокъ капиталовъ служитъ факторомъ, оказывающимъ вліяніе на металлическую наличность страна.

§ 39. Монетное и промышленное употребленіе металловъ. Изъ общей массы золота и вообще благородныхъ металловъ, притекающихъ въ

страну, только часть поступает на удовлетворение монетной потребности, т.е. на чеканку монета, а другая часть, болѣе или менѣе значительная, получает применение въ промышленности. Интересно теперь выяснить, какая же часть золота или серебра получает назначеніе не въ предѣлахъ денежнаго обращения. Въ этомъ направленіи произведено было нѣсколько работъ, въ результатѣ которыхъ оказалось, что ежегодное потребление золота съ промышленною дѣлью во всѣхъ культурахъ странахъ міра опредѣляется приблизительно въ суммахъ отъ 125 до 150 миллионъ руб.; приблизительно въ этихъ предѣлахъ сумма золота ежегодно отправляется не въ канала денежнаго обращения, а въ область промышленности.

Что касается серебра, то по тѣмъ же расчетамъ ежегодное потребление его для промышленныхъ дѣлей составляетъ около 1.200.000 килограммовъ.

Наконецъ, интересно подсчитать ежегодную потерю благородныхъ металловъ вслѣдствіе стирания монетъ и другихъ причинъ. Потеря въ всѣхъ, вслѣдствіе стирания золотой монета, варьируется въ 0,0004 части въ годъ, на основаніи чего высчитано, что всѣ страны теряютъ ежегодно около 3000 кг. золота въ монетной формѣ. Что касается серебра, то его теряется въ годъ 0,0002 — 0,0003 части. Лексисъ, известный знатокъ по вопросу о денежномъ обращеніи, опредѣляетъ общую потерю золота около 50 милл. марокъ, что составляетъ около 1/700 части всего золота. Что касается серебра, то по его расчетамъ

утрачивается ежегодно около 1/400 части его.

§ 40. Цѣнность денегъ. Самое понятіе цѣнности денегъ вазаваетъ нѣкоторое недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что такое цѣнность денегъ? Вѣдь деньги опредѣляютъ, или по крайней мѣрѣ выражаютъ собою цѣнность другихъ предметовъ. Мы говоримъ, что предметъ дорого стоитъ, дорого цѣнится, если приходится за него дорого платить. Деньги являются мѣриломъ цѣнности; значитъ онѣ масштабъ, при помощи котораго мы измѣряемъ величину цѣнности другихъ предметовъ. Что же представляетъ собою цѣнность самихъ денегъ? Прежде всего нужно указать на то, что цѣнность денегъ можетъ быть понимаема въ различныхъ смыслахъ. Мы говоримъ о нарицательной цѣнности денегъ, понимая подъ этимъ выраженіемъ содержаніе чистаго металла въ монетѣ, поскольку рѣчь идетъ о металлическихъ деньгахъ. Наричательную цѣнность рубля составляетъ 17,424 долей чистаго золота. Если рѣчь идетъ о вспомогательной неполноцѣнной монетѣ или о бумажно-денежныхъ знакахъ, не имѣющихъ внутренней цѣнности, то подъ ихъ нарицательной цѣнностью понимаютъ цѣнность той денежной единицы, которую они представляютъ. Наричательная цѣнность бумажнаго рубля опредѣляется нарицательной цѣнностью рубля металлическаго.

Второе понятіе цѣнности денегъ — это ихъ курсовая цѣнность, подъ которой мы разумѣемъ цѣнность денежнаго знака одной валюты, выраженную въ цѣнности денежнаго знака другой валюты. Это — то, о чемъ мнѣ приходилось уже говорить, когда я изла-

галь ученіе о денежномъ курсѣ. Такъ, если 100 франковъ равняется по количеству золота, содержащемуся въ нихъ, 37,50 руб., то вотъ это отношеніе и выражаетъ курсовую цѣнность русскаго рубля на франки.

Наконецъ, говорить о мѣновой цѣнности денегъ. Это самое важное понятіе, на которомъ необходимо остановиться. Подъ мѣновой цѣнностью денегъ мы разумѣемъ ихъ покупательную силу, т.е. способность денегъ поступать въ обмѣнъ на другіе товары, служить орудіемъ для полученія за нихъ товаровъ. Отъ какихъ же причинъ зависитъ покупательная сила денегъ? Здѣсь мы встрѣчаемся съ вопросомъ объ издержкахъ добычи благородныхъ металловъ. Золото и серебро добываются при помощи затратъ, производимыхъ въ видѣ труда и капитала на разработку россапей или нѣдръ земли. Эти издержки должны, конечно, вліять на покупательную силу металла. Но спрашивается, какимъ образомъ въ данномъ случаѣ сравнивать издержки съ результатомъ, получаемымъ въ видѣ добываемаго золота и серебра.

Когда рѣчь идетъ о всякомъ другомъ производствѣ, то дѣло совершенно ясно. Мы выражаемъ издержки въ деньгахъ, которая приходится затрачивать на рабочую силу, сырой матеріалъ, орудія, инструмента, строенія и т.д. и затѣмъ, подводя итоги издержкамъ, выраженнымъ въ денежныхъ единицахъ, сравниваемъ полученную сумму съ суммой, которая можетъ быть получена отъ продажи товара. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ дѣло осложняется тѣмъ, что издержки производятся въ денежной формѣ

и въ результатъ производства тоже выражается въ металлѣ, изъ котораго чеканятся деньги, и цѣнность котораго мы опредѣляемъ въ денежныхъ единицахъ. Какъ же при этихъ условіяхъ складывается производство? Какимъ образомъ въ этомъ случаѣ издержки вліяютъ на цѣна товаровъ? Если производятся обыкновенные товары, то при равенствѣ прочихъ условій издержки воздѣйствуютъ на цѣну, т.е. товаръ цѣнится соответственно издержкамъ, которая должна быть произведена для его полученія. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ цѣнность товара опредѣляется не издержками производства. Товаръ - слитокъ золота, и цѣна его опредѣлена тѣмъ, сколько изъ даннаго количества золота можно вычеканить монетъ. Имѣя это въ виду, мы приходимъ къ заключенію, что издержки добычи благородныхъ металловъ не вліяютъ на ихъ цѣнность, а только на количество металла, который можетъ быть добытъ. Если изъ фунта золота 90-ой проба чеканится 476 руб. 3 съ дробью копейки, то очевидно, что выгодно будетъ производить только такія затраты на добычу золота, которая не превышаетъ указанной выше суммы денегъ. На добычу фунта золота выгодно будетъ затрачивать не больше 476 руб. и даже менѣе, такъ какъ необходимо имѣть въ виду и расхода по доставкѣ золота на мѣсто чеканки. Такимъ образомъ, расхода производства золота и серебра опредѣляется цѣной добываемаго продукта. Если при производствѣ обыкновеннаго товара цѣна его при равенствѣ прочихъ условій зависитъ отъ издержекъ производства, то наоборотъ цѣна добываемаго золота, выраженная въ монетѣ, опредѣляетъ

собой предѣла издержекъ производства этого металла. Если по закону изъ фунта золота чеканится 476 рублей, то расхода на добычу золота ограничена этой суммой: они должны быть нѣскольکو ниже этой суммы и ни въ какомъ случаѣ не могутъ ея превышать. Съ другой стороны, какъ бы ни была значительна добыча золота, золото не можетъ стоить дешевле указанной суммы, потому что, какое бы количество золота ни было добыто, разв существуетъ свободная чеканка. Цѣна его не можетъ пасть ниже его расцѣнки въ монетѣ. Цѣна золота опредѣлена заранѣе — постановленіемъ закона.

Чѣмъ же въ такомъ случаѣ опредѣляется покупательная сила денегъ? Рикардо въ свое время выдвинулъ ученіе, которое носитъ названіе количественной теоріи. Сущность ея заключается въ томъ, что цѣнность денегъ, ихъ покупательная сила опредѣляется ихъ количествомъ и его отношеніемъ къ той суммѣ товаровъ, которые при помощи денегъ передвигаются въ мѣновомъ оборотѣ. Если количество денегъ увеличивается, то при равенствѣ прочихъ условій покупательная сила ихъ, согласно этой теоріи, должна понизиться, и наоборотъ. Количественная теорія предполагаетъ, что все деньги, имѣющіяся въ странѣ, находятъся въ обращеніи и постоянно выполняютъ свои денежные функціи; между тѣмъ въ дѣйствительности это не такъ: часть денегъ всегда находится въ запасѣ, временно уходитъ изъ каналовъ обращенія и по той или иной причинѣ не исполняетъ своихъ функцій въ теченіе иногда продолжительнаго времени. Поэтому нельзя

утверждать, что увеличеніе количества денегъ непремѣнно должно повліять на ихъ покупательную силу. Кроме того, нужно еще имѣть въ виду, что функціи денегъ исполняютъ не только денежные знаки, но и кредитные или банковые билеты, а также суррогаты денегъ. Въ виду этого, говоря о количествѣ денегъ, имѣющемся въ странѣ, нельзя не принимать въ соображеніе и тѣ предметы, которые исполняютъ денежные функціи вмѣсто денегъ. Общее количество денежных знаковъ въ странѣ можетъ быть незначительнымъ именно потому, что денежные функціи исполняются не только деньгами, но и кредитными билетами и суррогатами денегъ. Наконецъ, значительная часть мѣновыхъ сдѣлокъ совершается безъ всякаго участія наличныхъ денегъ: при помощи операціи Жиро и чековой система, соединенной съ организаціей расчетныхъ па- латъ. Затѣмъ количественная теорія предполагаетъ, что увеличеніе количества денегъ не сопровождается измѣненіями въ народномъ хозяйствѣ и поэтому ведетъ къ пониженію ихъ покупательной силы. Между тѣмъ усиленный притокъ денежныхъ средствъ можетъ вызвать оживленіе экономической дѣятельности и увеличеніе мѣноваго оборота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спроса на деньги. При такихъ условіяхъ, несмотря на увеличившееся количество орудій обращенія, покупательная сила ихъ не упадетъ.

Въ дѣйствительности покупательная сила денегъ опредѣляется отношеніемъ между спросомъ на нихъ и ихъ предложеніемъ.)

Мы уже знаемъ, какіе сложные фактора опредѣляютъ спросъ и предложеніе денегъ. Совокупность этихъ факторовъ вліяетъ и на цѣнность денегъ. - 221 -